

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#50 (180), 2023

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2023 • № 50 (180)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазович, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Арктический государственный агротехнологический университет)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, декан факультета информационных технологий (Гулистанский государственный университет)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН,

профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хайтова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

Korovina S.S.	PROBLEMS OF UNDERSTANDING INTERPERSONAL AND INTERCULTURAL COMMUNICATION.....	6
Бокова З.С.	АКЦЕНТУАЦИЯ – РЕГУЛЯТОР РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ.....	9
Валиахметова А.Ф.	ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ СИСТЕМЫ....	13
Геймерлин Д.В.	АДАПТАЦИЯ ЭКСКУРСИОННЫХ ТЕКСТОВ С УЧЕТОМ ЯЗЫКОВОГО УРОВНЯ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК.....	15
Григорьева П.Р.	СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ.....	18
Лебедева В.М.	НОВГОРОДСКИЕ РЕАЛИИ: ОТРАЖЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ УНИКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИИ РЕГИОНА.....	23
Полокайнен А.П.	МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ВЫЗОВЫ.....	27

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Белоусов А.Д.	ГЕНЕЗИС ЛИЧНОСТИ И СОБЫТИЕ РОЖДЕСТВА	30
Воргин С.Б.	НОВАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЛУНЫ.....	52
Майор Д.Д., Заволокин Н.С.	ПЕРЕПИСКА И.З. ЧЕРЕМНЫХ С ОДНОПОЛЧАНАМИ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О БОЕВОМ ПУТИ 116-Й ХАРЬКОВСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ОРДЕНА КУТУЗОВА СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ	55
Максимова В.Н., Предко Д.О.	«ИНОРОДЧЕСКИЙ ВОПРОС» НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТ «ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ», «СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА» И «СИБИРЬ»	61
Максимова В.Н., Предко Д.О.	СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧАСТНЫХ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ГАЗЕТ В СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.	66

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

Купельская Ю.К.

АВТОРСКИЙ МЕТОД ЭСТЕТИЧЕСКОГО КАМУФЛИРОВАНИЯ ТРАВМИРОВАННОЙ
КОЖИ: ШРАМОВ, РУБЦОВ, РАСТЯЖЕК И ПИГМЕНТАЦИИ..... 70

Олешкевич К.И., Половинкина Е.Ю.

ЗНАЧЕНИЕ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ
КРЕАТИВНЫХ АГЕНТСТВ..... 79

ПОЛИТОЛОГИЯ

Иванова Н.Д.

КОНЦЕПЦИЯ ИДЕАЛЬНОГО ГОРОДА Т. КАМПАНЕЛЛЫ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ И
АРХИТЕКТУРНЫЙ ПРОЕКТ ГОРОДА СОЛНЦА..... 83

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

KOROVINA Svetlana Sergeevna

3rd year graduate student,
Moscow Pedagogical State University, Russia, Moscow

PROBLEMS OF UNDERSTANDING INTERPERSONAL AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

Abstract. *The article presents the main problems of understanding interpersonal and intercultural communication, the causes of emerging conflicts and ways to solve them.*

Keywords: *interpersonal communication, intercultural communication, problems of understanding, perception, stereotypes, prejudices, conflicts.*

Introduction

In the modern world, where intercultural and interethnic contacts are of particular importance, language is the only available means of written and oral communication.

The communication process itself is always directed at the individual and is based on interpersonal communication. The need for international cooperation leads to the need to learn a foreign language within the framework of intercultural communication. Special attention should be paid to the emerging problems of interpersonal and intercultural communication.

Literature review

The theoretical basis of the article is based on the works of the authors, who considered in detail concepts such as perception (E. Sapir and B. Whorf), attribution (G. Kelly), stereotypes and prejudices (W. Lippmann, V.A. Ryzhkov, Y.E. Prokhorov, V.V. Krasnykh).

Methods

The following methods were used to write this article:

1. Scientific literature review: research and analysis of current publications and books on the studying the problems of understanding interpersonal and intercultural communication.

2. Empirical research: the results of previous studies based on empirical data were studied, which allowed us to identify the causes of misunderstandings.

Results and discussion

Misunderstandings and subsequent conflicts arise from various factors linked to an individual's perception of the world.

Perception, a multifaceted mechanism, influences all senses and shapes how information is interpreted based on personal experiences. Within the realm of interpersonal and intercultural communication, personal experience is constrained by specific knowledge, including:

- language,
- linguistic and cultural studies,
- cultural understanding,
- psychological insights.

Absence of any of these elements can lead to misinterpretations of a representative's reactions from another culture, potentially resulting in failed negotiations, uncompleted deals, and conflicts. Resolving such situations requires awareness of factors influencing perception, such as:

- the first impression,
- attractiveness,
- superiority,
- personal attitude.

The first impression sets the tone for subsequent communication, where appearance, including attire and grooming, can convey social status. Nonverbal cues, such as clothing color and greetings, play crucial roles, and failure to adhere to these basic rules can have serious consequences in business communication.

The attractiveness factor is subjective, varying across cultures and influencing how a person's appearance is perceived.

Similarly, the superiority factor, determined by:

- clothing,
- posture,
- view,
- gestures,
- speech behavior.

All these features shape the status of the interlocutor in communication.

Personal attitude also impacts perception, with better relations between partners only possible if there is shared interest or a willingness to compromise.

The process of perception is shaped by a variety of contributing elements as previously outlined. Nonetheless, it's critical to recognize that the importance of each element can diminish or intensify depending on the context.

Cultural context significantly shapes human perception, as individuals interpret information through the lens of their cultural experiences, value systems, prejudices, and stereotypes. Language, a defining cultural determinant, also influences perception, with studies showing that individuals from different cultures perceive the world differently.

This has given rise to two positions:

- the nominalist;
- the relativistic.

The nominalist viewpoint suggests that an individual's understanding of the world around them can occur independently of linguistic expression. Language serves as a vehicle for thought, which means the same idea can be conveyed across various languages, indicating that cognitive processes are uniform across diverse cultural backgrounds.

The relativist perspective posits that language does not merely articulate thoughts but also plays an integral role in shaping one's worldview and cultural understanding. This concept has gained acceptance, largely due to the supportive evidence found in the research conducted by E. Sapir and B. Whorf [5, p.162].

Attribution plays a crucial role in forming opinions about others during communication.

The American researcher and psychologist, Fritz Heider, concluded that attribution serves as a psychological mechanism that simplifies a scenario, rendering it comprehensible and graspable.

Gerald Kelly identified several categories of attribution, which include:

- Motivational;

- Personal;
- Situational [1, p.133].

Attribution errors, stemming from differences in available information, reality, and motivational factors, significantly impact interpersonal and intercultural communication.

These errors, such as fundamental attribution error, illusory correlations, and error of false consensus, influence how individuals perceive and interpret the actions of others. Moreover, stereotypes, serving as simplified, distorted perceptions based on existing representations, and prejudices, sharply negative biased attitudes, play significant roles in communication and can lead to conflicts if used ineffectively.

In the 1920s, American journalist W. Lippmann introduced the term stereotype to describe a simplistic and skewed understanding of information that aligns with pre-existing, widely recognized notions [3, p.68].

Scholars view stereotypes as patterns of behavior, encapsulating the dominant representation of reality within verbal interactions. For instance, V.A. Ryzhkov views a stereotype as a communicative construct within an ethnic community that shapes an individual's consciousness and motivates their behavior [5, p.9]. Y.E. Prokhorov further elaborates on speech communication stereotypes, considering them as sociocultural constructs that emerge in conversational settings through associations tied to specific cultural contexts [4, p.125]. V.V. Krasnykh perceives a stereotype as a static image ingrained in one's mental perception, distorting the true representation of the world through this lens [2, p.201].

Two principal factors contribute to the development of stereotypes:

1. Specification involves attaching a particular known image to a concept in the mind.
2. Simplification entails an abbreviated evaluation of a situation, action, or image.

The roles served by stereotypes are diverse:

- They facilitate the relay of generally accurate information by drawing generalizations from observations of other cultures and simplifying reality.
- The orientation function provides a pared-down framework for understanding reality, aiding in the interpretation of situations influenced by different cultures.
- The influence function permits distinction between cultures, thus safeguarding their intrinsic values, principles, and norms.

Stereotypes, consequently, are vital in all forms of communication but may also spark conflicts when misapplied – for example, when they blend

with errant personal perceptions or when mistakes arise from stereotypical influences.

Contrasting stereotypes, prejudices invariably tilt towards negativity, characterized by adversely prejudiced attitudes. Prejudices stem from a profound failure to understand others, prompting emotional and intense responses to situations.

Types of prejudices include:

- Baseless prejudices that deem one group inferior or superior to another;
- Symbolic prejudices that view foreign groups as threats to one's cultural integrity;
- Covert prejudices that mask themselves as goodwill;
- “Long arm” prejudices where positive perceptions of others are situation-dependent;
- Antipathy-based prejudices exhibiting overt aversion to another group;
- “Friend-stranger” prejudices that involve shunning contact with others to maintain personal tranquility.

Undeniably, prejudices lay the groundwork for conflict, and a key aim in both interpersonal and intercultural communication training is their eradication. Recognizing these elements as precursors to conflict is crucial in exploring potential resolutions.

Intercultural conflicts can arise between different ethnic groups, religions, linguistic and cultural communities, generations, subcultures, and between traditionalists and innovators.

Conflicts can stem from personal, social, and organizational reasons, including disrespectful expression of emotions, unwillingness to compromise, and unreasonable changes in work dynamics.

Resolving conflicts requires strategies such as compromise, cooperation, concessions, competition, and avoidance, all aimed at addressing issues in interpersonal and intercultural communication.

Conclusion

In conclusion, it can be stated that the factors contributing to misunderstandings encompass the following: perception, attribution errors, stereotypes and prejudices. All these circumstances can potentially lead to the emergence of conflicts that necessitate effective resolution. The subsequent approaches to conflict resolution have been identified: compromise, cooperation, concessions, competition, and avoidance.

References

1. Kelly, H. H. (1967). The theory of attribution in social psychology. In D. Levin (ed.), Nebraska Symposium on Motivation, Volume 15, pp. 129-238.
2. Krasnykh V.V. Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: a course of lectures. M.: ITDGC "Gnosis", 2001. 284 p.
3. Lippman, Walter (1922) Public Opinion, New York, MacMillan Co.
4. Prokhorov Yu.E. National socio-cultural stereotypes of speech communication and their role in teaching the Russian language to foreigners. 5th ed. Moscow: LKI Publishing House, 2008. 224 p.
5. Ryzhkov V.A. Features of stereotyping, which must accompany the socialization of an individual within a certain national and cultural community // Linguistic consciousness: stereotypes and creativity. M.: Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences, 1988. pp. 4-16.
6. Sapir E. Language: an introduction to the study of speech / E. Sapir. – New York, 1921.
7. Wharf, B.L. (1946). Hopi language, a dialect of the Torev. Linguistic structures of the Indigenous peoples of America, edited by H. Hauer. New York; Publications of the Viking Foundation in the author's biography. pp. 158-183.

КОРОВИНА Светлана Сергеевна

студентка 3 курса магистратуры,

Московский педагогический государственный университет, Россия, г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье представлены основные проблемы понимания межличностной и межкультурной коммуникации, причины возникающих конфликтов и пути их решения.

Ключевые слова: межличностная коммуникация, межкультурная коммуникация, проблемы понимания, восприятие, стереотипы, предрассудки, конфликты.

БОКОВА Зарема Сукарноевна
магистрант,
Ингушский государственный университет,
Россия, г. Магас

*Научный руководитель – доцент кафедры русского языка
Ингушского государственного университета, канд. филол. наук
Нальгиева Хадишат Исраиловна*

АКЦЕНТУАЦИЯ – РЕГУЛЯТОР РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ

Аннотация. В статье поднимаются вопросы речевой культуры человека. Общеизвестно, что речевая культура – часть общей культуры личности и одно из условий профессионального успеха. Исследуя, соблюдение норм устной речи, в частности постановки ударения как важную составляющую культуры речи, выявляются наиболее распространенные ошибки, связанные со сложностью русского ударения.

Ключевые слова: нормы литературного языка, орфоэпия, акцентология, коммуникация, речевая культура, респонденты.

В последние десятилетия необходимость повышения общей речевой культуры общества и воспитания ответственного отношения к русскому языку, недопустимость расшатывания норм литературного языка осознается всеми: государственными деятелями, учеными, педагогами, писателями. Ибо литературный язык, соединяя разные поколения людей, обеспечивает преемственность культурных и языковых традиций. Сегодня мы живем в обществе с развитой формой интерактивного вещания, которое организуется по принципу обратной связи. Несмотря на это мы становимся обществом, которое все больше слушает, подражает (и зачастую не лучшим образом) и все меньше читает классическую, образцовую, литературу. Что негативно отражается на уровне речевой культуры и речевых навыков и общества, и подрастающего поколения.

Однако значимость речевой культуры как неотъемлемой составляющей культуры личности, как обязательного условия успеха человека в профессиональной деятельности становится все более очевидным. Как отмечает В. С. Елистратов: «В XXI в. все ключевые вопросы решает яркая, разносторонняя личность... Человек творческий, а значит, с богатым воображением, непременно – с гуманитарной жилкой. Обязательно владеющий речью, языком. Умеющий убеждать с помощью образов» [3].

Актуальность избранной темы определяется тем, что задача формирования речевой

культуры стала особенно остро в последние десятилетия. Это связано с резким изменением коммуникационной, и, соответственно, языковой ситуации, с процессами гуманизации и демократизации, происходящими в российском обществе и, в частности, в нашей республике.

Важной частью культуры речи является соблюдение орфоэпических норм. Как известно, нарушение норм произношения звуков, их сочетаний, норм постановки ударения ведет к проблеме правильного восприятия содержания речи.

Цель данной статьи – отразить результаты исследования уровня речевой культуры, а именно, соблюдения норм акцентуации (постановки ударения) студентами нашего вуза.

Правильность речи – основное ее коммуникативное качество, предполагающее знание и соблюдение норм литературного языка.

«Норма языковая – это совокупность наиболее устойчивых языковых средств, разрешенных системой языка, отраженных и закрепленных в речи носителей языка и являющихся обязательными для всех владеющих литературным языком в определенный период времени» [2, с. 58]. Нормы складывались в процессе развития русского языка и обнаруживаются на разных уровнях языка: лексическом, морфологическом, синтаксическом, фонетико-графическом. Для фонетико-графического уровня характерны орфоэпические нормы.

Слово «орфоэпия» переводится с греческого языка дословно как «правильное звучание». Орфоэпические нормы – это произносительные нормы. Они включают нормы произношения звуков и их сочетаний (собственно орфоэпические) и нормы постановки ударения (акцентологические).

Произносительные нормы современного русского языка определяются прежде всего следующими фонетическими факторами:

1. Оглушение звонких согласных на конце слов: зу[п], клю[ф].

2. Редукция безударных гласных: окна – [а]кно, след – сл[и^э]ды.

3. Ассимиляция – уподобление согласных по звонкости и глухости на стыке морфем: перед звонкими согласными произносятся только звонкие, перед глухими – только глухие: *обследовать* – о[п]следовать, *просьба* – про[зь]ба, *сбежать* – [з]бежать, *визжит* – ви[ж]ать.

4. Выпадение некоторых звуков в сочетаниях согласных: стн, здн, стл, лнц: *местный* – ме[сн]ый, *сердце* – се[рц]е, *праздник* – пра[зн]ик, *солнце* – со[нц]е.

Однако, несмотря на большое количество выдающихся исследований в области современной русской орфоэпии и по культуре речи Р. И. Аванесова, С.И. Ожегова, Г.О. Винокура, Л.Л. Касаткина, Ж.В. Ганиева, С.М. Кузьминой, Б.Н. Головина, Л.И. Скворцова произносительные нормы являются самыми проблемными. Особо следует выделить трудности русского словесного ударения. К причинам сложности следует отнести их высокая подвижность, изменчивость, большое разнообразие и специфичность.

По определению Русской грамматики, «в не односложных словоформах один из слогов выделяется большим напряжением артикулирующих органов, создающим большую отчетливость тембра и длительность гласных звуков. Такое фонетическое выделение одного из слогов называется ударением» [9, с. 90-95]. Для обозначения ударения используется также интернациональное слово *акцент*, и нормы ударения называются *акцентологическими*, а постановка ударения – *акцентуацией*. Акцентуация характерна для устной речи, и наиболее распространенные ошибки связаны со сложностью русского ударения, его разноместностью и подвижностью

Разноместность проявляется в том, что в русском языке ударение не прикрепляется к

какому-нибудь определенному слогу (к первому, последнему, предпоследнему) или к определенной части слова (к основе или окончанию). Значит, может находиться на любом слоге словоформы и на любой морфеме: *лодка*, *заливка*, *молодежь*, *выдумать* – *выдумывать*, *берёзовый* – *сосновый*, *родина* – *страна*. При образовании форм одного и того же слова ударение может перемещаться с одного слога на другой или с одной морфемы на другую: *земля* (И.п.) – *землю* (В.п.), *город* (ед.ч.) – *города* (мн.ч.).

В данной статье предполагается отразить некоторые промежуточные результаты исследования, проведенного нами в рамках магистерской диссертации. Среди студентов Ингушского государственного университета проводился опрос: было предложено правильно произнести записанные слова (по 15-20 слов-существительных, прилагательных и глаголов). При подборе примеров учитывалась частота употребления и их однозначность/неоднозначность кодирования (закрепленность в словарях) в нормативных источниках, например: *агрономия* – *агрономия*, *алкоголь* – *Алкоголь* (*непр.*), *альпак* (*ж.р.*) – *альпак*, *антропометрия* – *антропометрия* (*мед.*), *асимметрия* – *асимметрия* (*непр.*), *баржа* – *баржа*, *благовест* – *благовест* (*устр.*), *договор* – *договор*, *йогурт* – *йогурт*, *кулинария* – *кулинария*, *маркетинг* – *маркетинг*, *петля* – *петля*, *средства* – *средства*, *тефтели* – *тефтели*, *шприцы* – *шприцы*, *адрес* – *адрес*, *адреса* (*почтов.* и *поздравит.*).

Акцентуация вызвала затруднение у всех респондентов, допущенные ошибки классифицировались нами как субъективные и объективные. Субъективные ошибки связаны с низким уровнем знаний, например, ударение в слове «*средство* – *средства* (мн.ч.)» остается на первом слоге, оно фиксированное, это необходимо запомнить на всю жизнь тем, кто еще продолжает говорить «*средства*» – таковых оказалось мало (около 1%). Как нам известно, в словах иноязычного происхождения ударение желательно сохранять: *жалюзи*, *кашн*, *визави*, *резюме* (*из французского*), *пуловер* (*из англ.*). Следует отметить, что некоторые респонденты не умеют опираться на орфографию: *броня* (*у танка*); *броня* (*право на что-либо*). Не обращают внимание на смысловоразличительную функцию ударения: *адрес* – *адреса* (*почтов.*), *адрес* – *адреса* (*поздравит.*).

Объективные ошибки объясняются законами развития языка и колебаниями и отклонениями от норм в отношении ударения.

Во-первых, одно и то же слово может заимствоваться из разных иностранных языков, различающихся системами ударения или через язык посредник: *алкогОль* (под влиянием франц.) – *АлкогОль* (в нем.).

Во-вторых, влияние профессиональных, социальных, местных диалектов. Например, *антропомЕтрия* – *антропометрИЯ* (мед.), *шприцЫ* – *шприЦы* – *шприцЫ* (мед.), *договОр* – *дОговор*, *осУжденный* вместо *осуждЕнный* – в речи представителей правоохранительных органов.

В-третьих, колебания, приведшие к образованию вариантов: *творОг* или *твоОрог*, *пеЕтля* или *петляЯ*, *йОгурт* или *«йогУрт*.

В-четвертых, историческое развитие языка привело к тому, что норма постановки ударения полностью изменилась: *индустрИЯ* – *инду-Устрия* (устар); *рАкурс* – *ракУрс* (устар); *смет-лиВый* – *смЕтливый* (устар); *фольгА* – *ФОльга* (устар); *вОзлас* – *возглАс* (устар); *таИнствен-ный* – *тАинственный* (устар).

В-пятых, появление допустимых вариантов: *джИнсовый* – *джинсОвый*; *ржАветь* = *ржавЕть*; *заИндевелый* – *заиндевЕлый*; *мАстерски* – *ма-стерскИ*; *одноврЕменно* – *одноврЕнно*.

Незнание морфологической принадлежности слова, например: *рАзвитый* (прилаг.) – *раз-вИтый* (прич.).

Отсутствие в печатном тексте буквы Ё: *ново-рОжденный*, а не *новорождЕнный*.

Нормы произношения и постановки ударения, как мы все знаем, фиксируются в орфоэпических словарях. Словарь вводит шкалу нормативности: некоторые варианты рассматриваются как равноправные, в других случаях один из вариантов признается основным, а другой допустимым. В словаре также даются пометы, указывающие на вариант произношения слова в поэтической и профессиональной речи.

Сегодня существует большое количество словарей и справочников, но при всем этом многообразии возникают трудности при определении норм акцентуации, в связи с встречающимися в них противоречиями. Например, во 2-ом издании «Орфоэпического словаря русского языка» под редакцией Р.И. Аванесова (1985) зафиксировано *афЕра!* неправ. *афЁра*. [7, с. 33]. В «Новейшем большом толковом словаре русского языка» главный редактор С.А.

Кузнецов пишет: *афЕра* – *афЁра* (разг.) [5, с. 52]. В словаре И.Л. Резниченко даются равноправные варианты: *мАркетинг* и *маркЕтинг* [6], но в словаре под редакцией Н.А. Еськовой – только *мАркетинг*, не рекомендуется *маркЕтинг* [8].

Таким образом, язык в процессе речевого функционирования развивается, изменяется, и на каждом этапе этого развития языковая система с неизбежностью содержит в себе элементы, которые не завершили процесс изменения. В этом и состоит объективная трудность усвоения акцентных норм. По данным ученых, большая часть слов русского языка (около 96 %) отличается фиксированным ударением. Однако оставшиеся 4 % являются наиболее употребительными словами, которые и составляют базисную лексику языка [1]. К сожалению, твердых правил о том, на каком слоге ставить ударение, в большинстве случаев нет, и в каждом подобном случае необходимо запомнить слово вместе с ударением.

Для речи сценической, дикторской, ораторской и преподавательской существуют строгие, единственно возможные нормы. Значит, будущие учителя, юристы, врачи, экономисты в целях успешной профессиональной деятельности обязаны знать современное состояние норм акцентуации и стремиться к литературно-языковому идеалу.

Литература

1. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. М.: Просвещение, 1984. – 384 с.
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие. М.: Логос, 2003. – 304 с.
3. Елистратов В.С. О пользе идеализма в образовании. «Знамя» 2006, №12. [Электронный ресурс]: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/12/eli8-pr.html> (дата обращения: 21.11.2023)
4. Малышева Е.Г. Орфоэпические нормы современного русского языка: учебное пособие / Е. Г. Малышева, О. С. Роголева. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2019. – 108 с.
5. Новейший большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», М.: «РИПОЛ классик», 2008. – 1536 с.
6. Резниченко И.Л. Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение. 2-е изд., испр. М.: АСТ: Астрель, 2009. 1182 с. [Электронный ресурс]: <http://www.dazor.narod.ru> (дата обращения: 21.11.2023)

7. Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы / под ред. Р.И. Аванесова. М., 1983-2001 (любое издание).

8. Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение,

грамматические формы /под ред. Н.А. Еськовой. М.: АСТ, 2015. 1007 с.

9. Основные сведения об ударении // Русская грамматика: в 2 т. / Н.Ю. Шведова и др. М.: Наука, 1980. Т. 1: Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. С. 90-95.

BOKOVA Zarema Sukarnoevna

Master's student, Ingush State University, Russia, Magas

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Russian Language Department
at Ingush State University, PhD Nalgieva Khadishat Israilovna*

ACCENTUATION IS A REGULATOR OF PEOPLE'S SPEECH BEHAVIOR

Abstract. *The article raises issues of human speech culture. It is well known that speech culture is part of the general culture of the individual and one of the conditions for professional success. Having examined compliance with the norms of oral speech, in particular, the placement of stress as an important component of speech culture, the most common errors associated with the complexity of Russian stress are identified.*

Keywords: *literary language norms, orthoepy, accentology, communication, speech culture, respondents.*

ВАЛИАХМЕТОВА Аделина Филарисовна
студентка, Башкирский государственный аграрный университет,
Россия, г. Уфа

*Научный руководитель – доцент Башкирского государственного аграрного университета
Ахмадиева Айгуль Фаритовна*

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ СИСТЕМЫ

Аннотация. Данная научная статья обращается к важности взаимосвязи языка и культуры народа, подчеркивая роль переводчика как ключевого звена в межъязыковом общении. Подчеркивается влияние культурно-обусловленных явлений на различные сферы человеческой деятельности и необходимость у переводчика помимо языковых знаний обладать фоновыми знаниями о культуре и истории иностранного языка. Статья рассматривает древнюю тему взаимосвязи языка и культуры, обращая внимание на то, что язык не только отражает культуру, но и непонятен без нее. Автор обращает внимание на вопросы взаимопонимания в языковой коммуникации, выделяя роль знания культуры, быта и истории страны изучаемого языка для успешного перевода.

Ключевые слова: язык, культура, переводчик, межъязыковое общение, фоновые знания, языковая компетенция, взаимопонимание, культурные реалии, перевод, влияние культуры на язык, лингвистика, особенность перевода, история, быт, языковая коммуникация, эмоциональный контекст, культурные выражения.

Несомненно, что язык каждого народа – это живой организм, неразрывно связанный с историей, культурой и социальной жизнью этого народа. Носители разных языков, общаясь, взаимодействуя друг с другом, передают культуру своего народа посредством языка, и ключевым звеном межъязыкового общения выступает переводчик. Неоспоримым является тот факт, что разные народы воспринимают мир сквозь призму своего родного языка и, следовательно, это определяет формирование культурно-обусловленных явлений или реалий, характерных именно для языка, и такого рода явления проявляются в различных сферах деятельности человека.

Переводчику же, в свою очередь, для успешной работы необходимы не только отличные знания грамматики, фонетики, стилистики, лексики иностранного языка, но и фоновые знания о его культуре и истории. Формирование языковой компетенции как системы – одна из основных задач при обучении переводу, поскольку задачи, стоящие перед студентами в процессе овладения навыками устного и письменного перевода, поистине огромны. Надо не только передать смысл, отразить образность перевода, найти, по возможности, аналогичное

образование на другом языке, не упустить из вида своеобразие и экспрессию перевода, но что не менее важно, профессионально знать историю, мифологию, библейские выражения, литературу, культуру страны языка оригинала и языка перевода. Как утверждают многие лингвисты, отношение языка и культуры – это очень древняя тема, которая в течение многих столетий разводила ученых и мыслителей по разным лагерям. Но мало кто из серьезных современных философов и лингвистов отрицает, что язык не только испытывает на себе влияние культуры, поскольку «язык – это песня народа, это то, с помощью чего любое культурное сообщество выражает свои помыслы и желания» (Э. Экономакис), но и совершенно непонятен без нее. Культура является ключом к пониманию и изучению языка, о чем свидетельствует множество научных исследований. Как достичь адекватного взаимопонимания двух и более участников языковой коммуникации? Что приводит к неудачам при выполнении задач речевого взаимопонимания? Какие факторы определяют систему ошибок в построении высказываний на иностранном языке, даже при отличном владении языком оригинала.

На все эти вопросы можно ответить однозначно – незнание культуры, быта, истории страны изучаемого языка. Лексика, которая характеризует быт, явления жизни и историю одной страны.

В разных ситуациях в зависимости от контекста мы можем выразить это чувство, подбирая соответствующие слова, но как понять и как перевести выражение «тоска зеленая», или есенинское выражение «тоска бесконечных равнин» чтобы оно стало также понятно и выразило бы те же эмоции, что и у русского человека, который сразу представляет себе ямщика, бескрайние просторы, дорогу, уходящую в бесконечность, монотонное однообразие, когда тоска берет и душа ноет. Как отмечает П.Р. Палажченко, в рассуждениях о русской душе, русском национальном характере всегда на почетном месте цитата из Н. Бердяева «...о власти пространств над русской душой» и при

переводе нужно сохранить смысл сказанного, эмоциональный контекст, отразить широту и глубину русской души. Еще более трудным и непонятным для носителя другого языка, другой культуры является понятие «томление духа». Мы используем это выражение, когда человек не может найти внутреннего покоя, когда он не понимает, что с ним, его мучает неудовлетворенность, неуспокоенность. Это философское понятие, из области богословия и, естественно, передать его на другой язык – крайне сложно.

Но трудно – не значит невозможно.

Литература

1. Экономакис Э. Какие мы разные. СПб «Каро», 2001.
2. Палажченко П.Р. Цитата в словарях и в переводе, «Мой несистематический словарь». М., «Р.Валент», 2005.

VALIAKHMETOVA Adelina Filarovna
student, Bashkir State Agrarian University,
Russia, Ufa

*Scientific Advisor – Associate Professor
at the Bashkir State Agrarian University Ahmadiyeva Aigul Faritovna*

FORMATION OF LANGUAGE COMPETENCE AS A TOOL OF THE SYSTEM

Abstract. *This scientific article addresses the importance of the relationship between language and culture, emphasizing the role of the translator as a key link in interlanguage communication. It emphasizes the influence of culturally conditioned phenomena on various spheres of human activity and the need for a translator, in addition to language knowledge, to have background knowledge about the culture and history of a foreign language. The article examines the ancient theme of the relationship between language and culture, drawing attention to the fact that language not only reflects culture, but is also incomprehensible without it. The author draws attention to the issues of mutual understanding in language communication, highlighting the role of knowledge of culture, life and history of the country of the studied language for successful translation.*

Keywords: *language, culture, translator, interlanguage communication, background knowledge, language competence, mutual understanding, cultural realities, translation, influence of culture on language, linguistics, imagery of translation, history, everyday life, language communication, emotional context, cultural expressions.*

ГЕЙМЕРЛИН Дарья Валерьевна

студентка кафедры иностранных языков, перевода и межкультурной коммуникации,
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Россия, г. Великий Новгород

*Научный руководитель – доцент кафедры иностранных языков, перевода и межкультурной коммуникации Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого,
Петрова Вероника Александровна*

**АДАПТАЦИЯ ЭКСКУРСИОННЫХ ТЕКСТОВ С УЧЕТОМ ЯЗЫКОВОГО
УРОВНЯ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме адаптации экскурсионных текстов к языковому уровню экскурсантов при переводе на английский язык. В связи с установившейся геополитической обстановкой, на рынке въездного туризма произошел ряд изменений, что повлияло на контингент туристов, посещающих Россию. Перевод текстов экскурсионного дискурса и их дальнейшая адаптация с учетом уровня владения языком целевой аудитории поможет задействовать уже существующие ресурсы.

Ключевые слова: экскурсионный текст, экскурсионный дискурс, перевод.

События последних лет изменили ландшафт туристической деятельности на территории Российской Федерации, однако английский язык все еще остается lingua franca в этой сфере, особенно при работе с туристами, не происходящими из постсоветских стран. Смещение фокуса на страны Азиатско-Тихоокеанского региона как потенциальных партнеров в области въездного туризма не означает, что гиды-переводчики, ведущие свою деятельность преимущественно на английском языке, не будут востребованы. На подготовку достаточного количества квалифицированного персонала, владеющего азиатскими языками, потребуется время, поэтому в данный момент целесообразным будет использование уже существующих ресурсов.

Один из наиболее простых способов – адаптация текстов экскурсий с учетом потребностей аудитории, а именно ее уровня владения «универсальным» языком. Как lingua franca английский язык в первую очередь используется для коммуникации между людьми, имеющими различное культурное и языковое происхождение и говорящими на разных родных языках [7, с. 169]. Это значит, что с его помощью проходит культурный обмен, который так важен для развития туристского потенциала страны или региона и, следовательно, экономики в целом.

Являясь особым речевым жанром, экскурсионный текст прежде всего обеспечивает

словесный показ объектов или описание исторических событий. С его помощью составитель экскурсии транслирует свое видение того или иного объекта зрительного ряда через рассказ [3, с. 116-117]. Для того чтобы у туриста сформировался целостный образ объекта экскурсии, необходимо уделять особое внимание объективности и нормативности речи, историчности, значимости самого объекта для местного сообщества, дальнейшей возможности осмысления и интерпретации речи гида [3, с. 116]. Практически каждый текст экскурсионного дискурса содержит в себе множество лексических единиц, терминов и фраз, связанных с культурой и историей, что также является особенностью, на которую следует обратить внимание при работе с подобными текстами.

Специфика составления любых текстов выражается в необходимости их адаптации к потребностям реципиента. При переводе текста учитываются не только лингвистические факторы, но еще и культурологические и коммуникативно-информационные особенности исходного языка и языка перевода. В международной туристической деятельности, то насколько хорошо экскурсант владеет неродным языком, диктует уровень сложности текста экскурсии при его составлении. То, что может быть очевидно носителям какого-либо языка как родного из-за их принадлежности к определенной культуре, вероятнее всего не

будет доступно представителям иных лингвокультур. Задача гида-переводчика состоит именно в том, чтобы упростить восприятие экскурсионного текста его потребителем, адаптировав уже существующую информацию. Качественный перевод экскурсии – это языковая поддержка сферы туризма, один из элементов, создающих так называемый туристический бренд [9, с. 2].

Определить точный уровень владения языком туриста довольно сложно, однако гид-переводчик в состоянии дать приблизительную оценку и, отталкиваясь от этого, составить текст, соответствующий потребностям целевой аудитории. Например, можно предположить, что студенты языковых специальностей или представители международных компаний будут владеть английским языком лучше, чем «средний» турист.

Существует множество стратегий адаптации текстов, способствующих преодолению лингвокультурных барьеров для обеспечения адекватного восприятия экскурсионного текста. Рассмотрим основные из них.

Во-первых, в зависимости от языкового уровня целевой аудитории экскурсии, необходимо подбирать подходящие грамматические конструкции. Если экскурсантами являются лица, владеющие английским языком в неполной мере, то при работе с ними следует обратиться к более простому построению текста. Сложные синтаксические конструкции с различными видами подчинения, многосоюзностью и т.д. могут вызвать трудности в понимании у туриста, знающего язык не на высоком уровне.

Другой важный фактор – использование лексического материала, который соответствует ожиданиям реципиента экскурсии. Тексты экскурсионного дискурса содержат множество слов-реалий, историзмов и других лексических единиц, наличие которых стоит учитывать при составлении и переводе экскурсии. Безэквивалентная лексика требует дополнительных пояснений и применения особых переводческих приемов. Например, перевод реалий при помощи функционального аналога подходит для объяснения термина, свойственного одной культуре через термин из другой лингвокультуры, имеющий схожую функцию с реалией из оригинального текста через ассоциацию. Подобные реалии также можно перевести при помощи описательного перевода [2, с. 9].

На примере перевода описания одной из икон в Церкви Спаса Преображения на Торговой стороне в Великом Новгороде, продемонстрируем разницу между текстами, нацеленными на две разные аудитории – тех, кто владеет английским языком на более высоком уровне, и тех, кто владеет им в неполной мере.

Оригинальный текст, опубликованный в онлайн-коллекции экспонатов на сайте Новгородского музея-заповедника: Фигура Христа Пантократора написана в скуфье купола. Христос изображен погрудно, вззирающим с небес на землю. Пальцы десницы сомкнуты, т.е. Христос представлен именно как Вседержитель (греч. – Пантократор) – Тот, кто в своей руке держит весь сотворенный Им мир.

Упрощенный вариант: There is an icon portrait of Jesus on the inner side of the dome, and Jesus is looking down at us from the sky. His hand is tightened into a fist, which means that Christ is pictured as the one who holds the world in his hand, or Almighty God who created the world.

Усложненный вариант: The fresco of Christ Pantocrator had been painted on the inner part of the dome crown. Jesus is depicted down to his chest, gazing down upon the earth from Heaven. The fingers of his right hand are squeezed into a tight fist, which means he is specifically portrayed as the Almighty (Pantocrator in Greek), the one holding the world he created in his hand.

В первой версии перевода используются более лаконичные, простые синтаксические конструкции и лексика для облегчения восприятия текста туристами. Второй вариант, напротив, содержит в себе более сложные предложения, а также лексические единицы, понимание которых требует более глубокого знания языка у реципиентов экскурсии.

Перевод текстов экскурсионного дискурса и их дальнейшая адаптация с учетом уровня владения языком целевой аудитории поможет задействовать уже существующие ресурсы. Этот процесс включает в себя не только языковые факторы, но и подразумевает глубокое понимание данного вопроса. Качественно составленные и переведенные экскурсионные материалы могут стать одним из способов заполнения лингвокультурных пробелов в современных реалиях, предоставляя доступ к культуре России для более широкого круга въездных туристов. Все это способствует усилению туристского потенциала страны.

Литература

1. Абсалямова Р.А., Латфуллина И. Д., Фомина Е. В. Виды переводческих трансформаций в экскурсионных текстах // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – №. 3 (24). – С. 133-136.
2. Дементьева В. В. Способы перевода реалий // Дневник науки. – 2021. – №. 6.
3. Иргашева Т. Г., Белова С. А. Текст экскурсии как особый речевой жанр // Наука и школа. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekst-ekskursii-kak-osobyu-rechevoy-zhanr>
4. Лебедева А.А., Новикова М. Г. Особенности реализации социокультурологической и прагматической адаптации при переводе: дискурсивно-коммуникативный подход // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2023. – №. 2. – С. 84-97.
5. Нечаева Н. В., Кришна-Сара Х., Каирова Э. М. Перевод на ясный и/или простой языки

как интралингвальный вид перевода и подготовка переводчиков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2021. – Т. 20. – №. 3. – С. 99-108.

6. Розанова Т.П. Антикризисные меры по снижению последствий влияния санкций на сферу туризма России // Управленческие науки. 2022. №2.

7. Сурина А.М. Английский язык как лингва франка, его распространение и влияние на другие языки. – 2022.

8. Katan D. Translation as intercultural communication // The Routledge companion to translation studies. – Routledge, 2009. – С. 88-106.

9. Pogrebova E. S., Ulyanchenko L. A. Promotion of Tourist Destinations of the Russian Federation on the International Market // Utopía y praxis latinoamericana: revista internacional de filosofía iberoamericana y teoría social. – 2020. – №. 5. – С. 302-316.

GEIMERLIN Daria Valerievna

Student of the Department of Foreign Languages, Translation and Cross-Cultural Communication, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Russia, Veliky Novgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Translation and Cross-Cultural Communication at Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Petrova Veronika Alexandrovna*

ADJUSTING EXCURSION TEXTS TO THE TARGET AUDIENCE'S LANGUAGE LEVEL WHEN TRANSLATING INTO ENGLISH

Abstract. *The following article focuses on the issue of adapting excursion texts to the language level of tourists when translating into English. Given the current geopolitical climate, the market of inbound tourism has changed in a number of ways, affecting the pool of tourists visiting Russia. Translation of excursion discourse texts and their further adaptation with consideration of target audience's language proficiency level will help to utilize the existing resources.*

Keywords: *excursion text, excursion discourse, translation.*

ГРИГОРЬЕВА Полина Романовна

студентка кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – заведующий кафедрой английской филологии и межкультурной коммуникации Белгородского государственного национального исследовательского университета, канд. филол. наук, доцент Пугач Владимир Сергеевич

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

Аннотация. В статье рассматривается текст современной английской рекламы, как один из важнейших центров коммуникации.

Ключевые слова: реклама, малоформатный текст, стилистические и прагматические особенности, коммуникация.

В связи с появлением новых тенденций в лингвистики в XXI веке и информационным богатством современного мира понятие рекламной коммуникации становится все более сложным и многозадачным. В наши дни трудно представить современное общество без рекламы, которая возникает как важный элемент массовой культуры и мощное оружие влияния индивидуального сознания. Лингвистов все больше интересует феномен рекламы, отражающий человеческое общение в современном обществе. На нее в значительной степени влияют средства массовой информации, в которых реклама играет ведущую роль. Поскольку реклама является динамическим явлением, которое быстро становится неэффективным, ее технологии регулярно заменяются более инновационными средствами убеждения и новой манипулятивной тактикой.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом лингвистов к изучению антропоцентрической парадигмы, а также важностью данной темы в анализе языковых особенностей с помощью языка коммуникации. Реклама является одним из важнейших центров коммуникации, разнообразие ее форм и манипулятивные тактики определяют ее феноменальность.

Объектом изучения является текст современной английской рекламы.

Предметом рассмотрения – стилистические и прагматические особенности

организации и перевода текстов современной английской рекламы.

Цель работы состоит в исследовании текстов современной английской рекламы, стилистических и прагматических особенностей современных английских рекламных текстов.

Основными методами исследования являются: аналитический метод – он использован для детальной характеристики рекламных текстов; описательный метод, который позволяет комплексно представить полученные результаты; метод прагматического анализа применен для изучения основных стилистических средств; метод лингвистического наблюдения используется для анализа английского текста рекламы как метода получения информации, количественный анализ – для определения процентного соотношения исследуемых стилистических средств выразительности.

Наша работа посвящена современному английскому рекламному тексту, который способен влиять на эмоциональный фон и подсознание человека с помощью прагматического аспекта, апеллируя лишь словом и его воздействием. Стилистические и синтаксические особенности являются одним из основополагающих факторов, характерных для современного рекламного текста.

Проанализировав исследования лингвистов, среди многих можно выделить следующие основные подходы к изучению текста, о которых в своей работе говорит Л. Г. Бабенко:

1. *Лингвоцентрический подход*. Он наиболее традиционен для анализа. Его суть – изучение функционирования языковых единиц и категорий в условиях художественного текста. Этим занималась традиционная стилистика, эстетика слова, стилистика языковых единиц. Предметом изучения становятся стилистические и прагматические особенности текстов.

2. *Текстоцентрический подход*. Основан на представлении о тексте как о результате и продукте творческой деятельности. Текст рассматривается как целостный завершённый объект исследования. В качестве самостоятельных направлений изучения выделяются семантика и грамматика (синтаксис) текста, при этом текст рассматривается как структурно-семантическое целое.

3. *Антропоцентрический подход* связан с интерпретацией текста в аспекте его порождения (позиция автора) и восприятия (позиция читателя).

Внутри антропоцентрического подхода в зависимости от фокуса исследования выделяются некоторые направления изучения текста, например, прагматическое направление изучения текста. При прагматическом подходе текст рассматривается как сложный речевой акт, который осуществляется с определенными намерениями и целями и в котором используется комплекс языковых средств и приемов воздействия на адресата. В прагматике литературного текста за исходное принимается ряд наиболее общих положений теории речевых актов. Прагматический подход позволил по-новому взглянуть на природу текста, открыв то обстоятельство, при котором даже письменный литературный текст является действием, связывающим участников литературно-эстетической коммуникации (автора и читателя) [2, с. 464].

Реклама – разновидность малоформатного текста, который распространяет информацию для привлечения внимания к какому-либо объекту. Цель рекламы состоит в развитии и дальнейшем поддержании интереса к определенному продукту и оптимальном воздействии на покупателя.

Рекламные тексты разделяются по формам рекламной коммуникации, исходя из органов чувств, которые задействованы в коммуникации. К примеру, радиореклама взаимосвязана со слухом, а интересующая нас письменная реклама или различные образные представления

будут связаны непосредственно со зрительными органами.

Важно отметить, что несмотря на разнообразие перечисленных форм, целью у данных рекламных текстов является информирование, а задача – привлечение внимания потенциальных и реальных потребителей.

Как уже упоминалось ранее, реклама – разновидность малоформатного текста. Трунова (Непомнящих) Е. А. в своих работах дает точное понятие «малоформатному тексту». Малоформатный текст – это важная информация в сжатом виде. Малоформатные тексты в социуме выполняют различные функции и выделяются в отдельный текстовый формат по определенному формальному критерию – краткости [4, с. 49]. Позиционная независимость, семантическая лаконичность и структурная простота – базисные свойства малоформатных текстов, которые позволяют рассматривать подобные языковые феномены как самодостаточные полноценные тексты. Проиллюстрируем этот тезис примером:

"NEWS

Emily Ratajkowski Champions The Surprising It Shoe Of 2023 – Designer Frog Wellies

BY ALICE CARY

21

April

2023".

(<https://www.vogue.co.uk/article/emily-ratajkowski-jw-anderson-wellipets-shoes>).

В предложенном варианте текста малого формата можно наблюдать все особенности, которые были перечислены выше, а именно, краткость, лаконичность, сжатость. Мы можем видеть заголовок и текст, в котором количество предложений не превосходит пяти, также информативность сообщения предоставляет нам информацию, тем самым позволяет в краткие сроки осознать, о чем идет речь в предложенном тексте.

Однако следует обратить внимание на следующее примечание. Не все рекламные тексты являются малоформатными. Таким образом, качественный анализ рекламного текста показывает наличие не только заголовка, основного текста, но и дополнительную информацию, и иллюстративный материал.

Прагматическая направленность любого рекламного текста заключается в необходимости побудить адресата, то есть англоязычного пользователя, к ответным действиям, которые могут быть выражены поступком или изменением мнения о предмете рекламы. Эффективность коммуникации посредством рекламы

заключается именно в том, насколько удалось это воздействие.

Важно отметить, что прагматика рекламных текстов, как было выявлено лингвистами, базируется на социологических, психологических и психофизиологических данных, теории речевого воздействия и языкового манипулирования, благодаря чему идет к поставленной цели, решая поставленные задачи.

Проанализировав работы исследователя Б. Кателата, мы остановились на его классификации, поскольку она необходима для анализа нашего фактического языкового материала. Автор выделяет 4 основные формы рекламы в массовой коммуникации:

1. *Информативная и убедительная (эмпирическая) реклама* знаменует собой начало рекламной деятельности. Она служит сигналом о появлении продукта, убеждением населения купить его и, наконец, напоминанием потребителю о существовании этого продукта. Основная задача – ознакомить потенциальных покупателей с товарами и услугами и сформировать первичный спрос. Эта форма рекламы направлена на то, чтобы заставить потребителей задуматься о плюсах и минусах продукта, прояснить заблуждения о продукте, развеять их сомнения.

2. *Интегративная или проективная реклама* основана на стратегии присвоения товаров или бренда, важных признаков для той или иной нации или группы компаний, чтобы потребители, покупающие рекламируемую продукцию, могли стать членами этих групп. Потребители принадлежат к различным социальным группам со своими стандартами. Поэтому мы покупаем не продукт, а социальные знаки и символы, которые он распространяет, чтобы эффективно интегрироваться в общество, быть признанными.

3. *Механистическая реклама* в основном основана на теории о том, что поведение людей определяется внешними факторами. Отсюда следует, что это – внешние элементы, которые определяют действия человека. С этого момента действия индивида появляются как реакция по отношению к этим факторам. Согласно этой теории, поведение покупателей пассивно, то есть совершается неосознанно и иррационально.

4. *Наводящая реклама* играет на бессознательном и на желаниях человека. Этот рекламный подход не фокусируется на продвижении качеств или характеристик продукта. Тем не

менее, реклама ориентируется на предложение с целью вызвать у потребителя желание совершить покупку, опираясь на психологию и возможность вызывать глубокие стремления и фантазии [6, с. 233].

В то же время Б. Кателат критикует этот вид рекламы, так как она ориентирована только на психологию клиентов и не принимает во внимание тот факт, что покупка – это социальный акт.

Реклама распространяется всеми средствами связи и передачи информации, с целью продвижения товаров и идей. Чтобы добиться успеха в привлечении аудитории, компания, ориентируясь на лучший сегмент целевого рынка, должна предложить своим потенциальным покупателям новый продукт. Таким образом, планируется предпринять конкретные шаги, чтобы привлечь внимание масс и вызвать спрос на товары.

Согласно Ф. И. Шаркову и В. И. Гостениной, традиционно в вербальной части рекламного текста выделяют четыре основные части: заголовок, основной рекламный текст, эхо-фразу, слоган (или рекламный лозунг) [5, с. 216]. Благодаря данным составляющим, рекламное сообщение имеет полную структуру, в которой каждой из частей отведена определенная функция.

В нашей работе было выявлено, что стилистические особенности рекламного текста наблюдаются в каждой части малоформатного сообщения. К средствам экспрессивной выразительности относятся так называемые словесные фигуры и фигуры мысли, которые, в свою очередь, делятся на тропы и амплификации. По мнению Добросклонской Т. Г. реклама использует богатый спектр средств выразительности на всех языковых уровнях, имея своей целью интенсивное концентрированное воздействие [3, с.67].

Анализ фактического языкового материала позволил установить, что в рекламных текстах широко представлены метафора, повторы, аллитерация, метонимия, омонимы, гипербола. Проиллюстрируем вышесказанные примеры:

Метафоры используются для образных выражений, помогают создать яркое и запоминающееся впечатление. Например:

"You feel like a nut, sometimes you don't" (Peter Paul Almond Joy & Peter Paul Mounds).

Такая метафора заставит если не приобрести товар, то обратить внимание,

соответственно, цель рекламного объявления уже достигнута наполовину.

В результате исследования нами было зафиксировано использование аллитерации. Повторения начальных звуков создает ритmicность и запоминаемость текста. Например:

"Maybe she's born with it. Maybe it's Maybelline."

Нами наблюдается частое использование метонимии: троп, в котором слово заменяется другим, обозначающим объект (явление), находящийся в некотором (пространственном, временном и т.д.) отношении к объекту, обозначаемому заменяемым словом. Используется данное средство выразительности, как и другие, для привлечения внимания. Например:

"a Pepper!" (Dr. Pepper Soft Drink) Данный слоган переводится как перец, то есть первая ассоциация будет ни чем иным как нечто острое, но, как мы знаем, этот напиток не имеет ничего общего с обжигающим вкусом, наоборот, производитель знакомит потребителей с большим выбором фруктовых привкусов.

Весьма частотны омонимы: игра слов и использование слов с несколькими значениями помогает удержать внимание. Например:

"Our jeans fit your genes."

Нами отмечены повторы, которые заключаются в повторении слов или фраз, помогают закрепить важные идеи. Например:

"Try our new, improved formula for a cleaner, fresher home. Try it now!"

"Get the best experience. Get the best results. Get our premium service."

Гиперболы используются для усиления эмоционального воздействия и привлечения внимания. Например:

"This product will change your life forever!"

"Never before has there been such a revolutionary breakthrough in technology."

Использование гиперболы необходимо для того, чтобы заставить потребителя приобрести продукт.

Изучив работы лингвистов, мы остановились на исследовании Алексеевой И. С., в которой она утверждает следующее: «Перевод это – акт межъязыковой коммуникации. При переводе имеет место не только контакт двух языков, но и соприкосновение двух культур» [1, с. 278].

Особенность перевода любого рекламного текста будет зависеть, в первую очередь, от целевой аудитории. Если речь идет о рекламе, которая ориентирована на людей школьного возраста, очевидно, что заголовок будет

кричащим, а сам текст – нести яркий эмоциональный окрас. Рекламодатель говорит о тех вещах, которые точно заинтересуют детей, к примеру, новой игрушке, мультфильме или наборе для творчества. В объявлении обязательно смогут присутствовать ключевые слова или фразы, которые будут удерживать внимание потребителя.

Перевод английских рекламных текстов, особенно из популярных журналов, таких как Vogue, Elle и Chanel, требует специального подхода, учитывающего специфику рекламы и стилистику журналов. Мы выделяем следующие особенности перевода английских рекламных текстов:

1. Эмоциональный подход. Реклама, особенно в модных журналах, направлена на вызов эмоционального отклика у читателей. При переводе важно сохранить и передать эмоциональную составляющую и стиль, который сопровождает оригинальный текст.

2. Уважение к торговым маркам и брендам. Бренды, такие как Chanel, имеют свою уникальную стилистику, которую следует учитывать при переводе. Важно сохранить узнаваемость и престиж марки, а также ее ценности и уникальность.

3. Краткость и ясность. Рекламные тексты – обычно короткие, чтобы привлечь внимание и не отвлекать читателя от основного содержания журнала. Перевод должен быть таким же кратким и ясным, сохраняя целевую аудиторию, которую пытается привлечь реклама.

Приведем некоторые примеры нашего перевода рекламных текстов из популярных английских журналов:

Пример 1 (из журнала Vogue 2022, № 11).

Оригинальный текст: "Experience the luxury of our new collection. Indulge yourself in divine fabrics and exquisite designs."

Перевод: «Почувствуйте роскошь нашей новой коллекции. Позвольте себе насладиться богатыми тканями и изысканными дизайнами».

Пример 2 (из журнала Elle 2023, № 21).

Оригинальный текст: "Get the perfect look for any occasion with our versatile and stylish wardrobe essentials."

Перевод: «Создайте идеальный образ для любого случая с нашими универсальными и стильными базовыми вещами гардероба».

Пример 3 (из журнала Chanel 2023, № 23).

Оригинальный текст: "Discover the timeless elegance and sophistication of our iconic designs."

Перевод: «Откройте для себя вечную элегантность и изысканность наших культовых дизайнов».

Пример 4 (из журнала Clinique2022, № 15).

Оригинальный текст: "Inside this jar you'll find a radiantly glowing skin, naturally-blushed cheeks, wondrous eyes and color-kissed lips. Suddenly your skin has a radiant sun-kissed glow."

Перевод: «Внутри этой баночки вы найдете сияющую кожу, щеки с естественным румянцем, удивительные глаза и поцелованные губы. Внезапно ваша кожа приобретает сияние солнечного цвета».

В рекламных сообщениях весь текст специально оснащен словами, из-за которых потребителю не дают забыть о роскоши и изысканности. Объявление буквально кричит об индивидуальности продукта. Популярность брендов заявляет о своей неповторимости, потребитель, в свою очередь, осознает уровень и цену предлагаемого продукта за счет узнаваемости и компетентности производителя.

В результате проделанной работы мы пришли к следующим выводам.

Малоформатный текст – это сообщение малого формата, особенностями которого являются краткость, лаконичность, сжатость. Такой текст содержит заголовок и текст, в котором количество предложений не превосходит пяти. Информативность такого сообщения предоставляет нам всю необходимую информацию, тем самым позволяет в краткие сроки осознать, о чем идет речь в предложенном тексте.

В текстах современной английской рекламы особенно часто представлены стилистические средства выразительности, а именно:

метафора, повторы, аллитерация, метонимия, омонимы, гипербола. Частое употребление троп и фигур в малоформатных текстах объясняется целью рекламного объявления – привлечь аудиторию и побудить адресата приобрести товар. Что и является прагматической направленностью любого рекламного текста.

Литература

1. Алексеева, И. С. Профессиональный тренинг переводчика / И. С. Алексеева. – Санкт-Петербург : Издательство «Союз», 2010. – 278 с.
2. Бабенко, Л. Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа / Л. Г. Бабенко. – Москва : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2004. – 464 с.
3. Добросклонская, Т. Г. «Вопросы изучения медиа текстов» Дисс. ... докт. филол. наук. – Москва : 2000. – 287с.
4. Трунова (Непомнящих), Е. А. Малоформатный текст как объект лингвистического исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. – Выпуск №1. – Москва : Издательство РУДН, 2010. С. 49–53.
5. Шарков, Ф. И., Технология рекламы. / Шарков, Ф. И., Гостенина В. И. – Москва: РИП Холдинг, 2007. – С. 668.
6. Cathelat B. La publicité. De l'instrument économique à l'institution sociale. Paris, Payot : 1968. – 275с. [Electronic resource]. – URL: https://www.persee.fr/doc/rfsoc_0035-2969_1969_num_10_2_1526 (Дата обращения 09.11.2023)

GRIGORIEVA Polina Romanovna

Student of the Department of English Philology and Intercultural Communication,
Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

*Scientific Advisor – Head of the Department of English Philology and Intercultural Communication of
Belgorod State National Research University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Pugach Vladimir Sergeevich*

STYLISTIC AND PRAGMATIC FEATURES OF THE ORGANIZATION AND TRANSLATION OF MODERN ENGLISH ADVERTISING TEXTS

Abstract. *The article deals with the text of modern English advertising as one of the most important centers of communication.*

Keywords: *advertising, small-format text, stylistic and pragmatic features, communication.*

ЛЕБЕДЕВА Вероника Михайловна

студентка кафедры иностранных языков, перевода и межкультурной коммуникации,
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Россия, г. Великий Новгород

*Научный руководитель – доцент, кафедры иностранных языков, перевода и межкультурной коммуникации Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого
Розе Елена Евгеньевна*

**НОВГОРОДСКИЕ РЕАЛИИ: ОТРАЖЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ
УНИКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИИ РЕГИОНА**

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды исследователей на определение понятия «реалии». Также здесь анализируется взаимное влияние реалий и культуры и самобытности Новгородской области.

Ключевые слова: реалии, новгородские реалии, безэквивалентная лексика.

В настоящее время возрождается интерес к истории и культуре нашей страны не только в государственном масштабе, но и на региональном уровне. И, если на уровне государства мы говорим о языке как средстве, отражающем менталитет нации и служащем для накопления ее культурных особенностей, то на уровне региона мы говорим о диалекте и реалиях. В этой статье мы рассмотрим основные лексические особенности новгородских реалий, некоторые детали их происхождения и развития, а также примеры слов и выражений, которые используются в повседневной речи жителей этого региона.

Реалии – это понятия, обозначающие предметы, явления или события реального мира, которые отражены в языке. В своем исследовании «Непереводимое в переводе» болгарские теоретики перевода С. Влахов и С. Флорин рассматривают реалии как выразительные элементы культурного контекста [2]. Примером может служить разнообразие терминов для обозначения слова «береста» в новгородском диалекте, таких как «берества», «берестеник», «берестеники», «берестина» и «берестнюшка». Этот ряд слов отражает уникальные черты языка и диалекта региона, а их употребление связано с особенностями данного локального сообщества. Новгородский областной словарь служит важным источником для документирования таких местных реалий.

Профессор Г. Д. Томахин определяет реалии как «лексические единицы, отражающие конкретные аспекты цивилизаций, материальные

культурные объекты, исторические события, институты государственности, национальных героев, а также персонажей из фольклора и мифологии» [8]. Примером такой реалии может служить термин «вече», который в Древнем Новгороде обозначал собрание горожан, где принимались важные городские решения. Это слово и его значение подробно описаны в «Этимологическом словаре русского языка» Г. А. Крылова. Таким образом, реалии представляют собой важный элемент языка, отражающий уникальные черты различных культур и их историю.

В лингвистике термин «реалии» распространяется не только на сами объекты и явления, но и на их названия. Понятия, связанные с реалиями, имеют национальный характер и относятся к категории лексики, которой Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров дали название безэквивалентной [1]. К данному слою лексики принадлежат слова, которые служат для выражения концепций, отсутствующих в другой культуре или другом языке, поскольку они относятся к специфическим, присущим только этой культуре элементам и не имеют точных эквивалентов в других языках.

Приведем примеры новгородских реалий из Новгородского областного словаря, относящихся к теме «тканые изделия». Среди них есть такие термины, как «холстинка» – ткань с плотным переплетением, «байка» – теплый платок, «балахрай» – накидка или верхняя одежда, «басалай» – вид мужской одежды. Эти слова являются примерами реалий, которые

отражают специфические аспекты культуры и тканевого ремесла в Новгороде. Они не имеют точных эквивалентов за пределами русского языка или регионального диалекта и служат для передачи уникальных понятий и предметов, связанных с этой конкретной культурой. Так, слово «басалай» можно встретить в Костромской области, но в другом значении. Там оно означает «озорник, сорванец». Также в отличном значении – «грубиян, нахал» – встречается оно и в Вологодской области [7].

Если мы рассматриваем реалии по частоте их употребления, то среди наиболее часто встречающихся можно назвать географические. Этот вид реалий, включая сами названия, а также их происхождение, значение, развитие, написание и произношение изучает топонимика. Рассмотрим некоторые примеры новгородских топонимов, которые указывают на связь с Прибалтикой, обусловленную близким соседством и торговыми отношениями. Исследование профессора А. Г. Манакова «Псковско-Новгородская топонимия в свете Теории формантов» обращает внимание на широкое распространение топонимов с такими же окончаниями, которые характерны для Польского Поморья: «-ать», «-оть» (например, реки Ловать, Верготь) и «-ле», «-ля» (например, деревни Тулебя, Конопле, Репле) в районе Южного Приильменья, что свидетельствует об исторической связи между этими двумя регионами. А. Г. Манаков также отмечает еще одну черту, характерную как для Приильменья, так и для Польского Поморья – это большое количество топонимов с суффиксами «-ск», «-ско», «-цк», «-цко», а также их производных, таких как «-ское», «-цкое» (например, деревня Курицко) [6].

Свидетельство значимости суффиксов для понимания этимологии лексических единиц находим в Толково-словообразовательном словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой [4]. Так, слова, образованные с помощью суффикса *-ище*, указывают на прежнее нахождение чего-либо. Например, немаловажное для Новгорода слово «городище» указывает на место, где ранее располагался город или поселение, которое может иметь историческое или археологическое значение. Аналогично, слово «дворище» относится к месту, где находились дворы или усадьбы, которые могли принадлежать знатым или высокопоставленным лицам. Это может быть место, где производилась управленческая деятельность. В обоих случаях суффикс *-ище* обозначает место прежнего нахождения

или историческую локацию, которая имела определенное значение или значение в прошлом. Такие топонимы позволяют нам увидеть связь между настоящим и историческими событиями, а также раскрывают аспекты культурного и исторического наследия определенной местности.

Волхов, река, которая протекает через Новгород, разделяет город на две стороны: *Торговую и Софийскую*. Торговая сторона получила свое название благодаря тому, что здесь находился главный городской рынок, где происходили *торговые* операции. С другой стороны, Софийская сторона названа так в честь собора святой Софии, который был построен в этом районе в XI веке.

Согласно исследованиям историка В. О. Ключевского, Славенский конец, расположенный на Торговой стороне, получил свое название от древнего поселка Славна, который позднее стал частью Новгорода. Весь район Торговой стороны также был известен как Славенский. Софийская сторона была разделена на три конца: Неревский на севере, Загородский на западе и Гончарский, также известный как Людин, на юге, ближе к озеру. Вероятно, Неревский конец в Новгороде получил свое название от племени нерева или финно-угорской народности меря, которые населяли эти земли. Загородский конец, предположительно, мог получить свое название из-за расположения «за городом». Название Гончарского конца указывает на присутствие ремесленных слобод, которые стали основой для формирования концов Новгорода. Таким образом, концы Новгорода представляли собой важные компоненты города, каждый со своей уникальной спецификой и историческим значением [9].

Познакомиться с местными реалиями и найти их толкование можно в Новгородском областном словаре, который представляет собой ценный источник информации для различных исследований, включая топонимические исследования. В словаре содержится большое количество топонимов, относящихся к Новгородской области. Эти названия различаются по типу объектов, которые они обозначают, способу их формирования, степени мотивированности и способу образования.

Например, в словаре можно найти такие топонимы, как «Болбнье», обозначающий озеро, «Болотечко», описывающий небольшое болото, и «Багно», указывающий на топкое и вязкое место. Каждое из этих названий имеет свои

особенности в типе объекта, который оно именует, способе его номинации, степени мотивированности и способе образования. Таким образом, Новгородский областной словарь предоставляет богатый материал для изучения топонимической специфики данного региона, позволяя узнать больше о названиях местных объектов и их отличительных особенностях.

Реалии не только отражают специфику культуры и ее разнообразие, но также помогают понять образ жизни, менталитет и богатство, и своеобразие языка носителей данной культуры. Статья Л. В. Вородюхиной «Соматизмы в Новгородском областном словаре» подчеркивает также наличие множества соматизмов, то есть слов, относящихся к телесным объектам, в языке новгородцев. Эти слова представляют собой значительную тематическую группу. В статье рассматриваются разнообразные термины, которые называют части тела, такие как «кабры» – руки, «затылочек» – тыльная сторона кисти руки, органы, например, «бубики» – кишки, мышцы, включая «термань» – мускулы, а также покровы, в том числе «вохлы» – волосы. Статья представляет обзор терминологии, связанной с различными аспектами человеческого тела, свойственной только для языка жителей Новгорода и помогает увидеть уникальность и красоту местного диалекта [3].

К реалиям также относятся устойчивые выражения, известные как фразеологизмы, которые тоже иллюстрируют богатство и колорит местной культуры. Т. А. Казакова отмечает: «В некоторых случаях употребление фразеологизма в исходном тексте строится на использовании возможностей национально-культурного колорита, например, для построения художественного или публицистического образа...» [5].

Например, количество («много/мало») часто выражается метафорически. В Новгородском областном словаре отмечается, что «о большом количестве чего-либо» новгородцы говорят, пользуясь диалектным фразеологизмом «Курам негде клюнуть/ негде мухе сесть». Синонимический ряд со значением «много наговорить, наобещать» в новгородских говорах представлен фразеологизмом с довольно понятной внутренней формой: «воз до небес».

В новгородском диалекте присутствуют местные пословицы и поговорки, которые несут в себе мудрость и опыт местных жителей. Они являются отражением своеобразия

местной культуры. Например, в Новгородском областном словаре упоминается пословица: «лучше горсть своей земли, чем ладонь чужой». Эта пословица подчеркивает любовь и уважение к своей земле, корням, культуре. Она говорит о том, что лучше жить на своей земле и ценить связь с родными традициями, чем стремиться к тому, что принадлежит другим людям. Это выражение подчеркивает важность принадлежности к своему народу и сохранения своей идентичности.

В целом, наличие и сохранение таких слов и выражений является важным аспектом сохранения и продвижения культурного наследия Новгородской области и лингвистической идентичности региона. Эти слова могут быть использованы в художественной литературе, фольклоре и в других проявлениях культуры.

Для изучения новгородских особенностей исследователи обращаются к работам лингвистов, а также к литературе и древним письменным источникам, найденным в архивах. Новгородские реалии отражают менталитет и характерные черты местных жителей. Изучение их особенностей помогает сохранить историческое и культурное наследие региона, а также понять влияние реалий на развитие языка и мировоззрение жителей. Уникальные лингвистические черты представляют интерес для туризма, что может стимулировать развитие региона.

Таким образом, новгородские реалии продолжают сохранять свою уникальность и отражать богатую историю и культуру этого региона. Они интересны не только для специалистов в области лингвистики или истории, но также привлекательны для всех, кто ценит российскую культуру и традиции.

Литература

1. Верещагин Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании рус. яз. как иностранного: Метод. руководство / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1990. – 246 с.
2. Влахов С. Непереводимое в переводе. / С. Влахов, С. Флорин. – М.: «Международные отношения», 1980. – 343 с.
3. Вородюхина Л. В. Соматизмы в новгородском областном словаре, 2017. – 1 с.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.

5. Казакова Т. А. Практические основы перевода. – СПб.: Союз, 2000. – 320 с.
6. Манаков А. Г. Псковско-Новгородская топонимия в свете «Теории Формантов», 2006. – 12 с.
7. Новгородский областной словарь / Ин-т лингв. исслед. РАН; изд. подгот. А. Н. Левичкин и С.А. Мызников. СПб.: Наука, 2010. XXVII. – 1435 с.
8. Томахин Г. Д. Реалии в языке и культуре // ИЯШ. – 1997. – №3. – 13-18 с.
9. Электронный ресурс – URL: <http://rushist.com/index.php/russia-children/2125-kontsy-novgoroda>

LEBEDEVA Veronika Mikhailovna

student of the Department of Foreign Languages, Translation and Cross-Cultural Communication,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Russia, Veliky Novgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Translation
and Cross-Cultural Communication at Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Roze Elena Yevgenyevna*

**REALIA OF NOVGOROD: REFLECTION AND PRESERVATION
OF THE UNIQUE CULTURE AND HISTORY OF THE REGION**

Abstract. *The article explores researchers' perspectives on defining the concept of "realia." It also analyzes the mutual impact of realia and the culture and identity of the Novgorod region.*

Keywords: *realia, realia of Novgorod, non-equivalent lexis.*

ПОЛОКАЙНЕН Анастасия Петровна

студентка кафедры иностранных языков, перевода и межкультурной коммуникации,
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Россия, г. Великий Новгород

*Научный руководитель – доцент кафедры иностранных языков, перевода и межкультурной коммуникации Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого
Петрова Вероника Александровна*

**МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ПРЕИМУЩЕСТВА И ВЫЗОВЫ**

Аннотация. В статье рассматривается понятие межкультурной коммуникации, представлены преимущества и вызовы межкультурной коммуникации в условиях развития современного мира.

Ключевые слова: язык, культура, коммуникация, межкультурная коммуникация, преимущества межкультурной коммуникации.

Межкультурное общение в современном мире стало неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Глобализация, миграция, современные технологии связи и другие немаловажные факторы влияют на наш современный мир, на наше мировоззрение, а также на язык. В последнее время мы можем наблюдать, как мир стал интернациональным. Однако, несмотря на все достижения в технической и научной областях, межкультурное общение все равно остается сложным и актуальным вопросом.

Межкультурная коммуникация в современном мире не только расширяет наши горизонты, но и играет важную роль в создании взаимопонимания, снижении предрассудков и построении гармоничного общества. Но прежде, чем перейти к преимуществам и вызовам, нам необходимо понять, что такое межкультурная коммуникация?

Согласно Гузиковой М. О. и Фофановой П. Ю.: «**межкультурная коммуникация** – это обмен информацией, осуществляемый носителями разных культур, причем то, что коммуниканты являются носителями разных культур, значительнейшим образом влияет на их коммуникацию и в некоторой степени определяет ее ход» [4, с. 8]. Представители-коммуниканты, которые относятся к разным языковым группам, сталкиваются с огромным количеством трудностей. Недопонимания в общении препятствуют потоку передачи информации, а также могут повести за собой серьезные

недопонимания, которые иногда превращаются в конфликт между представителями разных культур.

Также мы можем сказать о том, что межкультурная коммуникация, т. е. общение языковых личностей, принадлежащих различным лингвокультурным сообществам, как и любая коммуникация, представляет собой взаимодействие «говорящих сознаний» [3, с. 361]. Взаимодействуя друг с другом, коммуниканты передают информацию, свои знания и переживания, ведь язык является источником культурно-национальной информации.

Так какие же могут быть вызовы и преимущества в современном мире у межкультурной коммуникации?

Одним из актуальных вопросов является языковой барьер, который сложно преодолеть, будучи незнакомым с языком и культурой другого человека. Различия в языках могут создавать недопонимание и затруднять коммуникацию между людьми из разных культур. Недостаточное знание языка может привести к ошибкам в интерпретации и даже повлечь за собой конфликты. Чтобы этого избежать, необходимо поощрять изучение языков и культуры других народов. Это позволит облегчить процесс общения и улучшить его качество.

Вторым вопросом, с которым сталкиваются в современном межкультурном общении, является различие в культурных ценностях и нормах поведения. С ростом глобальной мобильности, люди сталкиваются с проблемой

различия в традициях, обычаях и ценностях. В связи с этим возникает необходимость развития навыков межкультурной компетенции, включающей в себя понимание и уважение культурного многообразия, умение адаптироваться к новым культурным контекстам и эффективно взаимодействовать с представителями других культур.

Рассмотрим пример, опираясь на Типология культурных измерений Хофстеде [1]. Преподаватель вуза в Южной Корее ошибся в расписании и начал вести пару раньше. Опаздывающие студенты заходят и садятся на свои места, сразу вникая в материал, который дает им преподаватель. Однако иностранный студент из США не понимает, почему никто не скажет преподавателю о его ошибке. Если мы обратимся к сравнению культурных особенностей Хофстеде, то мы увидим, что Южная Корея набирает 60 баллов по измерению «дистанции власти», а США набирает 40 баллов. Следовательно, студенты из Южной Кореи верят в иерархию, которая существует в университете, и в которой преподаватель находится выше студента, поэтому они не могут указать на его ошибку, ведь они готовы подстраиваться под то, что им скажут. В то же время иностранный студент, который может свободно выразить свое мнение, захочет исправить преподавателя, однако находясь в чужой стране, он только нарушит принятые правила и обычаи и поставит себя в неловкое положение перед своими одноклассниками и самим преподавателем. Именно поэтому, знание тонкостей культуры другого коммуниканта может помочь избежать мелких недоразумений или конфликтов.

Третьим вопросом, который требует внимания, является стереотипное мышление. Люди часто прибегают к стереотипам при взаимодействии с представителями других культур. Они основывают свои мнения и предубеждения на предположениях, которые нередко являются искаженными или неполными. Чтобы это не мешало межкультурной коммуникации, необходимо развивать культурную осведомленность и открываться для новых знаний. Познавая истинную природу других культур, мы можем избежать стереотипов и научиться взаимодействовать на более глубоком уровне.

Однако мы можем выделить и положительные моменты. С развитием технологий связи, таких как интернет и мобильные приложения, межкультурное общение стало более доступным, нежели когда-либо ранее. Люди имеют

возможность обмениваться информацией, идеями и опытом с представителями других культур, не выходя из дома. У каждого человека есть возможность изучить новый язык или ознакомиться с другой культурой. Также, культурная осведомленность и чувствительность позволяет глубже понять различные обычаи, традиции и ценности. В то же время, согласно Е. А. Бахтадзе: «культурная осведомленность охватывает три качества: а) осознание своего культурноиндуцированного поведения; б) осознание культурно-индуцированного поведения других; в) умение объяснять свою культурную точку зрения» [2, с. 343]. Следовательно, такое понимание способствует развитию эмпатии и снижает вероятность недопонимания или культурной невосприимчивости.

Следующим преимуществом можно считать улучшение навыков общения. Общение в разных культурах требует совершенствования коммуникативных навыков. Люди, участвующие в межкультурном общении, часто совершенствуют свою способность четко формулировать мысли, внимательно слушать и адаптировать свой стиль общения, чтобы быть более инклюзивными. Такое повышение квалификации выходит за рамки культурных контекстов, принося пользу людям в различных личных и профессиональных взаимодействиях.

Одним из важных преимуществ межкультурной коммуникации является возможность разнообразия мышления и взглядов. Возможность и способность посмотреть на что-то с другой стороны – это стимул для развития творческих способностей и для создания новых проектов в различных сферах общества. Межкультурная коммуникация объединяет людей с разными способами мышления, решения проблем и подхода к решению задач. Такое объединение различных точек зрения часто приводит к появлению новых идей и решений, которые не могли бы возникнуть в более однородной среде.

Как мы говорили ранее – ошибки в межкультурной коммуникации могут привести к разногласиям и конфликтам. Однако изучение культурных особенностей поможет избежать подобных ситуаций. Межкультурная коммуникация способствует созданию атмосферы, в которой конфликты решаются конструктивно. Люди, которые ведут открытый и уважительный диалог, преодолевая культурные различия, лучше умеют разрешать споры путем компромисса и сотрудничества. Этот навык

неоценим как в личных отношениях, так и в профессиональной сфере, способствуя более здоровым и продуктивным результатам.

В заключение следует отметить, что преимущества межкультурной коммуникации многогранны и выходят далеко за рамки индивидуального развития. Будь то личные отношения, профессиональная деятельность или глобальное взаимодействие, способность к эффективному межкультурному общению – это навык, который не только обогащает человека, но и способствует созданию более взаимосвязанного и гармоничного мира. Принятие разнообразия через межкультурную коммуникацию – это инвестиция в будущее, где царит взаимопонимание и сотрудничество.

Литература

1. Country comparison tool. URL: <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison-tool?countries=south+korea%2Cunited+states> (дата обращения: 03.12.2023)
2. Бахтадзе Е. А. Формирование культурной осведомленности средствами иностранного языка, URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/218879/1/340-345.pdf> (дата обращения: 03.12.2023)
3. Бахтин М. М. Тетралогия. М., 1998.
4. Гузикова М. О., Фофанова П. Ю. Основы теории межкультурной коммуникации. Екатеринбург, Издательство Уральского университета, 2015.

POLOKAYNEN Anastasya Petrovna

student of the Department of Foreign Languages, Translation and Cross-Cultural Communication, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Russia, Veliky Novgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor, Department of Foreign Languages, Translation and Cross-Cultural Communication, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Petrova Veronika Alexandrovna*

CROSS-CULTURAL COMMUNICATION IN THE MODERN WORLD: ADVANTAGES AND CHALLENGES

Abstract. *The article considers the concept of cross-cultural communication. It also presents advantages and challenges of cross-cultural communication in the conditions of development of the modern world.*

Keywords: *language, culture, communication, cross-cultural communication, advantages of cross-cultural communication.*

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

БЕЛОУСОВ Александр Дмитриевич

кандидат медицинских наук, врач,

Центр инновационных нейротехнологий, Россия, г. Саратов

ГЕНЕЗИС ЛИЧНОСТИ И СОБЫТИЕ РОЖДЕСТВА

Аннотация. Событие Рождества разделило развитие человечества на Ветхую и Новую историю. Ветхая история завершает развитие *Homo sapiens*; в Новой истории формируется *Homo personalis* как переход от *Homo sapiens* к *Homo taxitus*. Системообразующий фактор перехода – антиномичность троичности; структурно-функциональный субстрат перехода – мнестический, гностический и энергетический центры головного мозга. Личность рассматривается как метасистема тела, души и духа.

Ключевые слова: эволюционная нейropsихология, нейротеология, Рождество, троичность, головной мозг, личность, антропокосмизм.

«Но когда пришла полнота времени,
Бог послал Сына Своего...
Чтобы искупить подзаконных,
дабы нам получить усыновление...»
[Гал.4:4,5].

Событие Рождества – это завершение Ветхой и начало Новой истории человечества географически и исторически связанной, в первую очередь, с «эллинистическим периметром» и Римской империей.

С точки зрения «духовного развития человечества» (понятие трудноопределяемое, но интуитивно понимаемое) исторический процесс можно представить как Ветхое время и Новое время. Ветхому времени предшествует доисторическое время.

«...Доистория – это время, когда произошло становление человеческой природы... Результатом доисторического становления является то, что наследуется биологически... формирование человека как вида... Это время молчания истории... Первое становление человека – глубочайшая тайна, до сих пор совершенно нам недоступная, непонятная... Мы ничего не знаем о душе человека, который жил 20 000 лет тому назад...»

... О самой доисторической эпохе мы узнаем извне, по мере того, как при раскопках обнаруживаются костные останки доисторических людей и их орудия...однако содержание их скудно:

они не дают представления о душе...» (К. Ясперс) [76, с.56-59].

Только предположительно можно определить характер и степень развития структурно-функциональных особенностей головного мозга доисторического человека – субстрата его психической (душевно-духовной) деятельности: по анализу эндокранов, артефактов трудовой и бытовой деятельности, в следах искусства и религиозности.

При этом следует отметить, что интерпретации ископаемых находок часто противоречивы или сомнительны; иногда сами находки являются фальсификатами.

Эволюция доисторического человека рассматривается, как правило, в единстве и различиях эволюционных изменений гоминид; главный «маркер» изменений – эволюция головного мозга.

Исходным системообразующим фактором эволюции головного мозга является взаимодействие рецепторных электромагнитных процессов организма с электромагнитными космическими, планетарными и биологическими

волновыми «программами развития». На этой основе можно выделить 5 этапов эволюции мозга в животном царстве Земли: цефализация, вертикализация, вертебрализация, сапиенизация и персонализация [6].

500 млн лет назад начинается этап *цефализации* – появление мозга в животном царстве Земли [60, с.219].

Основное содержание этапа – преобразование различных видов нервных сетей и узлов в специализированный надсистемный орган тела с целью дальнейшего развития внешних и внутренних систем жизнедеятельности, и совершенствования адаптации к среде обитания.

Цефализация (encephalon-головной мозг, лат) начинается в водной среде обитания организмов и заканчивается с появлением в ней различных видов позвоночных, завершивших свою эволюцию.

Эволюция мозга позвоночных происходит в пределах каждого вида, во взаимосвязи с развитием других систем организма и в условиях адаптации к среде обитания.

«...Время видообразования может варьировать от многих миллионов лет...до нескольких тысячелетий и даже столетий...» [53, с.484].

Переход первично-водных организмов на сушу (появление амфибий, рептилий, птиц и млекопитающих) – это кардинальное изменение среды обитания, включая переход из гипогравитационной среды в гипергравитационную, переход в пространство «атмосферного конденсатора», изменение электродинамических характеристик животных организмов.

В числе первых результатов перехода – изменение скелета и мышечной системы, как основных антигравитационных систем организма, и соответствующие изменения мозга.

7 млн лет назад в мире животных африканского континента, в классе млекопитающих (отряд обезьяны и полуобезьяны) появилось семейство т.н. *гоминид* – человекообразных приматов, самым главным общим признаком которых была бипедальность – передвижение на двух ногах, «двуногость». В «истории мозга» человека это первый, принципиально важный этап начала его эволюции – этап *вертикализации*.

Вертикальное положение тела в гравитационном и электромагнитном полях Земли ведет к существенным изменениям в структурно-функциональной «конструкции» гоминид.

В частности, изменяется положение центра тяжести мозга и, соответственно, структурно-

функциональная архитектура кровообращения и тканевого дыхания мозга; изменяется ориентация мозга относительно магнитной оси планеты и его взаимоотношения с электромагнитными полями внешней среды (например, с вертикальным вектором волн Шумана).

Вертикальная ориентация «оси тела» ведет к возрастанию высокочастотной составляющей биопотенциалов коры головного мозга (бета- и гамма-ритм), к увеличению когерентности показателей электроэнцефалограммы в затылочно-теменных областях.

Активируется деятельность правого полушария мозга и связанных с ним диэнцефальных структур, что сопряжено с появлением самосознания, с появлением своего «Я» [6, 24].

Бипедализм, звуковая коммуникация, «инстинктивная социализация» и даже начальные формы изготовления орудий являются формами жизнедеятельности многих представителей животного царства Земли.

Доминанта прямохождения в сочетании с высокоразвитым мозгом гоминид совмещаются в «единой точке вертикализации» из которой берет свое происхождение человек.

Начало доистории человека связано с прямохождением, орудийной деятельностью (включая использование огня), первобытным социумом и появлением т.н. «кинетической речи» (ситуативная коммуникация звуками, жестами, мимикой).

500 тыс. лет назад начинается процесс дивергенции (разделения) среди гоминид.

Этот этап развития доисторического человека можно обозначить как этап *«вертебрализации»* в эволюции мозга. Основным содержанием этапа являются изменения анатомических соотношений между черепом и позвоночником, прекращение увеличения общего объема (массы) мозга как главного фактора прогрессивной эволюции гоминид, ускорение процессов внутримозговой дифференцировки. Массивный мозг «побеждается» мозгом дифференцированным [6].

Чаще всего, среди основных «участников» этого процесса рассматриваются «последние гоминиды» – *Homo neanderthalensis* (палеоантропы) и *Homo sapiens* (неоантропы, сапиенсы).

Изменения кранио-вертебральных соотношений изменяют анатомо-функциональные характеристики в областях, топографически связанных с шейным отделом позвоночника. Активизируется мозговое кровообращение

(область вертебробазилярной и каротидной гемодинамики), изменяется артикуляция произносимых звуков (область гортани).

В частности, установлено, что гортань неандертальцев не могла производить членораздельные звуки – они использовали интонационно-голосовую сигнализацию, унаследованную от животных [47, с.36].

Итог дивергенции – исчезновение палеоантропов (в частности, «неандертальского человека») и прогрессивное развитие сапиенсов (в частности, «кроманьонского человека», как наиболее часто рассматриваемого сапиенса этого и последующих этапов эволюции) [43, с.450-451].

50-30 тыс. лет назад этап вертебрализации сменяется этапом «сапиенизации» в течении которого формируются, в самых общих чертах, «базовая» структурно-функциональная «конструкция» головного мозга, общая душевно-духовная организация и социализация Homo sapiens.

При этом, «...физический тип человека приобретает устойчивость своих видовых признаков...устойчивость видовых свойств находится в резком контрасте с ускоренным ростом культуры... господство социальных закономерностей сделалось безраздельным...» [58, с.329].

Время от позднего палеолита до окончания мезолита (временной промежуток более 20 тыс. лет) можно считать временем завершения формирования доисторического человека.

Процессы мышления, связанные с «типовой конструкцией» головного мозга позвоночных, можно обозначить как «сенсорно-моторное» мышление – оно «сбалансировано» с процессами адаптации к среде обитания.

У прямоходящих гоминид сенсорно-моторное мышление усложняется до наглядно-действенного мышления, связанного с изменением функций верхних конечностей, доминированием правого полушария головного мозга и с появлением самоосознания – противопоставления себя окружающей среде. На этапе сапиенизации развивается наглядно-образное мышление и, по мере развития речи, мышление словесно-логическое.

Усложнение внутрикортикальных и кортико-субкортикальных взаимодействий ведет к усложнению и дифференцировке эмоций.

Появление и развитие наглядно-образного мышления, усложнение эмоций манифестируют себя, в частности, в феномене палеолитического искусства «...выраженная экспрессия и

потрясающий натурализм которого... не имеет аналогов в последующей истории искусств...Изображения изумляют своим реализмом и свидетельствуют о необычайной точности воспроизведения ранее виденных объектов по памяти...» [38, с.142; 58, с.329].

Особенности мышления палеолитических художников связаны, в том числе, с психофизиологическими механизмами «эйдетической памяти» и «незавершенного действия» [38, с.156].

Самое главное и жизненно необходимое дело доисторического человека – охота. Мобилизация физического организма и соответствующая активация нейро-психо-соматических механизмов первобытного охотника в случаях отсутствия значимого для него результата ведет к фрустрации потребности и развитию «...эйдетического воспоминания, подкрепленного незавершенным действием – неудачной охотой...» [38, с.156].

Потребность реализуется в двигательной и эмоционально-наполненной психомоторной реакции первобытного охотника результатом которой – создание изображения. Такие изображения способствовали развитию ритуалов и магии, формированию мифологического мировосприятия и развитию социализации.

Первобытное искусство возникает в палеолите (от 40 до 10 тыс. лет до н.э.) и существует около 20 тыс. лет. Затем происходит «...неожиданный перелом и быстрый закат реалистического изображения... Непосредственность и яркость восприятия утрачивается, в искусстве неолита и бронзового века нарастает схематизация изображений и, одновременно, повествовательная сложность...» [38, с.129].

По мнению большинства исследователей трансформация палеолитического искусства связана с левополушарным доминированием и развитием речи: утрата натурализма в живописи – это «цена развития слова» [38, с.155].

В палеолитической живописи, как правило, отсутствует смысловая связь между отдельными фигурами. Необходимость такой связи, увеличение объема информации и потребность ее передачи во времени и пространстве послужили причиной вычленения наиболее типичных деталей изображений, их схематизации и символизации, причиной появления пиктографии и развития письменности. «С помощью стремительных линий и силуэтов начинает передаваться событие, действие, движение».

Звуковая коммуникация на этом этапе эволюции мозга не требовала ее фиксации. Письменность «приблизилась к языку» с увеличением объемов как визуальной, так и слуховой информации [47, с.39, 120, 128].

Развитие звуковой речи с ее атрибутикой (включая развитую к этому времени «кинетику» свидетельствует о появлении понятийного (словесно-логического) мышления.

Например, словарный запас кроманьонского человека (поздний палеолит), составлял, по разным данным, от 500 до 10000 слов – наряду с обозначениями в нем уже присутствовали понятия [14, с.69].

Сапиенизация доисторического человека включает в себя, в том числе, три взаимосвязанных душевно-духовных процесса: искусство – звуковая речь – письменная речь. Общее для них – «удвоение» внутреннего мира индивида, перенос этого мира во внешнюю среду и его фиксация (образы искусства и знаки письма), новый уровень взаимодействия с окружающим социумом и внешней средой.

Появление письменности – это свидетельство перехода человечества от доисторической эпохи в эпоху культур и цивилизаций, свидетельство начала «геосоциального созидания», которое в XX веке будет осознано в понятии «ноосфера».

Развитие письменности прошло через этапы пиктографического, логографического и фонографического письма.

Пиктографическое письмо – древнейшая форма письменности, выделилась из первобытной живописи, как основной формы искусства доисторического человека.

Пиктографическое письмо является «фразографическим», где сообщение передается целиком, без графического расчленения на отдельные слова – это, как правило, сложные изобразительные композиции повествовательного характера, «рассказы в картинках» [27, с.62-63].

Полное развитие пиктографической письменности происходит в неолите – около 8 тыс. лет до н. э. [27, с.68-77].

С пиктографическим письмом связано т.н. «предметное» письмо, передача сообщения в котором связана не с начертательным, а с предметным обозначением (наиболее часто это были палки с зарубками или шнуры с узелками, а также какие-либо предметы окружающей среды, которым придавалось определенное символическое значение).

Примером предметного письма является широко известное послание скифов к персам, изложенное Геродотом. Письмо состояло из лягушки, мыши, птицы и пяти стрел и означало: «Если вы, персы, не умеете скакать по болотам как лягушки, прятаться под землей как мыши, летать как птицы, то вы погибнете от наших стрел» [27, с.91-95].

Пиктографическое письмо соответствует родо-племенной организации социума.

Развитие и усложнение социальной организации общества, переход к рабовладельческим отношениям сопровождалось усложнением письма и пиктографическая письменность заменяется логографической. Например, у шумеров переход от пиктографической к логографической письменности занял около 500 лет [27, с.76, 101].

Логографическая письменность основана на условных знаках (логограммах), обозначающих отдельные понятия или слова, что более точно передает устную речь.

Древнейшие системы логографического письма появились в IV-III тысячелетиях до н.э. (древнеегипетская, шумерская и критская письменность). Самые ранние памятники логографической письменности не датируются ранее 3000 г. до н.э. [27, с.184; 76, с.56].

Особенностью логографического письма являются т.н. «детерминативы» – дополнительные, «ключевые» знаки, указывающие на конкретное смысловое значение основных знаков или их сочетаний [27, с.155-156].

Фонографическое (звуко-буквенное) письмо начинает развиваться как «консонантно-звуковое», где знаки обозначают только согласные звуки, которые возникают без участия голосовых связок – при помощи губ, языка (consonans – звучащие вместе, лат.). Позже появляется «вокализованно-звуковое» письмо, где знаки передают также и гласные звуки, образующиеся при участии голосовых связок (vocalis – голосовой, лат.) [27, с.260].

Переходной формой от логографического к фонографическому письму является «слоговое» письмо или, точнее, логографическо-слоговое письмо. Слоговые системы письма – это системы, где звук равен слогу.

Во второй половине II тысячелетия в Древнем Египте возникает первая в мире консонантно-звуковая система письма.

В начале I тысячелетия до н.э. появилось вокализованно-звуковое письмо. Греки первыми начали систематически отображать гласные

звуки графически [27, с.115-116, 118, 184-185, 274-275, 331].

Смысловым завершением развития письменности является появление букв и алфавита: буквы – графическое обозначение звуков языка, алфавит – совокупность всех букв языка, расположенных в определенном порядке.

Первый алфавит, получивший широкое распространение в Средиземноморье – это финикийский алфавит, появившийся в XII-X вв. до н.э. На его основе появились арамейский и греческий алфавиты, которые оказали огромное влияние на всю последующую историю письменности.

Современная психология относит письмо к наиболее сложным формам речи. Устная речь осваивается в процессе непосредственного общения в социуме и происходит в определенной степени «пассивно», процесс письма требует активных сознательных усилий.

Переход от первобытной живописи к пиктографии обусловлен развитием соответствующих механизмов в продолжающихся процессах эволюции головного мозга. Среди них следует отметить механизм т.н. «доминанты».

В 1923 г. выдающийся отечественный физиолог А.А.Ухтомский (1875-1942 гг.) опубликовал итоги почти двадцатилетней работы, где он сформулировал законы и принципы «доминанты» в деятельности головного мозга.

Среди них, в частности, можно отметить следующие: *«Доминанта есть повсюду господствующее возбуждение посреди прочих, и повсюду она есть продукт суммирования возбуждений», «Принцип доминанты: возбуждение, рождающееся от раздражения, имеет тенденцию направляться к центру, наиболее деятельному», «...Доминанта есть центр, наиболее легко отзывающийся на дальние волны и очень легко суммирующий возбуждения по их поводу», «Кортикальные клетки, как никакие другие, способны улавливать и неизгладимо удерживать следы от однажды пронесшихся реакций»* [69, с.66, 69, 73, 103].

«Центр письма» расположен в заднем отделе средней лобной извилины доминантного полушария головного мозга человека. К этой области непосредственно прилежат «моторный центр речи» (центр Брока) и нижний отдел передней центральной извилины, где находятся двигательные центры для мышц рук, шеи и полости рта. На карте Московского института мозга (1949г.) они обозначены, соответственно, как 8, 44 и 6 цитоархитектонические

поля коры полушарий головного мозга [73, с.236].

Кора заднего отдела средней лобной извилины находится «на пересечении путей», соединяющих области коры, организующие двигательную функцию и звуковую речь. Это затылочные зоны, теменные и префронтальные зоны, передняя и задняя центральные извилины, центры Вернике и Брока.

Комиссуральные и длинные ассоциативные пути, связывающие, преимущественно, отдаленные участки коры головного мозга и короткие ассоциативные пути, соединяющие близлежащие извилины и проходящие или внутри коры, или под корой обеспечивают связь между данными зонами. Именно здесь, с логической неизбежностью, формируется центр письма.

Комиссуральные волокна связывают симметричные участки коры правого и левого полушарий головного мозга. Это, в первую очередь, волокна «мозолистого тела» (оно образуется более, чем из 200 млн нервных волокон, связывает все участки коры и слои коры между собой) и волокна передней спайки (связывают зрительную и слуховую кору) [18, с.167, 211, 215, 218; 71, с.98-105].

В самом общем виде можно представить, что двигательные процессы и звуковая речь, центрами которых являются констелляции корковых нейронов 44 поля (центр Брока) и 6 поля (мускулатура лица, полости рта, носоглотки, руки) при повышении своей активации изменяют и активность в соответствующих ассоциативных и комиссуральных волокнах, связывающих эти поля.

В нейронах, расположенных в непосредственной близости к этим центрам и связанных с ними (задние отделы средней лобной извилины), «улавливаются» (сочетаются и суммируются) разнонаправленные потоки разновекторных волн возбуждения (нейрональной импульсации).

Образуются констелляции нейронов с возрастающей активностью, которые, под регулирующим воздействием префронтальной коры, создают функциональную систему из всех указанных центров и путей и доминируют в этой системе. Кортикальные клетки «неизгладимо удерживают» сложившиеся конфигурации, постепенно формируя центр письма – цитоархитектоническое поле 8 и связанные с ним проводящие пути.

Начало формирования центра письма можно отнести к позднему палеолиту, ко времени появления пиктографии.

Переход от логографического письма к фонографическому (слоговое письмо) происходил в течение более, чем тысяча лет. Это связано с трудностями разделения слова на слоги, процесса более сложного, чем разделение речи на семантические единицы (чаще всего в виде отдельных слов) и последующего их графического воспроизведения.

Кроме того, между слогом и слоговым знаком нет той непосредственной зрительной связи, как между значением слова и соответствующим ему знаком [27, с.184].

Можно предположить, что в течение этого времени происходила дальнейшая дифференциация в центре письма и в проводящих путях – в первую очередь, в крючковидном пучке и в коротких ассоциативных волокнах, что улучшало сочетательную деятельность различных корковых центров, участвующих в формировании письменной речи.

Не исключается, что на этом этапе развития головного мозга имело место увеличение продукции некоторых медиаторов и белков (как, например, нетрины, эфрины, семафорины), активирующих аксональное наведение при формировании нейрональных связей.

Большое значение в указанных процессах имеет эмоциональное подкрепление. Доисторический человек, в условиях относительно неразвитых лобных долей и низком уровне поведенческого контроля, был существом очень эмоциональным. Может быть, в глубине веков, новоявленный *Homo sapiens*, отчаянно жестикулируя и перемешивая слова, пытался объяснить что-то собеседнику, и на вершине эмоций, выхватив из костра обугленную ветку, стал «рисовать» свою мысль...

История человечества начинается после формирования у человека средней лобной извилины мозга.

Начало Ветхой истории – это время перехода от каменных орудий труда к медным, бронзовым и железным; это переход от родоплеменной организации социума к рабовладельческим отношениям. Появлялись крупные поселения, мелкие города-государства, протогосударства. В различных местах Земли этот переход происходил в разное время, имел как общие признаки, так и свои особенности.

Среди общих факторов развития: письменность; организация ирригационных систем,

которая с необходимостью ведет к централизации, созданию государства и появлению империй для защиты от внешних врагов; возникновение народов, сознающих свое единство в языке, культуре, мифах. Большое значение в скорости и освоении новых пространств имело приручение лошади [76, с.71-72].

Древнейшие фазы культур Египта, Двуречья, Китая и долины Инда относятся к неолитическому периоду; великие цивилизации возникают около 4000 лет до н.э.

Великие цивилизации Древнего мира появились в примерных географических границах от 10° до 40° с.ш. и, как правило, в долинах рек: Нила (древнеегипетская, около 3500 лет до н.э.), Междуречья Тигра и Ефрата (шумеро-аккадская, около 3000 лет до н.э.), Инда (древнеиндийская, около 3000 лет до н.э.), Хуанхэ (древнекитайская, около 2000 лет до н.э.). Эгейская цивилизация появилась около 2500 лет назад; мезоамериканская цивилизация примерно за 1000 лет до н.э. [55, с.461-468; 76, с.42, 61].

Ветхое время завершается т.н. «осевым временем», которое является переходным этапом к Новому времени в развитии человечества.

В 1948 году немецкий философ Карл Ясперс (1883-1969 гг.) обосновывает понятие «осевого времени истории... – самого резкого поворота» в историческом развитии человечества

Это время параллельного и универсального развития, которое охватывает духовное бытие человечества в цивилизациях Древнего мира и в развитых социумах Северного полушария Земли в 800-200 гг. до Рождества Христова.

В Греции – это время Фалеса, Анаксимандра, Пифагора, Гераклита, Ксенофонта.

В Израиле – время пророков Иеремии, Аввакума, Даниила, Иезекииля.

В Китае – Конфуция и Лао-цзы; в Индии – Будды Шакьямуни...

«...Все эти изменения... можно назвать одухотворением... Это было время завершения и созидания одновременно. И завершения не было достигнуто... Тем, что свершилось тогда... человечество живет вплоть до сего дня...»

...Человек выходит за пределы своего индивидуального существования, сознавая свое место в целостности бытия, он вступает на путь, пройти который он должен в качестве своей индивидуальности... Человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы... осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познает абсолютность в глубинах самосознания...

*Человек в качестве отдельного индивидуума от-
важился на то, чтобы искать опору в самом
себе... может теперь противопоставить себя
всему миру...*

*...Сознание осознавало сознание, мышление
делало своим объектом мышление... В осевое
время произошло открытие того, что позже
стали называться разумом и личностью»*
(К.Ясперс) [76, с.32-39].

Великолепное описание сущности этих из-
менений дал выдающийся отечественный ис-
кусствовед Б.Р. Виппер (1888-1967гг.) на при-
мерах философии и архитектуры поздней клас-
сики Древней Греции [11, с.214-258].

В частности, в Греции V-IVвв. до н.э. возни-
кает и широко распространяется софизм
(σοφία-мудрость, греч.) – философское учение
в основе которого – духовная неудовлетворен-
ность общества, потребность в новом масштабе
духовной жизни, в новом мировоззрении.

*«...Это открытие человечеством новой цен-
ности, новой стороны жизни – в открытии,
наряду с телом и духом, души, субъективных же-
ланий и чувств, то есть «личного», моего...углуб-
ление в субъективные переживания человека...»*
[11, с.214].

Родоначальнику софизма – Протагору (486-
411 гг. до н.э.) принадлежат, например, такие
высказывания, как: «Человек – мера всех вещей»,
«Образование не дает ростков в душе, если оно
не проникает до достаточной глубины».

Формирование нового мировоззрения
нашло свое отражение в греческом искусстве, в
границе между стилями V и IV веков до н.э.

Близкий к софистам древнегреческий дра-
матург Еврипид (480-406 гг. до н.э.), считается
основателем философской драмы характеров,
внутреннего стремления человека к осознанию
своего собственного к себе отношения и своего
отношения к окружающей среде.

*«...Сам человек и ход его жизни не кажется бо-
лее зависимым от объективных, властвующих
над ним высших сил – от судьбы, от воли богов,
от сил природы. Жизнь человека направляется
изнутри его самого, его характером, его желани-
ями и чувствами...»* [11, с.214].

На новые духовные запросы «откликну-
лась», как ни странно, и архитектура, где мате-
матика формирует это «самое неподвижное и
абстрактное искусство» [11, с.214-215].

В 440г Иктин, один из архитекторов и стро-
ителей главного храма Афин – знаменитого
Парфенона, перестраивает Телестерион –
древний храм мистерий в Элевсине.

Традиционный принцип греческой архи-
тектуры храмов – «...тесное внутреннее про-
странство при великолепии наружной обо-
лочке...» в Элевсинском храме Иктин заменяет
на совершенно другой подход, где главная цель
– просторное внутреннее пространство, его бо-
гатый тектонический и живописный ритм.

В конструкции храма Аполлона в Бассах Ик-
тин впервые применил т.н. *коринфский ор-
дер* капителей колонн. Особенностью коринф-
ского ордера является его разнообразие, сво-
бодная импровизация, органическое устремле-
ние вверх, что «...вполне соответствовало но-
вым тенденциям в греческой архитектуре к бо-
лее стройным... более динамическим формам...»
[11, с.215, 219].

В 421-408 гг. до н.э. возводится один из вы-
дающихся памятников греческой архитектуры
этого времени – храм Эрехтейон.

*«...Насколько Парфенон монументально вели-
чав, настолько Эрехтейон интимно изящен...*

*...Никогда еще греческий храм не отличался
такой беспокойной прихотливостью своего
внешнего облика, таким богатством точек зре-
ния, как Эрехтейон. Как и храм в Бассах, так и
Эрехтейон отражает духовное напряжение
эпохи. Но там, благодаря одухотворенной фан-
тазии Иктина, это преломилось в новую концеп-
цию интерьера, здесь же вылилось в изящную, ка-
призную игру наружной оболочки...»* [11, с.215,
217, 219-221].

В осевое время исчезают великие культуры
древности, которые существовали тысячелети-
ями. «Древние культуры продолжали существо-
вать лишь в тех своих элементах, которые во-
шли в осевое время, восприняты новым началом»
[76, с.37].

Возникновение великих цивилизаций Древ-
него мира в едином «планетарном поясе» опре-
деленных географических координат объясня-
ется, в первую очередь, наиболее благоприят-
ными условиями для жизни и хозяйствования.

Однако, планетарная синхронность измене-
ний, которые «...можно назвать одухотворе-
нием...» и «однонаправленность» духовного со-
держания осевого времени не находят одно-
значного объяснения в исторической науке [15,
с.11-13].

*«...Остается только вместе с Ясперсом удив-
ляться тому, что оно оказалось единым для
столь разных стран и народов...»* [10, с.150].

С точки зрения витакосмологии осевое
время является закономерным этапом «соеди-
нения» программы Генома Вселенной с

определенным уровнем развития структурно-функциональной организации головного мозга человека. Планетарные координаты определили историческое время реализации данного этапа программы Генома, географические координаты – национальное и индивидуальное своеобразие этой реализации.

Это предположение подтверждается результатами исследований циклов т.н. «Больших минимумов Солнечной активности».

Установлено, что *«самый грандиозный всплеск творческой активности в Мировой истории ... («осевое время» К.Ясперса)»* синхронизируется с минимумами солнечной активности [12, с.31].

«Всплеск» творческой активности философов и математиков соответствует циклам «Солнечного минимума», в то время как активность поэтов, музыкантов, художников «тяготеет» ко времени перед началом или после окончания данных циклов, но чаще к эпохам максимумов солнечной активности [12, с.34].

Исходя из механизмов воздействия солнечной активности на ионосферу и магнитосферу предполагается, что непосредственным агентом воздействия на человека являются электромагнитные и акустические поля низких и сверхнизких частот, а также геомагнитные пульсации в полосе частот около 1Гц, стимулирующие творческую активность преимущественно левого полушария головного мозга человека [12, с.38-40].

Можно также предположить, что при минимальных показателях Солнечной активности излучения из глубин Космоса, из Генома Вселенной в меньшей степени подвержены искажениям от излучений Солнца или, наоборот, взаимодействуют с ними при минимальных их значениях.

Осевое время существенно изменило религиозный «статус» человечества.

Ранние религиозные системы – древнеегипетская, месопотамская, ведическая религия Индии, мезоамериканская в определенной степени статичны. Интеллектуальный уровень религиозных представлений соответствовал уровню экономического и общественного развития – все они находились в состоянии своеобразного «баланса». В осевое время этот баланс был нарушен развитием индивидуального мышления, возвышением этического стандарта и трансцендентальности Божества [10, с.151].

«...В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основы мировых религий... Божество неизмеримо возвысилось посредством усиления этической стороны религии...» [76, с.33].

Человек начинает осознавать себя не пассивным участником в божественных силах и в земных стихиях, но организующим центром окружающего его мира. Такой человек нуждается в Едином Боге, который не только просто принимается, но которого, в определенной степени, он понимает и принимает как равного себе.

Индивидуальный человек стал лично соотносить себя с Богом в первой монотеистической религии человечества – в иудаизме. Она возникает до осевого времени (заповеди Моисея датируются рубежом II - началом I тысячелетия до н.э.), однако окончательное формирование (1-й и 2-й Иерусалимские храмы, «Тора» и т.д.) также связано с осевым временем: *«...Платикнижие... детище осевого века...»* [10, с.319].

В это время в религиозных системах на географическом пространстве «эллинистического периметра» появились и некоторые другие монотеистические культы (культ Атона в Древнем Египте, Мардука – в Вавилоне, Ахура Мазда в Персии), но они не получили такого развития, как иудаизм, постепенно превратившийся в мировую религию.

На фундаменте иудаизма и Ветхого Завета появляется христианство [10, с.356].

«...Для западного сознания ось истории-Христос. Христианство, христианская церковь является, быть может, самой великой и возвышенной формой организации человеческого духа, которая когда-либо существовала.»

Из иудейства сюда перешли религиозные импульсы и предпосылки...от греков философская широта, ясность и сила мысли, от римлян – организационная мудрость...

Христианская церковь оказалась способной... вобрать в себя все идеалы, считавшиеся до той поры наиболее высокими, и надежно хранить их в виде нерушимой традиции...

Явление Сына Божьего есть ось мировой истории...» [76, с.32, 82].

Рождение Христа – основа всего христианского вероучения, один из величайших праздников христианской Церкви и христианского Календаря года.

Событию Рождества предшествует сорокадневный пост, смысловым содержанием которого является подготовка к Встрече с Христом

в душе человека, созидание в душе таких ее качеств, которые способны воспринять новую всеобъемлющую реальность – Богомладенца.

Главным событием Рождественского поста является праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы – импульс и движение чистой младенческой души юной Марии к Отцу Своему и Ее возрастание до Пречистой Девы Марии.

Рождественский пост – это сорок дней или сорок ступеней, в которых отобразились пятнадцать ступеней Иерусалимского храма, где на каждой из них священники и левиты пели псалмы, встречая Марию [35, с.31].

И на каждой ступени Рождественского поста движение души сопровождается святыми, каждый из которых имеет свое духовное значение для развития души.

В православной традиции значение святых, как канонизированных Церковью, так и *«неведомых миру святых»* определяется единой природой всечеловеческого и космического бытия: *«...каждое отдельное лицо, преодолевая в себе зло, этой победою наносит поражение космическому злу столь великое, что следствия ее благотворно отражаются на судьбах всего мира...изменяется течение исторических и даже космических событий, и потому каждый святой есть явление космического характера, значение которого выходит за пределы земной истории в мир вечности»* [67, с.208-209].

В Календаре Русской Православной Церкви этого периода – более 78 святых имен [28, с.49-50; 59, с.613-690; 70, с.786-878].

Среди них, например, апостол Андрей Первозванный и евангелист Матфей, Иоанн Дамаскин, Николай Чудотворец, Спиридон Тримифунтский, Александр Невский, Илья Муромец, Иоанн Кронштадский...

В день памяти Спиридона Тримифунтского (25 декабря н.с.) начинается «поворот Солнца». Продолжительность ночи уменьшается, телесно-душевная организация человека воспринимает все больше света.

Среди народных русских примет этого дня – поворот медведя «на другой бок» в своей берлоге (25 декабря) и начало отступления (28 декабря) сил тьмы под действием сил Солнца – его лучей, утренних и вечерних зорь [28, с.318,320].

В день памяти священномученика Игнатия Богоносца (2 января н.с.) начинается предпразднество Рождества, непосредственная

подготовка души к Встрече с Предвечным Младенцем [16, с.34].

И как преддверие Встречи – великомученица Анастасия Узорешительница (4 января н.с.), снимающая «узы» и «зажимы» с многочисленных темниц в глубинах души и открывающая двери души для Солнца и Христа. В русской православной традиции святая связывается с покровительством беременным и успешными родами!

Содержанием Рождественского поста и его основным «мотивом» являются развитие души и преодоление «сил тьмы».

Активизация сил «тьмы» происходит в самое «темное» время календарного года. Изменение орбиты и наклона земной оси ведет к существенному уменьшению инсоляции поверхности Северного полушария Земли – до 50% от инсоляции в летнее время; на широте Москвы, например, инсоляция составляет около 30% от летних значений [66].

Снижение интенсивности светового фона, окружающего человека, ведет к изменениям в его нейрофизиологических и психофизиологических механизмах.

Нельзя исключить и других механизмов, работа которых изменяется или нарушается при снижении интенсивности окружающего светового фона. К ним, возможно, относятся т.н. «оптические каналы связи» внутри головного мозга, деятельность которых интенсивно изучается в последнее время [77].

Сила «тьмы» неизмеримо возрастает в это время вследствие формальной логики отсутствия Христа в мире – Его Рождение еще не состоялось. Искаженная грехом природа человека с одной стороны и силы, «имя которых – легион», с другой. Цель сил «тьмы» одна – не допустить Встречи души с Христом, нарушить развитие души.

Реальность т.н. «темных сил» никогда не подвергалась сомнению в процессе исторического развития человека, она подтверждается многовековым религиозным опытом и художественным творчеством человечества. Особую значимость для атеистического научно-технического мировоззрения имеет, в частности, мистический опыт святых отцов православной Церкви.

В святоотеческом учении о злых духах одно из главных положений – это не природа или различия злых сил, но отношение человека к силам зла, его борьба со злом и его твердость в вере. Силы «тьмы» рассматриваются в

контексте этой борьбы, как препятствия правильному развитию души и, одновременно, как условие такого развития.

«Со времени падения человека соединяется история его духовной деятельности с историей Ангелов Света и ангелов падших: причиной борьбы их и непрестающей брани соделался человек...»

...И ангельский мир, и мир демонов – это реальный мир...Только человеческая гордыня или человеческая глупость приводят к тому, что то, что нельзя потрогать и увидеть глазами отрицается с легкостью...Бесы – как паразиты в теле человека. О них можно не знать, даже не верить в их существование, но они действительно паразитируют в душах и незаметно для своих хозяев, управляют их мыслями и поступками...» [3, с.419-420; 34, с.380, 394; 63, с.57].

Святые отцы категорически запрещают какое-либо общение с силами «тьмы», обладающими «необъятным могуществом», всегда превышающим собственные силы человека. Даже простое, «поверхностное» любопытство человека к этой стороне жизни, формирует т.н. «прилог» в душе, искажая ее организацию и разрушая ее, если «прилог» будет развиваться. Цель сил «тьмы» всегда одна – искажения душевной жизни человека. В святоотеческой литературе это называется «*помрачениями ума*».

Тем не менее, на протяжении всего исторического пути, в человечестве постоянно присутствовало осознанное стремление к взаимодействию с потусторонними силами (учения, ритуалы, магия, часто – мошенничество и т.п.).

Например, в XIX веке попытки «объективизировать» духовный мир широко распространились в форме «спиритических сеансов»; в конце XX – начале XXI вв. проводятся работы по «объективизации» духовных существ с использованием современных технических средств (Г.П.Крохалёв, Т.Констебль, Ф. Георгица, Л.Боккони) [23].

Принципиальная несостоятельность подобных научно-технических способов «объективизации» в том, что «потусторонний» мир имеет духовную природу – его силы действуют только в духовной организации человека. Эти силы реализуются в мире земном через человека и, соответственно, через социум.

«Энергетический фон», который часто сопровождает действие духовного мира в мире физическом, есть давно известная реальность и она описана в мифах и сказках разных

народов, в религиозной и художественной литературе.

Попытки непосредственной «регистрации» и «объективизации» низводят разрушительные для человека «силы тьмы» в мир человека, где их и без того предостаточно: *«... как воздух обнимает нас повсюду, так повсюду окружают нас и духи злобы и непрестанно подступают к нам, как комары в сыром месте...»* (Феофан Затворник) [2, с.266].

Рождественский пост начинается после особого духовного события – Собора Архистратига Михаила и Светлых Сил Бесплотных. Светлая небесная иерархия особым образом организуется, ограничивая поле деятельности и активность «темных» сил, противодействуя сгущающейся «тьме»; поддерживая и укрепляя человека на пути к Рождеству, способствуя развитию «внутреннего света» души человека.

Среди механизмов развития «внутреннего света» в душе человека особое место занимает молитва.

Богословское изучение христианских молитв имеет многовековую и «многотомную» историю; научное изучение началось во второй половине XX века.

В 1962 году появляется термин «нейротеология» и, в последующем, термины «биотеология», «спиритология» и «нейроспиритология». Проводятся исследования с использованием психологических, психолингвистических, электроэнцефалографических, магнитно-резонансных и позитронно-эмиссионных методик и технологий [9, с.39; 68, с.66].

В частности, установлено, что во время религиозно-мистических и молитвенных состояний возникает ощущение «всеобъемлющего единства, целостности и спокойствия»; определяется высокая синхронизация нейрональной активности в различных отделах головного мозга; усиливается кровоснабжение правого дорсолатерального и дорсомедиального участков префронтальной коры; активируются структуры лимбической области.

Предполагается, что на уровне таламических структур происходит инверсия левополушарной логически-вербальной информации на правополушарную [9, с.40-41; 68, с.68].

Однако существуют серьезные возражения против экспериментальных исследований молитвенных состояний.

1. Трудно представить, что связь с Богом, с «Высшим Разумом», возникает именно в

процессе конкретного эксперимента по желанию испытуемого и исследователя.

2. Нет доказательств прямой связи молитвенных состояний с регистрируемыми изменениями, генезис которых может быть связан со многими другими факторами.

3. Сложные психологические процессы и состояния низводятся до уровня элементарных электрических или химических изменений, ограниченных отдельными участками мозга [9, с.41; 37, с.363].

В последнее время молитва часто рассматривается как вариант т.н. «измененного сознания», наряду с медитацией, ритуальными танцами, психоделиками, дыхательными и звуковыми практиками, депривациями и т.д. [37, с.363].

Не касаясь этой сложной и объемной темы следует отметить, что медитация, как правило, ведет к «растворению» личности в «Абсолюте».

Отцы-исихасты создали учение об умносердечной молитве, где «ум соединяется с сердцем», «молитвенный труд» является одной из основ христианской мистической практики, а «умное делание», «низведение ума в сердце» сохраняют и развивают душевно-телесную целостность личности [2, с.214].

«...Главное же – умное в сердце Богу предстояние с благоговейством... Молитвы, кои не из сердца, а из головы только и с языка идут, не дают луча, восходящего на небо...» (Феофан Затворник) [61, с.77, 226-227].

Событие Рождества дано нам в Евангелиях от Матфея и Луки: у Матфея в 8 стихах 1-й главы и в 12 стихах 2-й главы; у Луки – в 20 стихах 2-й главы Евангелий.

Евангелист Матфей в 1-й и 2-й главах Евангелия пишет о Благовещении и Событии Рождества, о пришедших в Иерусалим с востока волхвах (мудрецах) и о поклонении волхвов с принесением даров – золота, ладана и смирны. В стихах 2, 9 и 10 сообщается о путеводной для волхвов звезде, которая «шла перед ними и остановилась над местом, где был Младенец». В стихах 3-12 сообщается о встрече мудрецов с царем Иродом в Иерусалиме и откровении, ими полученного во сне, не возвращаться к Ироду.

Евангелист Лука во второй главе Благовествования сообщает о переписи «по всей земле», об Иосифе и Марии, пришедших из Назарета в Вифлеем, о Рождении Младенца: «И родила Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в

гостинице». В стихах 8- 20 сообщается о пастухах, «...которые содержали ночную стражу у стада своего», об Ангеле Господнем, возвестившем пастухам о «великой радости, которая будет всем людям» и многочисленном воинстве небесном, славящем Господа; о том, что после поклонения Младенцу «...возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видели, как им сказано было».

Актуальность и «востребованность» События Рождества, как ступени исторического развития человечества, подтверждается многочисленными письменными источниками этого времени.

Время Рождества – это время напряжённого ожидания прихода Спасителя мира, прихода Мессии.

Это время «глубинной жажды» нового, время «осознания» невозможности развития в прежних духовно-душевных формах организации души, необходимость формирования нового состояния как индивида, так и социума.

«...Рождение Спасителя ожидалось не только евреями, которые имели ясные предсказания об этом пророков Михея, Исаии, Даниила и других, но также и язычниками, понимавшего под Мессией некоего посланника с неба, который принесет человеческому обществу нравственное оздоровление... Весь греко-римский мир в то время наполнялся знаменами и пророчествами о новом Владыке, Который вскоре должен прийти в мир... Вся ветхозаветная вера была пронизана ожиданием прихода Мессии...» [16, с.16-17].

Событие Рождества разделило всю историю человечества на две эры – до и после Рождества Христова. В двухтысячелетней истории новой эры Рождество вошло в повседневную жизнь миллионов и миллионов людей, живших и живущих на Земле; постоянно присутствует в бесчисленных комментариях, интерпретациях, исторических разысканиях, в научных, философских и литературных исследованиях, в произведениях искусства.

В частности, в III веке из различных предположений о числе волхвов установилось их число, как трех (Ориген, греческий теолог и философ; 185-254 гг.); в VII веке волхвы стали именоваться «царями», появились их имена: Валтасар, Мельхиор, Каспар и возраст: пожилой, зрелый, юношеский (преподобный Бёда Досточтимый, монах-бенедиктинец и английский историк; 672-735 гг.); возникло предположение о персонализации в каждом из них

народностей, восходящих к Симу, Хаму, Иафету и т.д.

Существенно расширилось и само повествование, особенно после появления в XIV веке «Истории о трех царях» Иоанна Хильдесхаймского [4, с.141; 16, с.280-281; 13, с.345-346].

Можно выделить несколько уровней «присутствия» События Рождества в духовной сфере социума: библейский, церковно-канонический, богословско-философский, научно-исторический, изобразительный.

Рождество, являющееся одним из величайших событий в истории, возможно принять как «исторический маркер» важнейшей ступени в духовном развитии человека и человечества.

Это ступень исторического развития душевных (психофизиологических) механизмов осевого времени перед началом формирования новых механизмов в душе человека. Благая Весть обозначает их в триединстве – дары волхвов, путь волхвов и путь пастухов.

Дары волхвов – золото, ладан (ливан) и смирна связываются, как правило, с поклонением Богомладенцу как Царю (золото), как Богу (ладан) и как смертному человеку (смирна) [16, с.73, 85, 99, 181].

В процессе исторического развития изменяется интерпретация даров от символов сугубо материальных до символов духовно-душевных:

Григорий Богослов (IVв.): *«Но мы... принесем не ливан, как Богу, не золото, как Царю, не смирну, как Вкусившему за нас смерть, но дары таинственные, превышающие видимое...».*

Иоанн Златоуст (IV-Vвв.): *«...Принесли Ему познание, послушание и любовь...».*

Ефимий Зигабен (XI-XIIвв.): *«Принеси Ему вместо золота блеск чистых дел и слов, вместо ладана – молитву..., вместо смирны – умерщвление страстей, которое наиболее сохраняет существо души и наполняет благоуханием».*

Иннокентий Херсонский (XIXв.): *«...Сии странники Востока представляли собой у яслей Христовых, можно сказать, все человечество, и дары их изображают символически все, что может быть приносимо Спасителю нашему от нас, Его последователей. Златом в этом отношении означаются дары вещественные, ливаном – дары духовные, невестественные, а смирна выражает дары, так сказать, духовно-вещественные ...».*

«Не без причины... три дара у яслей Христовых... яко выражение трех частей существа человеческого, то есть духа, души и тела...» [16, с.114, 153-154, 182, 223-226, 275-282].

Подобным образом изменяется интерпретация сведений о пастухах и волхвах.

Филарет Московский (XIX в.): *«...В Евангелии мы видим два пути к Рождающемуся Христу: путь волхвов и путь пастырей».*

Путь волхвов есть путь света и ведения... Путь пастырей есть путь сени и тайны, путь веры... он совершается без руководителя... Путь волхвов... был продолжительнее, и труднее, и опаснее, нежели темный путь пастырей...».

Пастыри преходят поприще мрака и...достигают того, что слава Господня, единожды осиявшая их с небес, теперь невидимо вселяется в них самих...».

Яркие озарения ума не всегда можно принять за непреложные знамения приближения ко Христу и за верные указания истинного пути возрождения... Если же кто с волхвами притек в сокровенный Вифлеем от шумного Иерусалима, да не возвратится тот к Ироду... да не соделается тайна Царя славы оружием миродержателя тьмы века сего...» [16, с.223-226].

Дары волхвов символически обозначают результаты предшествующей истории развития человека; обозначают имеющейся у него в это время «начальный капитал души», который необходим для последующей духовной эволюции человека в триединстве его системной организации – души (золото), духа (ладан) и тела (смирна).

Путь пастухов и путь волхвов – это символ формирования двух линий духовного развития человека – механизмов «умного» и «сердечного» мышления в процессе исторического перехода «индивидуального» человека (*Homo sapiens*) к «планетарному» человеку (*Homo maximus*). Это переход, на котором формируется личность (*Homo personalis*) – в ней оба пути совмещаются. Возможно, что в основе совмещения лежит антиномичность абстрактного и образного, дискурсивного и интуитивного. Однако на этой дороге нейропсихология еще не поставила свои указатели.

Термин «*Homo maximus*» основан на словосочетании «*homo maximus*» из работы Н.П.Евдокимова 1958г., где оно указывает на развитие индивида «от архаичного животного инфантилизма...к полному «я», «я сам» [20, с.191].

Путь волхвов в Событии Рождества проходил под указующим светом путеводной звезды.

В последующих за Благой Вестью многочисленных попытках объяснения природы и значения путеводной звезды (Вифлеемская звезда, звезда Рождества) указывалось на

Божественную или ангельскую силу, на Ангела – вождя стран, на соединение планет в созвездии Рыб, на вспышку сверхновой звезды в созвездии Козерога, на комету Галлея и т.д. [16, с.29-46, 160-165, 173; 17, с.15-16].

Если рассматривать путь волхвов как «путь разума в поисках истины», то Рождественская звезда однозначно указывает на развитие человека не только индивидуально-социальное, но и космическое.

«Космический фактор», в большей или меньшей степени, но всегда присутствовал в истории человечества: в его психофизическом формировании (галактические, солнечно-земные и планетарные связи, геофизические и геологические факторы), в мифотворчестве, в обрядах и в религии, в литературе, в искусстве.

Со времени Рождества «космическое водительство» духовно-душевного развития человека возрастает и становится определяющим, «путеводным». В первую очередь, это развитие познавательных, аналитико-синтетических и дискурсивно-интуитивных механизмов головного мозга, результатом деятельности которых стали впечатляющие научно-технические достижения последних 500 лет развития социума.

Анатомические, физиологические и психологические составляющие указанных механизмов активно изучаются на протяжении последних 200 лет.

На рубеже XX-XXI столетий изучение анатомо-физиологической и психологической организации головного мозга расширяется до гипотез о космических детерминантах и квантовых процессах в деятельности мозга, о голографической организации сознания и мышления человека; все больше переходит в область душевно-духовных волновых процессов.

Символом перехода является Рождественская Звезда.

Значение символа «ощутил», например, Борис Пастернак, передав его в широко известном произведении 1947 г., где контекст конвергирует к последней строке и концентрируется в многозначной глубине каждого слова: «...С порога на Деву, Как гостья, смотрела звезда Рождества...».

Событие Рождества – великое начало «христианизации ума».

Это самая точная и самая краткая «формула» тех изменений, которые совершаются в душевно-духовной организации человека на протяжении последующих двух тысячелетий.

«Это была христианизация ума...насыщение мысли тайной... Не одно только чувство, но и ум наш также должен быть религиозным, мысль также должна раскрываться навстречу истине – ни то, ни другое в отдельности, но все наше существо...» [41, с.466].

Данный тезис В.Н.Лосского является, в определенной степени, указанием на необходимость поиска и развития соответствующих нейрофизиологических, нейропсихологических и психологических механизмов, «сочетающих» интеллектуальную и эмоциональную деятельность.

«Умное» и «сердечное» мышление должны быть объединены присутствием Христа в процессе «христианизации ума»- основы формирования личности.

«Христианизация ума» ветхого человека начиналась Благой Вестью и вселенской проповедью апостолов. Во II веке в раннехристианской теологии появляется Троичная концепция Бога (Тертуллиан). В это же время появляется и термин «Τριάς – Троица» (Феофил Антиохийский) [2, с.129; 44, с.56].

В трудах многих подвижников рождающейся христианской Церкви и, в первую очередь, трех «великих каппадокийцев»: Василия Великого (329-379 гг.), Григория Богослова (330-389гг.), Григория Нисского (335-394 гг.) учение о Троице становится одним из основополагающих в христианстве. В историю Церкви эти святые отцы вошли как «*троица, которая славил Троицу*».

Они решали небывалую по грандиозности задачу, возникшую перед человечеством после прихода Бога – Спасителя: донести до человека новые, не существовавшие понятия; выразить через ограниченные понятия человеческого языка того времени безграничность Божественного Абсолюта Святой Троицы, троичность Единого Бога, «...*поразительную и новую реальность, которую открывает только христианство – реальность личности: в Боге и в человеке...*

Не беспокоивший античность и даже, напротив, диалектически устраивавший ее дуализм противостоял тревожному в этот переходный период христианскому сознанию, стремившемуся к объединяющему личностному началу...» [40; 41, с.468; 62].

Необходимость уточнения новых понятий была обусловлена тремя обстоятельствами. Во-первых, это особенности греческой

цивилизации, где истина была абсолютным приоритетом над всеми ценностями жизни.

«...Греческая цивилизация на всем протяжении своей истории – и в дохристианскую и в христианскую эпоху – основывалась на абсолютном приоритете истины над прочими жизненными ценностями. Современная цивилизация, напротив, предпочитает истине пользу...» [74, с.39].

Во-вторых, признание ранее гонимого христианства официальной религией (313 г., Миланский эдикт императоров Константина и Лициния) вызвало широкий интерес к ней в социуме того времени.

Особенно бурно «христианизация ума» происходила в восточной части Римской империи – в Византии, где императив исторического развития на многие века соединил «римское тело, греческий разум и восточную мистическую душу» [48, с.542].

«Характерной чертой византизма является то, что умственная жизнь... была поглощена церковными вопросами и интересами... Эти высшие интересы много веков имели свое средоточие в церковных задачах. Религия, богословие, церковь были той областью, где находили себе наилучшее удовлетворение не только потребности души, но и научного стремления...где процветало проповедническое красноречие, где находило себе самое свободное поприще высшее честолюбие...В церковной области имелось и сильное общественное мнение...»

Создавалась атмосфера, в которой церковная борьба и церковные задачи всецело овладевали умами многих миллионов образованных и необразованных людей обоего пола и чрезвычайно быстро превращались в важные государственные вопросы. Очень часто догматические споры на больших и малых соборах задевали современников гораздо больше, чем суровая борьба войска с варварами на Дунае, в Балканах или с могучими магометанскими отрядами...» [32, с.20-21].

Троичность единого Бога была «поразительной и новой реальностью» для первых веков христианской истории.

В-третьих, и это самое главное, новый «импульс» исторического развития человечества неотделим от новых смыслов его существования.

Троичность, как понятие «совокупности из трех элементов, взаимосвязанных между собой в единое целое», формировалось на протяжении всей истории человечества.

«...Три – это не только число и цифра... оно приобрело значение символа, идеи синтеза,

единства, фундаментального принципа организации природы как целого. Творцы самых древних мифов полагали, что космос в своей основе тройствен, и поэтому тройственным должно быть все, что имеет священное, космическое значение... Древние мыслители... отмечали, что единица (монада) – это значение нерасчлененного, непроявленного мира... Суть числа «два», диады, несет в себе значение дифференциации, расщепления, двойственности, наконец разрушения и гибели.

Сила объединения и созидания заключается в третьем – единстве, примирении, согласии, поэтому в качестве структурной единицы для методологии целостного подхода древними мыслителями была избрана триада...

Из всех более сложных структур мира действительности именно триада оказывается определяющей качественное состояние любого объекта...» [8, с.7-8].

Число «три» имело особое значение и широкое распространение в религиозных традициях, в космогонии и космологии, в этических системах и в мифологии разных народов на протяжении всего исторического пути человечества.

В пантеоне богов Древнего Египта на протяжении многих столетий главнейшими были Исида, Осирис и Гор (т.н. «Гелиопольская Троица»). Существовали Мемфисская триада богов (Птах, Сохмет, Нефертум), Фиванская триада (Амон, Мут, Хонсу) и некоторые другие. Троичность присутствовала и в космологии (три параллельных мира – земной, мертвый и Дуат) [8, с.25, 28, 31].

В Древней Индии духовная традиция троичности была особенно развита, «пронизана идеей трехчленной соединенности всего в мире». Это, например, триада брахманизма (боги Агни, Сурья, Вайу), Тримурти индуизма (Брахма, Шива, Вишну), троичность буддизма (Срединный путь между двумя крайними, три сокровища – Будда, Дхарма, Сангха).

Мироустройство проявляется в трех основных качествах (саттва, раджас, тамас), а познание мира имеет троичную природу – разум, ум, чувства («разум – возничий, чувства – кони, ум – поводырь») [8, с.46, 48, 56].

Древний Китай воплотил идею троичности уже в древнейшем памятнике своей письменности – «Книге перемен» («И-цзин»), в которой на основе триграмм (духовное единство сущностей неба, земли и их Великий предел) представлены 64 гексаграммы, комбинация

которых отражает всеобщую картину мира. Мир представлялся как процесс, имеющий начало, бытие и завершение.

Духовная жизнь Китая формировалась на основе трех учений даосизма, конфуцианства и «китаизированного буддизма» [8, с.58-59, 69].

В древнееврейской культуре троичность представлена в священных книгах иудаизма и, например, в известной гексаграмме Звезды Давида (печать Соломона), которая состоит из двух взаимопереплетенных треугольников-символов священного соединения Земли и Неба, женского и мужского и некоторых других понятий.

Символизмом троичности наполнена мифология Древней Греции и Древнего Рима [8, с.73, 87, 89, 100].

«...Число «три» являет себя всюду, как какая-то основная категория жизни и мышления...Есть какая-то глубокая связь между всеми троичностями...» (П.Флоренский) [72, с.458, 461].

Троичность христианства принципиально отличается от всех предшествующих представлений о «троичных сочетаниях».

«...Истина о Троице – это ответ Церкви на вопрос о жизни и смерти, это выявление тайны нашего существования, нашей возможности достигнуть подлинной жизни, не подвластной времени и разложению...» [74, с.16].

Отцы – каппадокийцы начали работу по «христианизации ума» с уточнения понятия «личность», которое отсутствовало в древнем мире. Понятие «личность» не имело онтологического содержания и включало в себя, например, «лицо, как часть тела», «выражение лица», и было единым для бога, человека, морды животного, планеты и т.д. [74, с.24-32].

Высочайшая образованность каппадокийцев позволила трансформировать содержательный смысл соответствующей лексики греческого языка, в частности, таких понятий, как природа (φύσις), сущность (ουσιος), ипостась (υπόστασις), лицо (πρόσωπον).

«...Они так преобразовали их смысл, что сообщили им способность обозначать ту поразительную и новую реальность, которое открывает только христианство – реальность личности: в Боге и в человеке, ибо человек – по образу Бога...Переплетением природы и личности наполнена вся история тринитарного вопроса в первые века новой эры...» [40; 41, с.468].

Сущность – это общая для всех людей природа, т.е. единство в дихотомии тела и души

или в трихотомии тела, души духа; сущность не делится.

Это то, что есть общее у разных лиц. В латинском языке обозначается как «субстанция» (substantio) или как ее синоним – *essentia* (наиболее близкое значение – «суть»).

Понятие «лицо» каппадокийцы сблизили с понятием «ипостась» и тем самым, дали им онтологическое содержание. Ипостась – неповторимость; частное, которое вмещает в себя сущность [74, с.191-197].

«Каждое Лицо пребывает в истинной ипостаси» (Василий Великий) [7, с.88-89].

Можно сказать, что ипостась – это «внутреннее» проявление сущности, лицо – «внешнее проявление» сущности. Лицо и ипостась характеризуются как неделимое целостное, как личность. «...Целостность и уникальность личности не разрушаются в смерти. Они сохраняются и в последующем воскресении...» [2, с.113-116; 7, с.96; 74, с.197].

Две стороны одной сущности, как духовные категории, в определенной степени сохраняют себя и после смерти человека, делая его узнаваемым в духовном мире. Об этом свидетельствует евангельская притча о богаче и Лазаре [Лк.16:23].

Сохранение духовности личности после смерти подтверждается также тем, что святые христианской Церкви безошибочно узнаются именно как личности при молитвенном обращении к ним.

«Если природы единожды ипостасно соединились между собой, то они навсегда остаются неделимыми. Ибо, хотя душа и отделяется от тела в смерти, тем не менее, их ипостась остается одна и та же» (Иоанн Дамаскин) [74, с.164].

Личность есть некий интегрирующий принцип, создающий единство всех планов и взаимосвязей сущности; такое «взаимообщение свойств» обозначается как «перихориза» [8, с.138; 17, с.45].

Термином «перихоризис» (περίχωρησις – движение по кругу, греч.) в значении «взаимообщение», «взаимопроникновение» Григорий Нисский обозначил внутрибожественную жизнь Святой Троицы, главным содержанием которой является «неподвижное движение Любви» [6, с.138; 42; 75].

Развитие Homo sapiens в окружающем его тварном мире соответствовало линейной логике окружающего трехмерного пространства-времени, успешность взаимодействия с которым определяется, в первую очередь, степенью

развития органов чувств, наглядно-действенным (сенсорно-моторным) и, позже, наглядно-образным мышлением и реализацией волевых устремлений.

В процессе этого развития с необходимостью были «подавлены», а для большинства людей утрачены, «органы» восприятия духовного мира, оставившие свой «след» в экстрасенсорном восприятии и интуитивном мышлении человека.

Дискурсивное мышление до настоящего времени затрудняется с понятием Тайны Святой Троицы.

На протяжении последующих веков для объяснения этой тайны было предложено множество аналогий и примеров. Среди первых – т.н. «кирпич Спиридона Тримифунтского».

Предание говорит о малообразованном пастухе и, впоследствии, епископе и чудотворце Спиридоне Тримифунтском, который, присутствуя на Первом Вселенском Соборе прекратил споры ученых мужей о нераздельном и неслиянном единстве Святой Троицы.

Сжав левой рукой глиняный кирпич, он совершил правой рукой крестное знамение и со словами: «Во имя Отца! сжал кирпич, из которого произошел огонь, которым обжигали глину. Святой продолжил: «И Сына!» из глины истекла вода, с которой смешивали глину; «И Святого Духа!» и разжав ладонь показал присутствующим глину, из которой был сделан кирпич.

Святитель Григорий Палама использовал сравнение с тремя точками «...на углах равносidedного треугольника, где каждая является средней... по отношению к двум другим...» [51, с.50-51].

Глубокая связь между троичностями мира, их триединство было доказано, например, в наше время академиком Б.В.Раушенбахом при формально-логическом анализе понятия «вектора с тремя ортогональными составляющими» [56].

Логические структуры Троицы и математического вектора полностью совпадают, что доказывает их логическую изоморфность. «Лишь сегодня становится понятным величие отцов Церкви в смысле интуитивного создания безупречной логики триединности» [56].

Логическая изоморфность снимает антиномичность нераздельности и неслиянности в Святой Троице, они перестают быть подвигом веры и становятся доступными пониманию:

неслиянность Троицы обусловлена тремя Лицами, нераздельность – их единством в Боге.

Подвиг веры необходим в постижении тайны взаимодействия Лиц Святой Троицы, тайны соединения единичностей в созидании троичности [56].

Однако при этом существует «ограничение отцов Церкви», которые отмечают, что к Богу неприменимо такое вещественное понятие как число, поскольку исчислять можно только объекты, разделенные пространством, временем и силами [2, с.109].

«...В силу ограниченности человеческого разума тайна Святой Троицы не может быть точно выражена в слове. Ее можно, в известной мере, постичь только в опыте духовной жизни... Богословие не ставит перед собой целью снять тайну, приспособив богооткровенную истину к нашему пониманию, но призывает изменить наш ум так, чтобы он стал способен к созерцанию Божественной реальности ...» [2, с.108-110; 22].

Антиномичность Троичного догмата, дарованного человечеству после События Рождества, является указанием перехода к формированию новых механизмов мышления у человека Нового времени.

Историчность психологических механизмов развития личности особо подчеркивается в христианском богословии: «С мудрой осторожностью Божественные догматы были раскрыты сообразно временам... Надлежало же, чтобы Троичный свет озарял просветляемых постепенными прибавлениями, поступлениями от славы в славу и преуспеяниями... Невозможно прикоснуться к Троице, пока ум не сделается просветленным и преображенным...» (Марк Эфесский, Григорий Богослов) [2, с.72, 130].

Свидетельством постепенного исторического развития мышления человечества, появления и преодоления возникающих «антиномичностей» может быть, например, появление в XX веке квантовой механики с ее парадоксальными принципами.

Христианизация ума – это путь развития Личности в процессе перехода от Homo sapiens к Homo maximus. Можно обозначить «статус» человека в процессе этого перехода как Homo personalis – человек личностный.

Понятие «личность» является одним из центральных понятий в психологии. Литература по этому вопросу практически необозрима.

«... Это термин настолько сложный для определения и имеющий настолько широкую область

употребления, что мудрый автор использует его для названия главы и затем свободно пишет об этом, не принимая никакой ответственности за определения... Только небесам известно, сколько определений можно найти сегодня в литературе...» [49].

В основе многочисленных определений понятия личности и в огромном числе работ по ее изучению имплицитно присутствует антиномия: «...Один из главных парадоксов единичного человеческого существования состоит в том, что оно во многом повторяемо, но, одновременно, оно совершенно уникально, абсолютно неповторимо...» [52, с.11].

В православной антропологии указанный парадокс полностью снимается одним из основополагающих ее тезисов – человек создан по образу и подобию Божию.

«Образ Божий состоит в естестве души, а подобие – в свободно приобретаемых ею богоподобных качествах» (Феофан Затворник) [50, с.39].

Образ Божий – это богодарованное начало в человеке, оно не присутствует непосредственно в каких-либо тварных характеристиках человека и неопределимо в тварных категориях.

Образ изначально и полностью дан человеку и не может быть утрачен, он присутствует в бессмертной душе и праведника, и грешника, и сохраняется после смерти.

Подобие – это высшие силы души и потенции индивидуального человека, они могут быть реализованы только на земном этапе его жизни, в процессе самой жизни; подобие характеризует жизнь праведников [2, с.221; 20, с.63-64].

«...Будучи создан по образу бесконечного Бога, человек своей собственной природой призван... превзойти границы творения и стать бесконечным, это относится ко всем аспектам его бытия...» [46, с.27].

В православной антропологии существует учение «о разделениях» преподобного Максима Исповедника (582-662 гг.), выдающегося византийского мыслителя и мистика, одного из Отцов христианской Церкви. Учение можно рассматривать как «предтечу» т.н. «антропного принципа», сформулированного наукой в XX веке.

Учение, очень глубокое по сути, утверждает, что ступени творения мира – это «разделения», образующие «концентрические сферы бытия», в

средоточии которых стоит человек, потенциально соединяющий их в себе.

Таких разделений пять: разделение тварного и нетварного, чувственного и умопостижимого, разделение чувственного на небо и землю, разделение земли на рай и окружающий его мир, разделение обитателя рая – человека на мужское и женское (в этом разделении имеются два плана – сотворения и грехопадения). Человек вводится в творение последним и располагается «посередине» между противоположностями. Задача человека – последовательно соединить разделения, осуществить «синтезы» сфер бытия всего тварного мира.

В процессе «синтеза» происходит эволюция человека и вместе с ним всего сотворенного мира. В конечном итоге, человеческая природа приобщается к Богу по ипостаси, кроме тождества по сущности.

Это было целью сотворения человека, но грехопадение Адама не позволило ее осуществить [41, с.193-194].

«...Иисус Христос возобновляет и вновь оживотворяет то, что было прервано грехопадением...Вот почему творение мира постулирует воплощение Сына Божия, дабы оно содействовало развитию синергии Божественных и человеческих деяний... Образ Божий, объективное основание, взывает к подобию, субъективному, личному...» [2, с.108-110; 21, с.92; 41, с.218].

Основой определения личности в православной антропологии является широко известное выражение Василия Великого: «Личность – это тварь, получившая повеление стать Богом» [41, с.206].

«...Тринитарное богословие открывает нам новый аспект человеческой реальности – аспект личности... Античная философия не знала понятие личности...Только откровение Троицы, единственное обоснование христианской антропологии, принесло с собой абсолютное утверждение личности...»

Во исполнение «полноты времен» Премудрость Божия, действующая в мире как...энергия, промышление, входит в исторический процесс как Личность...» [7, с.88; 41, с.471].

Троица являет собой такое «...соотношение между личностью и сущностью, к которому в будущем должны прийти все люди...» [8, с.380].

Индивид, в течение 1-3 лет постнатального онтогенеза становится прямоходящим, говорящим и в общении начинает осознавать границы окружающего его физического и

социального мира, формируя на этой основе собственное «Я».

Организуется собственное сочетание биологических, социальных и культурных факторов, создавая «индивидуальность» – неповторимое психо-соматическое и социально-культурное своеобразие сущностного бытия индивида.

«...Человеку присущ психологический центр единства сознания, заставляющий все в мире вращаться вокруг него... Этот центр... зачаток той личности, которая еще не превосходит индивида, по существу будучи лишь потенциальной личностью. Личность – это духовная категория... член Царства Божьего, она предполагает преодоление естественного порядка бытия и стремление дать творческий ответ на Божественный призыв... Индивид и личность противостоят в одном и том же существе как две различные качественности...» [21, с.84-85].

Множественность подходов и определений личности часто связана с тем, что в них не учитывается фактор, в определенной степени внешний, главный (целеполагающий) по отношению к такой сложной системе, как личность – системообразующий фактор.

С понятием человека как в православной антропологии, так и современном научном понимании его как биологического и социального существа неразрывно связана телесность: человек – это триединство тела, души и духа. Данная троичность может рассматриваться как системообразующий фактор, который должен облигатно присутствовать в определениях и рассмотрении такой «сложносоставной» структуры как личность.

Важнейшей частью телесности человека является головной мозг, регулирующий деятельность всего организма, всех его телесных проявлений. Мозг – это «стабильная телесная конструкция», устойчивая в своих основных психофизиологических функциях, что делает возможным принимать его функциональную организацию как инвариантный, универсальный фактор при формировании сложной и многоплановой системы, обозначаемой как «личность».

Функциональная организация головного мозга может быть представлена как взаимодействие трех центров – мнестического, гностического, энергетического [5].

Такое представление соответствует православной антропологии, где, в частности, указано, что органом мыслительной способности, является «среднее углубление головного мозга».

Память определяется как «сохранение вещи, оставленной и чувством, и мышлением» – органом памяти служит «заднее углубление головного мозга, которое также называется мозжечком» (Иоанн Дамаскин) [54, с.192-193].

Анатомическими ориентирами указанных структур являются срединная щель между большими полушариями с расположенным ниже мозолистым телом и область эпифиза, в общем виде смежная мозжечку через «углубления», которые можно сопоставить с поперечной цистерной и цистерной червя мозжечка [5; 19, с.268; 64, с.106-122].

Обоснованность введения «телесной компоненты» в определение личности с необходимостью следует как из троичности построения ее определения, так и в связи с появлением в философии и психологии нового аспекта рассмотрения сознания – «телесности сознания» или «психологии телесности».

Содержанием нового аспекта является холистический подход к пониманию взаимодействия тела и сознания, тела и окружающей среды, развиваемый с 60-х годов XX века в русле феноменологической традиции М.Мерло-Понти, Ф.Варелой, У.Матурано [36, с.31].

«Структуры сознания являются эмерджентными. Они... связаны с появлением петель циклической причинности вверх: от нейронного и соматического субстрата к высшим проявлениям ментальности и духовности человека, и вниз: от самостийного и сознательного когнитивного агента и духовного искателя к его укорененности в природе нейрофизиологическому и телесному базисному уровню...» [36, с.35].

Таким образом, понятие «личность» должно отображать телесность (краниocereбральные структуры), душевные (психофизиологические) и духовные (психические) процессы и состояния.

Это предполагает наличие «метасистемы», интегрирующей результаты функционирования трех центров головного мозга в которых и реализуются указанные процессы и состояния во взаимодействии тела, души и духа. Возможно, что наиболее адекватным принципом их взаимодействия является перихорезис. Метасистема соотносится с указанным выше «центром сознания». Предполагается, что метасистема имеет электромагнитную природу.

«Все данные о любых наших действиях поступают практически одновременно в разные области мозга, при этом формируется целостный многомодальный образ, в котором разномодальная информация связана друг с другом...человеческий мозг является органом, который

порождает волновые структуры, адекватные формам внешнего мира...» [45].

Объединение трех интегрирующих систем мозга в триединую метасистему тела, души и духа происходит под регулирующим «водительством космического фактора».

Понятие «метасистемы» развивается в отечественной психологии около двадцати лет [29].

В частности, постулируется, что «...любая система включена в метасистему и взаимодействует с ней посредством метасистемного уровня...объект, взятый в относительно самостоятельном виде...обретает свое истинное «внутрисистемное бытие», обретает свою качественную специфичность...в контексте той... метасистемы в которую он включен...» [33, с.159].

Метасистемный подход в психологии включает в себя, в том числе, понятия, являющиеся антиномичными – например, соотношения оператора и операнда или приближается к понятию перихоризиса, рассматривая, например, динамичность, как «*пребывание в подвижном покое*» [30, с.8; 33, с.160].

В этой связи из множества определений личности можно выделить следующие:

«*Индивидуальная субстанция разумной природы*» (Боэций, 520 г.) [39].

«*То, что сохраняет воспоминания о самом себе и воспринимает себя как одного и того же, раньше, и теперь*» (Х.Вольф, 1734 г.) [39].

«*Телесно-духовное существо, определенное, неповторимо-своеобразное и многовидное... она сразу и покой, и движение...*» (Л.П.Карсавин, 1927 г.) [31, с.33,38].

«*Личность – динамическая организация психофизических систем внутри индивидуума, определяющая его уникальное мышление и поведение*» (R.Frager, J.Fadiman. Glossary of "Personality & Personal Growth", 2002 г.) [49].

С учетом данных определений и витакосмологического аспекта краниocereбральных соотношений возможна следующая формулировка понятия личность:

Личность – триединая метасистема тела, души и духа, формирующаяся в мнестическом центре головного мозга в процессе индивидуального развития человека и после прекращения его жизни переходящая во Вселенную.

Через катаклизмы истории, взлеты и падения империй и государств, через страдания, радости или безрадостные дни индивидуальных жизней проходит незыблемая историческая детерминанта христианской эсхатологии.

Путь к Рождеству – это путь земного человека в координатах Земли, завершение

эволюции его телесно-душевно-духовной организации, обозначаемой как «*Homo sapiens*».

Рождество – начало пути формирования Личности земного человека, вступающего в координаты Космоса, эволюция его душевно-духовной организации при стабилизации «телесной конструкции», начало формирования «*Homo personalis*».

Рождеством начинается путь к началу космической эволюции планетарного человека, путь от «*Homo sapiens*» к «*Homo personalis*» и последующему «*Homo maximus*», путь дальнейшей эволюции вида «*sapiens*» из биологического рода «*Homo*».

Цель и завершение этого пути недоступны современному научному познанию. В христианстве они обозначены как Воскресение в «синтезах» тварного и духовного миров.

«*Философия истории... уступает место богословию истории*» [20, с.116].

Только сейчас, через две тысячи лет и «как бы сквозь тусклое стекло» (1 Кор.13:12), появляются контуры того, что на данной ступени исторического развития обозначается как «антропокосмизм» и «ноосферизм».

На исторической шкале Нового времени среди многих значимых событий в развитии человечества выделяется точная календарная дата – 12 апреля 1961 года.

Эта дата подтверждает происходящий эволюционный и исторический процесс соединения «умного» и «сердечного» мышления в душе «планетарного человека». Современники события хорошо помнят тот всеобщий эмоциональный подъем, последовавший за выдающимся научно-техническим достижением. Люди разного возраста и социального положения, в разных странах и на разных континентах, без какого-либо принуждения, в едином порыве устремлялись на улицы и площади выразить переполнявшие их чувства.

По всему миру – личная радость от совершившегося события и в основе ее – формирующаяся полнота самоосознания личности.

Личности, ощутившей «касание» грандиозного исторического процесса – процесса завершения планетарного развития «конструкции» своей души и начало новых, космических, преобразований в ней.

По степени «душевного запроса» человечества это время вполне сопоставимо со временем ожидания Мессии две тысячи лет тому назад.

В нарастающих с конца XX века гонениях на традиционные ценности человеческого и социального существования, на духовное уничтожение эволюционных и исторических основ

триединой иерархии «духа-души-тела» отражаются духовные и физические гонения на христиан в первые века Новой истории.

«...Если вся предшествующая история...лишь в незначительной степени затрагивала субстанцию человеческой природы, то теперь как будто сама эта субстанция пришла в движение, и опасность грозит ей самой в ее сокровенных глубинах... Дальнейшее становление человека в решающей степени определяется тем, удастся ли на протяжении последующих веков сохранить науку, углубить ее... Подлинно всеохватывающая наука связана с исторически обусловленной глубинной структурой души...» (К.Ясперс) [76, с.113, 145].

На рубеже XX-XXI вв. в России отчетливо заявляет себя «религиозный запрос» социума [1, 25, 44-45, 65].

Его можно рассматривать и как тренд в синтезе научного и религиозного мировоззрений, и как один из возможных путей развития «глубинной структуры души».

Литература

1. Аксенов Г.П. Глубинная история человека: От христианства до ноосферы. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. - 376 с.
2. Алипий (Кастальский-Бороздин), Исая (Белов). Догматическое богословие. Курс лекций. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007. - 288 с.
3. Архимандрит Тихон (Шевкунов). «Не-святые святые» и другие рассказы. - М.: Издательство Сретенского монастыря; «ОЛМА Медиа Групп», 2012. - 640 с.
4. Байбурова Р.М. Современное прочтение рождественского вертепа // Трансформация религиозности в искусстве Нового и Новейшего времени. - Художественная культура. - 2019. - №1. - С.120-143.
5. Белоусов А.Д. Витакосмологические аспекты краниocereбральной архитектоники // Академия Тринитаризма. [Электронный ресурс]. 2020. М., Эл. №77-6567. Публ.26152. URL: www.trinitas.ru/ (Дата обращения 1.03.2020).
6. Белоусов А.Д. Витакосмологические аспекты проблемы сознания // Актуальные исследования. 2023. №17(147). Ч.1. С.10-24.
7. Богословие личности. - М.: Издательство ББИ, 2013. - 271 с.
8. Борзова Е.П. Триадология. - СПб: СПбГУКИ, 2007. - 672 с.
9. Борисова О.А., Копейко Г.И., Малевич Т.В. Нейробиологический подход к изучению религиозно-мистических переживаний. - Психиатрия. - 2015. - №1 (65). - С.39-43.
10. Васильев Л.С. История религий Востока. - М.: КДУ, 2015. - 794 с.
11. Виппер Б.Р. Искусство Древней Греции. - М.: «Наука», 1972. - 268 с.
12. Владимирский Б.М. Большие минимумы солнечной активности и социодинамика культуры. - Геофизические процессы и биосфера. - 2011. - Т.10. - №4. - С.30-43.
13. Волхвы. Православная энциклопедия. Т.IX. - М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2005. С.278-282.
14. Горохова Н.В. Антропологистика как направление развития XXIV. - Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. - 2018. - №3(31). - С.66-67.
15. Гущина Е.А. Концепция осевого времени как основа периодизации истории культуры // Культура, искусство, образование: диалоги в условиях многополярного мира. Материалы Междунар. научно-практ. конф. - Волгоград: Издательство ВГУ, 2022. - С.8-17.
16. Дары волхвов / Сост. Чуткова Л.А. - М.: «Сибирская Благовонница», 2014. - 415 с.
17. Деревенский Б.Г. Иисус Христос в документах истории. - СПб.: Алетейя, 2018. - 576 с.
18. Дзугаева С.Б. Проводящие пути головного мозга человека (в онтогенезе). - М.: Медицина, 1975. - 256 с.
19. Дуус П. Топический диагноз в неврологии. - М.: ИПЦ «ВАЗАР-ФЕРРО», 1996. - 381 с.
20. Евдокимов П.Н. Женщина и спасение мира: О благодатных дарах мужчины и женщины / Пер. с фр. Кузнецовой Г.Н. - Мн.: «Лучи Софии», 2009. - 272 с.
21. Евдокимов П.Н. Таинство любви: Таинство супружества в свете православного Предания. - М.: Лепта, Книга, 2011. - 336 с.
22. Епископ Иларион (Алфеев). Тайна Троицы // Академия Тринитаризма. [Электронный ресурс]. 2005. М., Эл. №77-6567. Публ.11754. URL: www.trinitas.ru/ (Дата обращения 1.10.2022).
23. Ермаков С.Э. Лучано Бокконе и его «невидимые НЛО». - «Аномалия». - 2010. - №1. - С.35-44.
24. Жаворонкова Л.А. и др. ЭЭГ-маркеры организации вертикальной позы у здоровых людей. Физиология человека. 2012. Т.38. №6. С.53-62.
25. Зайцев Д.Ф. Христианский мессианизм как предпосылка научно-философского антропокосмизма // «Академия Тринитаризма».

[Электронный ресурс]. 2022. М., Эл. №77-6567. Публ.27551. URL: www.trinitas.ru/ (Дата обращения 12.02.2020).

26. Иванько А.А. Двойное кодирование как антропологический принцип семиосферы. - Человек. Культура. Образование. - 2015.- №4(18). - С.107-116.

27. Истрин В.А. Возникновение и развитие письма. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. - 620 с.

28. Календарь народных примет / Сост. Бабух Т.А. - М.: «Белые альвы», 2012. - 512 с.

29. Карпов А.В. Метасистема организации уровней структур психики. - М.: Издательство ИП РАН, 2004.- 504 с.

30. Карпов А.В., Пошехонова Ю.В., Федорова Е.В. Принцип функциональной обратимости в структуре персональной идентичности. - Познание и переживание. - 2002. - Т.3. - №3. - С.6-20.

31. Карсавин Л.П. Прологомены к учению о личности. Журнал «Путь», 1927. - №12. - С.33-45.

32. Киприан (Керн), архимандрит. Антропология Св.Григория Паламы. - Киев: Издательство имени святителя Льва, папы Римского, 2006. - 434 с.

33. Климонтова Т.А. Метасистемный подход как основа изучения внутреннего мира человека. - Теория и практика общественного развития. - 2013. - №10. - С.158-160.

34. Книга ангелов: Антология христианской ангелологии. - СПб.: ООО «Издательство Пальмира»; М.: ООО «Книга по требованию», 2016.- 428 с.

35. Книга о Пресвятой Богородице. - М.: Сретенский монастырь; «Новая книга»; «Ковчег», 2000. - 512 с.

36. Князева Е. Телесная природа сознания / Телесность как эпистемиологический феномен. - М.: ИФРАН, 2009.- С.31-54.

37. Кудашов В.И. Нейрология и компьютерная метафора в исследовании религии. - Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. - 2008. - №1.- С.358-369.

38. Куценков П.А. Память и искусство палеолита. - Историческая психология и социология истории. - 2008. - №1. - С.142-157.

39. Личность. [Электронный ресурс]. URL:iph.ras.ru/elib/1672.html. (Дата обращения 10.03.2022).

40. Лосев А.Ф. Переход от античности к средневековью в тринитарной проблеме

раннего христианства//Академия Тринитаризма. [Электронный ресурс]. 2004. М., Эл.№77-6567.

41. Публ.11719. URL: www.trinitas.ru/ (Дата обращения 1.10.2022).

42. Лосский В.Н. Боговидение. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.- 759 с.

43. Мануссакис Д.П. Бог после метафизики. - [Электронный ресурс]. URL: <http://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/bog-posle...>

44. Марков А. Эволюция человека. В 2 кн.Кн.1. Обезьяны, кости и гены. - М.: АСТ: CORPUS, 2014. - 464 с.

45. Мейендорф И., протопресвитер. Введение в святоотеческое богословие. - Мн.: Лучи Софии, 2007. - 384 с.

46. Милованов В.Н. Проблемные точки нейрофизиологии // Академия Тринитаризма. [Электронный ресурс]. 2022. М., Эл.№77-6567. Публ.28208. URL: www.trinitas.ru/ (Дата обращения 06.12.2022).

47. Неллас П. Обожение: Основы и перспективы православной антропологии. - М.: Никая, 2011. - 304 с.

48. Николаенко Н.Н. Психология творчества. - СПб.: Речь, 2005. - 277 с.

49. Норвич Д. История Византии. Пер. с англ.-М.: АСТ: Астрель, 2011.-544 с.

50. Оксфордский толковый словарь по психологии / Под ред. А.Ребера. [Электронный ресурс]. 2002.URL: vocabulary.ru/dictionary/487/word/lichnost/ (Дата обращения 1.03.2020).

51. О человеке: Сб. трактатов. - СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011.- 352 с.

52. Палама Григорий, святитель. Об исхождении Святого Духа: Антилатинские сочинения. - М.: СМИРЕНИЕ, 2013.-192 с.

53. Печенков В.В. Тайна индивидуальности: Артефакт эволюции или смысл бытия человека. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. - 176 с.

54. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории. (Проблемы палеопсихологии). - М.: «ФЭРИ-В», 2006. - 640 с.

55. Преподобный Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007.- 592 с.

56. Протоиерей Ростислав Снигирев. Библийская археология.- М.: Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2007. - 576 с.

57. Раушенбах Б.В. Логика Троичности // Академия Тринитаризма. [Электронный

ресурс]. 2002. М., Эл. №77-6567. Публ.10128. URL: www.trinitas.ru/ (Дата обращения 1.09.2022).

58. Религиозное обращение как фактор изменения самосознания/ И.С.Буланова // 750 определений религии: история символизаций и интерпретаций.-Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014. -С.279-297.

59. Рогинский Я.Я., Левин М.Г. Антропология. - М.: «Высшая школа», 1978. - 528 с.

60. Русские святые: 1000 лет русской святости.-СПб: «Азбука», 2001. - 752 с.

61. Савельев С.В. Происхождение мозга. М.: ВЕДИ, 2005. 368 с.

62. Святитель Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. - 384 с.

63. Священник Артемий Якименко. Учение каппадокийских отцов о сущности и ипостаси // Академия Тринитаризма. [Электронный ресурс]. 2022. М., Эл. №77-6567. Публ.27848. URL: www.trinitas.ru/ (Дата обращения 1.10.2022).

64. Серафим (Роуз). Душа после смерти / Пер. с англ.- 4-е изд.-М.: Издательство Сретенского монастыря, 2016. - 272 с.

65. Синельников Р.Д. Атлас анатомии человека. В 3-х т. Т.III. - М.: Медицина, 1968. - 394с.

66. Смирнов Г.С. Цефализация ноосферы: эволюция разумного вещества на рубеже тысячелетий // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. - 2012. - №2(12). - С.17-30.

67. Солярный климат Земли. [Электронный ресурс]. 2020. URL: Bookonline.ru>lecture/glava-3-solyarnyy... (Дата обращения 1.10.2020).

68. Софроний (Сахаров), архимандрит. Преподобный старец Силуан Афонский. - М.: ООО Издательство «Локид-Пресс», 2007. - 448 с.

69. Трошин В.Д. Нейротеология – новое направление медицины. - Медицинский альманах. - 2010. - №1(10). - С.64-69.

70. Ухтомский А.А. Учение о доминанте.- М.: Издательство Юрайт, 2022. - 310 с.

71. Филарет Преосв. Жития святых. - М.: Эксмо, 2012. - 928 с.

72. Филатов А.С. и др. Нормальная анатомия проводящих путей головного мозга. - Радиология-Практика. - 2021. - №4 (88). - С.95-115.

73. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи. - М.: АСТ, 2005. - 633 с.

74. Цитоархитектоника коры большого мозга человека. - М.: Медгиз, 1949. - 452 с.

75. Чурсанов С.А. Лицом к лицу: Понятие личности в православном богословии XX века. - М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. - 264 с.

76. Шеховцова Л.А. Взаимопроникновенная любовь. [Электронный ресурс]. 2020. (Дата обращения 1.10.2023). URL: http://azbyka.ru/vzaimoproniknovennnaya-lyubov

77. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер.с нем. 2-е изд.-М.: Республика, 1994. - 527 с.

78. Persinger M.A., Dotta V.T. Temporal Patterns of Photon Emissions Can Be Stored and Retrieved Several Days Later From the “Same Space”: Experimental and Quantitative Evidence. - NeuroQuantology. -2011. - December. - V.9. - Is.4. - P.605-613.

BELOUSOV Alexander Dmitrievich

Candidate of Medical Sciences, Doctor,

Center for Innovative Neurotechnologies, Russia, Saratov

THE GENESIS OF PERSONALITY AND THE EVENT OF CHRISTMAS

Abstract. *The Event of Christmas divided the development of mankind into Old and New history. The Old history completes the development of Homo sapiens; in the New history Homo personalis is formed as a transition from Homo sapiens to Homo maximus. The system-forming factor of the transition is the antinomy of trinity; the structural and functional substrate of the transition is the mnemonic, gnostic and energy centers of the brain. Personality is considered as a meta-system of body, soul and spirit.*

Keywords: *evolutionary neuropsychology, neurotheology, Christmas, trinity, brain, personality, anthropocentrism.*

10.5281/zenodo.10369088

ВОРГИН Сергей Борисович

кандидат химических наук, Россия, г. Москва

НОВАЯ ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЛУНЫ

Аннотация. Данная научная статья рассматривает различные концепции происхождения Луны. Описываются основные теории, предложенные учеными на протяжении времени, включая теории о разделении Луны от Земли, захвата Луны гравитацией Земли, совместного формирования и теорию гигантского столкновения. Автор предлагает новую теорию, освобожденную от недостатков предыдущих концепций, с утверждением о столкновении железно-никелевого астероида с Землей, вызвавшем выброс части массы Земли и образование Луны.

Ключевые слова: Луна, происхождение Луны, концепции происхождения Луны, теория образования Луны, столкновение, захват, эволюция Луны, астероид, теория гигантского столкновения, гравитация.

Существует несколько концепций происхождения Луны, основные из них:

1. Луна отделилась от Земли в виде магматического сгустка под действием центробежных сил. Выдвинул Джордж Дарвин в 1878 году. Недостатки – нужна была высокая скорость вращения Земли, которой не было; Луна, вероятно, вращалась бы тогда вокруг экватора, а это не так.

2. Теория захвата предполагает существование Луны как отдельного небесного тела, которое было захвачено гравитационным полем Земли. Предложил в 1909 году американский астроном Томас Джефферсон Джексон Си. Недостатки – Луна тогда двигалась бы по вытянутой эллиптической орбите, а не сферической. Был бы разный геохимический состав у обеих планет.

3. Теория совместного формирования. Предполагает одновременное формирование Земли и Луны из единого массива мелких обломков. Вокруг Земли образовались диски, похожие на кольца Сатурна, из которых и сформировалась Луна. Впервые предложил эту концепцию Иммануил Кант в 1755 году. Недостатки теории: у Луны тогда должно быть такое же ядро, как у Земли; Масса Луны должна быть десяти- или стотысячной от массы Земли (масса Луны примерно в 80 раз меньше земной). Плотность Луны и Земли должны были бы совпадать. К тому же Луна образовалась немного позже Земли.

4. Теория Гигантского столкновения, предложена Уильямом Хартманом и Дональдом Дэвисом в 1975 году. Теория утверждает, что Луна возникла после столкновения Земли с небесным телом по размерам сопоставимым с планетой Марс. Удар был по касательной, в результате чего большая часть вещества ударившегося объекта и часть вещества земной мантии были выброшены на околоземную орбиту. Из этих обломков собралась прото-Луна. Недостатки – при столкновении планет, большая часть Луны была бы образована из вещества ударившей планеты, невозможно предположить, что планета-ударник имела бы тот же состав, что и Земля, а Луна имеет близкий изотопный состав целого ряда элементов Земли.

Предлагаемая теория свободна от большинства вышеуказанных недостатков и заключается в следующем – примерно 4,5 млрд. лет назад, через несколько сот миллионов лет после образования планеты Земля, в неё ударился под наклоном примерно 6-7 градусов к поверхности, железно-никелевый астероид радиусом примерно 700-800 км., пробил земную кору, которая в то время была тоньше, выбил приблизительно 1,5% массы Земли, а сам остался внутри Планеты.

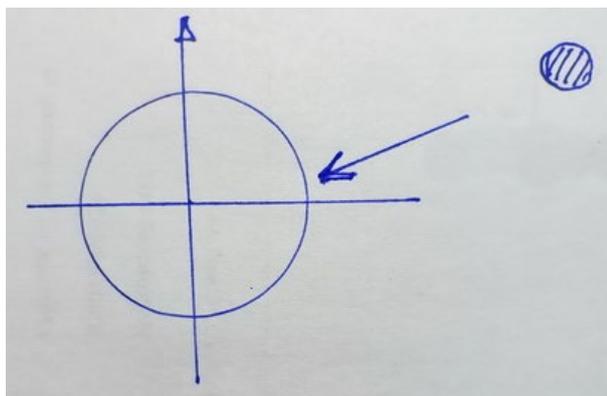

Рис. 1

Удар был не очень большой силы, при котором сам астероид не смог покинуть планету и остался внутри её, став её ядром.

За счёт импульса удара, с противоположной стороны Земли, было выбито часть планеты Земля.

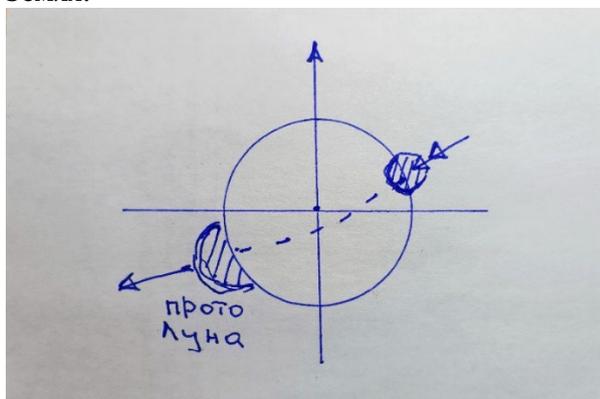

Рис. 2

Так как удар астероида был ниже центра тяжести Земли, планета начала изменять угол вращения. При наклоне оси примерно 2-3 градуса закончилось отделение прото-Луны от Земли.

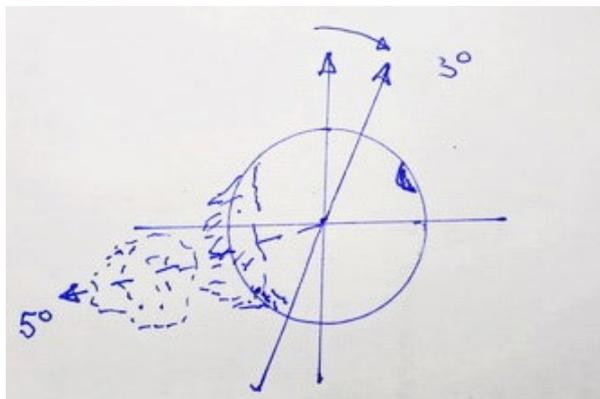

Рис. 3

Ось вращения Земли, относительно линии перпендикулярной плоскости орбиты Земли, до удара была ноль градусов, после удара ось

Земли изменила наклон до примерно 23-25 градусов.

Так как Луна закончила отделение во время движения Земли при изменении угла своего наклона, то прото-Луна получила небольшой угол (6,68 градусов) своей оси вращения, относительно Земли.

На момент отделения прото-Луны от Земли угловая скорость спутника (скорость вращения вокруг оси Земли) совпадала с угловой скоростью вращения Земли, то есть параллельно поверхности Земли не имела скорости движения, но перпендикулярно поверхности Земли имела скорость, так как Луна отдалялась. По мере отдаления лунной орбиты от Земли, эта скорость (обращения вокруг Земли) уменьшалась (Земля делала оборот вокруг своей оси, например за 18 часов, а время оборота Луны вокруг Земли по мере удаления – увеличивалось).

В момент отделения прото-Луны от Земли скорость Луны относительно поверхности Земли была равна нулю, поэтому Луна обращена всегда одной стороной к Земле, то есть Луна никогда не имела вращения вокруг своей оси относительно поверхности Земли.

На поверхности Земли, после отделения прото-Луны, под действием центробежной силы вращения планеты, огромная «пробоина» со стороны отделившейся прото-Луны, со временем выровнялась и образовалась сферическая поверхность, но с более низким общим уровнем поверхности, чем с противоположной стороны. Таким образом с противоположной стороны возник псевдо-Мегаконтинент, характеризующийся более высоким уровнем поверхности и более толстым слоем земной коры, который впоследствии, из-за центробежной силы вращения Земли, раскололся на несколько континентов, каковые стали мигрировать по поверхности Земли.

Вследствие того, что Луна была образована посредством выброса верхней части мантии Земли, которая составляет 83% от объёма нашей планеты, то плотность Луны ($3,3 \text{ г/см}^3$) равна примерно плотности мантии Земли ($3,64 \text{ г/см}^3$ в верхней части).

Также, по этой теории, у Луны не должно быть своего ядра.

Для чего Творец создал Луну:

1. За счёт Fe-Ni ядра, которое было образовано благодаря поглощению астероида планетой Земля, и движения самой Луны, было создано магнитное поле Земли, которое впоследствии сыграло решающую роль для зарождения

и последующей защиты жизни на планете. Оно защищает Землю от смертельно опасных космического излучения и солнечного «ветра». Также магнитное поле Земли играет определяющую роль для ориентации животных при их миграциях.

2. Вследствие того, что масса Луны имеет значительную величину (1/81 от массы Земли), а также того, что раньше Луна была ближе к Земле, космические объекты, которые двигались непосредственно к Земле, за счёт гравитации Луны изменяли направление движения в сторону Луны. Часть космических объектов, не сталкиваясь с поверхностью Земли, а пролетала между Землёй и Луной, что способствовало значительному снижению количества столкновений и вероятности гибели жизни на Земле от катастрофических встреч с крупными космическими объектами.

3. Часть космических объектов за счёт отклонений, вызванных гравитационным полем Луны, входило в атмосферу Земли по касательной, что значительно ослабляло разрушительную силу этих столкновений.

4. Луна, защищая Землю, принимала на себя долю ударов космических объектов, что видно по кратерам на обратной стороне Луны.

5. Идеальный наклон оси Земли в 23-24 градусов, образованный после столкновения с астероидом, позволил значительно расширить площадь обитания флоры и фауны к полюсам. За счёт того, что за полярным кругом Солнце в летние месяцы не заходит за горизонт, создаётся достаточное количество солнечной инсоляции для жизнедеятельности растений. Например, в июле, солнечная экспозиция в г. Архангельске (5,84 кВт*ч/м²) (город расположен за Полярным кругом) и г. Ростове-на-Дону (5,86 кВт*ч/м²) практически одинаковы [1].

6. Некоторые учёные считают, что приливы и отливы, создаваемые в большей степени Луной, способствовали появления жизни на суше [2].

7. Луна замедлила скорость вращения Земли вокруг своей оси с примерно с 15-18 до 24 часов.

Литература

1. <https://www.betaenergy.ru/insolation/>
2. Proceedings of the Royal Society A; H. M. Byrne, J. A. M. Green, S. A. Balbus and P. E. Ahlberg. 24 September 2020.

VORGIN Sergey Borisovich

Candidate of Chemical Sciences, Russia, Moscow

NEW THEORY OF THE ORIGIN OF THE MOON

Abstract. *This scientific article examines various concepts of the origin of the Moon. Describes the major theories proposed by scientists throughout time, including the separation of the Moon from the Earth, the capture of the Moon by Earth's gravity, co-formation, and the giant impact theory. The author proposes a new theory, freed from the shortcomings of previous concepts, with a statement about the collision of an iron-nickel asteroid with the Earth, which caused the ejection of part of the Earth's mass and the formation of the Moon.*

Keywords: *Moon, origin of the Moon, concepts of the origin of the Moon, theory of the formation of the Moon, collision, capture, evolution of the Moon, asteroid, giant impact theory, gravity.*

МАЙОР Дарья Дмитриевна

магистрантка кафедры истории, педагогики и психологии,
Братский государственный университет, Россия, г. Братск

ЗАВОЛОКИН Никита Сергеевич

старший научный сотрудник, МБУК «БГОМ истории освоения Ангары»,
Россия, г. Братск

ПЕРЕПИСКА И.З. ЧЕРЕМНЫХ С ОДНОПОЛЧАНАМИ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О БОЕВОМ ПУТИ 116-Й ХАРЬКОВСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ОРДЕНА КУТУЗОВА СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

***Аннотация.** Статья посвящена эпистолярному наследию братчанина-участника ВОВ З.И. Черемных как важному источнику по истории боевых действий ВОВ.*

***Ключевые слова:** Великая Отечественная войны, И.З. Черемных, переписка с однополчанами, 116-я стрелковая дивизия.*

Инноцентий Захарович Черемных – это знаковая фигура в истории города Братска. Уроженец деревни Паберега Братского района Иркутской области, он прожил насыщенную, удивительную и, одновременно с этим, сложную жизнь.

Его судьба сложилась так, что он, сам того не желая, стал писателем и заметной литературной величиной в истории не только нашего города, но и страны в целом. Одной из ключевых тем в его творчестве, встречающейся на страницах всех его произведений, стали события, происходившие в период Великой Отечественной войны, участником которой он являлся. Отдельные произведения И.З. Черемных были полностью посвящены данной тематике («Разведчики», «Однополчане»), где-то она встречалась в виде отдельных глав («Лихолетье»), а в некоторых фигурировала между строк («После войны», «Солдаты войны»). Материалы, ставшие основой для его произведений – это, в первую очередь, личные воспоминания самого И.З. Черемных, однако, они были не единственным источником, которым активно пользовался автор. Иннокентий Захарович проделал колоссальную работу по сбору и систематизации сведений о 116-й стрелковой дивизии (СД), в рядах которой он прошел всю Великую Отечественную войну. Для проверки и конкретизации своих личных воспоминаний И.З. Черемных активно использовал архивные материалы ЦА МО СССР, но основным источником при описании событий, связанных с боевыми

действиями, являлись воспоминания его фронтовых товарищей, с которыми он на протяжении десятилетий вел активную личную переписку.

Личная переписка Иннокентия Захаровича начала поступать в фонды МБУК «БГОМ истории освоения Ангары» с 1975 года, в момент, когда сдатчик был еще жив. Основной приток материалов пришелся на 1970-1980-е годы, инициатором сдачи был сам И.З. Черемных, который хотел сохранить накопленные им бесценные сведения. В книгах поступлений зафиксировано, что некоторые письма поступили в 1995 году, а последние были сданы в 2004 году женой И.З. Черемных – П.С. Яниной, уже после его смерти.

На данный момент общее количество писем, находящихся в личном фонде Иннокентия Захаровича и имеющих прямое отношение к его переписке с однополчанами, составляет 140 единиц хранения, датированных периодом с 1947 по 1990-е года. Сюда не включена переписка с различными издательствами, редколлегиями, отдельными литературными критиками и цензорами, а также многочисленные отзывы об изданных произведениях автора. Следуя классификации эпистолярных источников, предложенной Е.И. Прохоровым, в ходе первичного анализа можно установить, что хранящаяся в фондах музея переписка стоит отнести к частным письмам, представляющие собой акты личного общения. У нас нет точной уверенности, что переданная И.З. Черемных

переписка, представлена в полном объеме и не является его личной выборкой. Тем не менее материалов эпистолярного характера о боевом пути 116-й СД, которые могут стать историческим источником, в научном обороте не так уж и много, имеющиеся письма должны быть подвергнуты всестороннему анализу с целью выявления информации, касающейся периода Великой Отечественной войны.

Детальное изучение писем показало, что переписка затрагивает весьма обширный круг тем, касающихся различных аспектов деятельности И.З. Черемных. На страницах писем идет активное обсуждение работы ветеранской организации 116-й СД, состоявшихся и предстоящих встреч бывших однополчан, обсуждение текущих личных дел (переписка с Е. Романовой, Д.П. Самсоновичем, В.Д. Федосеенко, Л.И. Хромовой). Много писем, в которых родственники бойцов 116-й СД, пропавших без вести или убитых в годы войны, просят у И.З. Черемных помощи с поиском любой информации о своих близких.

Сведения же о боевом пути 116-й СД встречаются лишь фрагментарно и касаются уточнения данных об однополчанах, с которыми тот или иной участник переписки поддерживал связь, а также банального описания места службы, должности и периода нахождения того или иного ветерана в рядах Красной Армии (письмо от Ф.Ф. Романовского). Ответы подобного рода, адресованные И.З. Черемных, обычно не перетекали в полноценную переписку, ограничиваясь 1-2 письмами. Тем не менее многие в этих письмах пытаются помочь И.З. Черемных любой информацией, которая бы способствовала продвижению работы над его произведениями. Так В.Г. Непряхина пишет, что «Вы проезжали Тайшет, но остановки не делали. А очень было бы желательно встретиться со старшим нашей группы Квасовым Алексеем Ильичом. Если будет возможность прошу не оставить его без внимания» [9]

Письма П.Д. Репина, Ф.И. Баранова, Е.И. Натальченко, В.И. Парменова, А.П. Устьянцева, А.Г. Шевчука, К.Ф. Чистова, А.П. Алексеева, Л.П. Арутюняна, Г.А. Голубь, С.Я. Гульпы дают много ценных материалов именно о Великой Отечественной войне и боях с участием 116 СД. Содержание этих писем неоднородно, и далеко не всегда они полностью посвящены интересующей нас теме, много личной, сугубо приватной информации (обсуждение здоровья и самочувствия, текущего положения дел в стране и

семье), однако их всех объединяет наличие детального и полноценного описания отдельных эпизодов войны. Стоит уточнить, что представленные в этой группе писем воспоминания, отдельные факты, описание боевых эпизодов и общевойсковых операций у однополчан И.З. Черемных, по своей целостности и степени подробности, могли серьезно отличаться друг от друга, даже если эти люди принимали участие в одних и тех же событиях. Дело в том, что среди ветеранов 116 СД, с которыми переписывался Иннокентий Захарович, были артиллеристы, стрелки, разведчики, военные врачи и медсестры в звании от простых рядовых, до майоров и полковников, что накладывало серьезный отпечаток на их видение картины боя и войны в целом.

Так о работе МСБ 116 СД имеются сведения в письмах Е.И. Натальченко и В.И. Парменова. Евдокия Ивановна Натальченко в годы войны исполняла обязанности фельдшера 193-го отдельного медико-санитарного батальона 116-й СД. В своей переписке с И.З. Черемных она сетует на то, что в своих книгах «Разведчики» и «Однополчане» он «..совсем не описал трудную работу врачей и сестер нашего медсанбата, особенно работу ведущего хирурга Парменова Василия Ивановича, пришедшего в МСБ под Сталинградом» [8]. Здесь же она описывает бои в Сталинграде и Молдавии. Вспоминая Сталинград, она пишет, насколько же тяжело было в МСБ, когда «по 10 суток приходилось стоять у операционного стола, ноги отекали, спали по 2 часа в сутки под непрерывным гулом самолетов» [8]. В Молдавии бои шли недалеко от реки Прут, в районе села Скуляны, где был мост «и в основном по нему шло подкрепление на правый берег Прута, где стояли наши войска и самолеты непрерывно бомбили его» [8]. Далее она пишет, что «санитарная служба в дивизии была четко налажена благодаря исключительной работоспособности, бесстрашию и педантичности в работе нашего дивизионного врача Всеволода Александровича Останина» [8].

Много важных сведений о работе медиков содержится в письмах Василия Ивановича Парменова, который в годы Великой Отечественной войны был командиром оперативно-перевязочного взвода 193-го отдельного медико-санитарного батальона 116-й СД. Пробыв в этой должности 2,5 года, он сумел собрать и сохранить большой объем записей и материалов. В первую очередь это разного рода медицинские записи, касающиеся его непосредственной

специализации – ранения в голову, грудь, повреждение крупных кровеносных артерий. Однако в переписке он делится и своими личными воспоминаниями о памятных и важных, с его точки зрения, событиях и боевых эпизодах, характеризующих мужество и смелость бойцов Красной Армии. В частности, он описывает события августа 1944 года, когда врачи и медсестры МСБ вместе с 700 ранеными оказались отрезанными от основных сил дивизии и были атакованы прорывавшимися к своим немцами в количестве около 1,5 тыс. человек. В своем письме В.И. Парменов пишет, что ему пришлось пойти по палатам с ранеными, где он говорил следующее: «Дорогие товарищи! Все, кто может выйти, выползти – немедленно занимайте круговую оборону» [10]. Многие из тяжелораненых, узнав о том, что к госпиталю идут немцы «Заплакали, закричали и стали просить пристрелить их... Самоуверенным, твердым голосом пытаюсь успокоить. Говорю, что нас здесь больше тысячи человек, у нас до черта всякого оружия» [10]. Бой, по воспоминаниям В.И. Парменова шел около двух часов, и немцы были вынуждены отступить. В ходе боя было убито 8 человек, еще 13 получили ранения. Спасло тогда МСБ, по мнению того же Василий Ивановича, то, что у немцев не было тяжелого вооружения (пушек и пулеметов), а только одни винтовки и автоматы. Подробно описывая этот бой, специально для И.З. Черемных В.И. Парменов, в качестве приложения, начертил и приложил к письму точную схему того сражения, составленную им по памяти.

Рассказывает он в своих письмах и о том, через какой ужас ему пришлось пройти в 1945 году, когда к врачам начали поступать те, кто содержался в концлагерях. С.Я. Гульпа в годы войны была врачом-ординатором 193 МСБ 116 СД. Она дает некоторые уточнения и дополнения о труде медиков на войне. Человек весьма скромный, Софья Яковлевна пишет: «А когда шли бои, очередная боевая операция, раненые шли большим потоком и тут уж шла горячая работа день, ночь, и еще день и ночь, и так по 3-5 дней, не отходя от операционного стола в марлевых масках со скальпелем и пинцетом в руках... Стоны, крики, взывание о помощи вокруг» [7].

Среди артиллеристов особое внимание заслуживает письмо Петра Дмитриевича Репина – полковника, командира 406 артиллерийского полка 116 СД, который выслал И.З. Черемных свои воспоминания на 34 листах, где

постарался изложить основные вехи боевого пути этого соединения. Он описывает боевой путь 116 СД, 406 артиллерийского полка и, кратко дает общую характеристику наиболее крупных операций: их ход, итоги, приводит список бойцов, наиболее отличившихся по итогам отдельных сражений, указывает факты их послевоенной биографии.

Сведения, излагаемые П.Д. Репиным в своем письме о 116 СД с 1941 года по февраль 1944 года, почерпнуты им из материалов архивов и воспоминаний ветеранов, с которыми он имел прямые контакты. Дело в том, что П.Д. Репин вступил в командование 406 артиллерийским полком 116 СД в конце февраля 1944 года, поэтому своих, личных, сведений об этом периоде боевой биографии части изложить не мог. Наибольший интерес, в контексте данной статьи, вызывает его письмо с 12 страницы. Петр Дмитриевич подробно рассказывает о боях в Румынии: «В начале операции я из автомашины пересел на лошадь, это был безотказный транспорт, но и на лошади пришлось туго... Преодолевая бездорожье, артиллеристы тащили на себе орудия. Тащили по грязи. Впрягались как добрые кони. Наваливались грудью, всем телом. Вязли в грязи колеса. Туго давалась дорога, но воины не сдавались. Шли и шли вперед, гнали врага, освобождали города и села, добивали немецко-фашистские войска» [1].

Ценные сведения имеются в письме Левона Петросовича Арутюняна – старшего лейтенанта, командира роты ПТР 656 сп. 116 СД. Л.В. Арутюнян оказался на фронте в 1944 году, как раз в начале Корсунь-Шевченковской операции, поэтому большая часть его личных воспоминаний, как и у П.Д. Репина, связана именно с ней и боями на территории Румынии. В частности, он пишет «В конце апреля и в мае 1944 года немцы пытались овладеть нашими позициями и 30 мая пошли в решительное наступление с целью отбросить нас за реку Прут с румынской земли. Они применяли массированное наступление авиации и артиллерии. Наши бойцы сражались храбро и стойко удерживали свои позиции. От нас за 2 дня было убито и ранено около 18 человек, в том числе и я 31 мая был тяжело ранен и отправлен в госпиталь» [4].

Он приводит целый ряд забавных и смешных историй из жизни его роты, которые не относятся напрямую к боевым действиям 116 СД, но ярко рисуют жизнь обычного рядового солдата, показывают не только типичную для войны картину смерти и разрушения, но и

редкие минуты затишья, где люди, несмотря ни на что, все же оставались людьми. Также он передал И.З. Черемных списочный состав его роты ПТР на январь 1945 года [4].

В книге И.З. Черемных «Разведчики» подробно описывается, как в 1944 году он вместе с двумя однополчанами после бегства из госпиталя догонял свою 116 СД. Подробно в своих письмах их путь описал один из его попутчиков – Г.А. Голубь, с которым Иннокентий Захарович продолжит служить в 406 ап. Георгий Арсентьевич на фронте с 1943 года, был наводчиком, а потом стал командиром орудия 406 ап. 116 СД. Он пишет: «Я тебя хорошо помню, потому что нас с тобой почти одновременно ранило под Кировоградом, и мы с тобой вместе были в команде выздоравливающих, вместе ночевали в украинских избушках, вместе кормили в ту войну вшей, вместе убежали из санбата в нашу батарею» [6].

Много собрал И.З. Черемных воспоминаний о действиях разведчиков, в том числе и из родной для него 178 разведывательной роты 116 СД. С 1970-х годов длилась его переписка с Анатолием Павловичем Устьянцевым, который находился на фронте с мая 1942 года, был ранен в октябре 1942 года в боях за Сталинград, а после выписки из госпиталя в 1943 году попал в 116 СД. Здесь он исполнял обязанности командира отделения 178-й Отдельной разведывательной роты, т.е. был в прямом и постоянном контакте с Иннокентием Захаровичем, в том числе и во время выполнения боевых приказов.

Наряду с перепиской личного характера, присутствуют описания конкретных боевых эпизодов, участником которых являлся Анатолий Павлович. В своих воспоминаниях он описывает бои под Сталинградом, где отмечает, что «самое страшное для меня было, когда мы ворвались к немцам и началась штыковая атака и я первого здоровенного немца заколол штыком. Это было очень страшно, но ярость была столь велика, что жалости никакой не было» [11]. Анатолий Павлович упоминает об участии 116 СД в освобождении Белгорода, Харькова, Люботина, Полтавы, Кременчуга и выход к Днепру, где он был тяжело ранен и после излечения и выписки из госпиталя не смог вернуться в свою часть, а попал уже в 375 СД. В письме подробно описывается форсирование Днепра и последующие события, в частности оборона плацдарма, занятого на противоположном берегу этой реки: «Когда наши полки форсировали Днепр и заняли небольшой пятючок по

фронту и в глубину. Немцы забрасывали плацдарм снарядами, минами, бомбили. Потери были большие. Немцы любой ценой хотели столкнуть в реку. На плацдарме нашем рос кустарник, за ним полудугой было покое место, которое прозвали «Долиной смерти», потому что в этой долине осталось много немцев и наших» [11].

Воспоминания А.П. Устьянцева полны интересных фактов о жизни и боевой работе 178-й разведроты 116 СД, однако, по ходу написания писем он постоянно жалуется на память, говоря что, к сожалению, многого из того, что стоило бы написать он, в точности, не помнит, как и фамилий выживших и погибших своих однополчан [11].

Передал свои воспоминания Иннокентию Захаровичу и Филипп Иванович Баранов, который долгое время был начальником дивизионной разведки 116 СД. Они были в дружеских отношениях, что сказалось на общем объеме переписки и переданных Ф.И. Барановым данных и материалов, к тому же он искренне поддерживал И.З. Черемных на литературном поприще, давал советы и старался ободрить в период застоя и неудач. Он пишет подробную хронику боев 116 СД во время Курской битвы, описывает выход к Днепру. Вспоминая Сталинградскую битву, он указывает, что «неоднократно приходилось лично в любое время суток и любую погоду возглавлять разведгруппу по захвату пленных и документов. Так было в районе совхоза «15 лет Октября», в районе села Орловка и балки Сухая Мечетка» [2].

Имеются в фондах музея письма от работников тыловых и штабных частей. Так, Александр Григорьевич Шевчук всю Великую Отечественную войну прошел в составе 656 сп. 116 СД в звании техника-лейтенанта и был ответственным за сбор и ремонт стрелкового оружия, подготовку артиллерийских орудий, своевременный подвоз боеприпасов. Отвечая на просьбу И.З. Черемных «Написать что-нибудь о войне в Смоленщине, под Сталинградом, в Германии...» он подробно описывает работу тыловых частей в годы войны, приводит список и обстоятельства гибели на фронте солдат и офицеров артмастерской [12]. Также он указывает фамилии и адреса тех ветеранов 116 СД, с которыми общается лично, помогает И.З. Черемных восстановить некоторые отдельные фрагменты боевого пути дивизии по схемам и картам, которые у него хранятся.

Неоценимую помощь И.З. Черемных оказывал Иван Вячеславович Арсеньев, который по роду своей должности (начальник 4 отделения штаба 116 СД) владел большим объемом информации о подготовке и ходе различных операций, в которых принимала участие дивизия. В своих письмах он приводит ряд интересных фактов, в том числе о том, каким образом комдив 116 СД получил тяжелое ранение, а многие офицеры, находившиеся в это время на его НП (наблюдательном пункте), были убиты. В своих воспоминаниях он пишет «А вот о снаряде упавшем на НП комдива сообщаю дорогой тебе, что это не залпы в честь дня рождения Макарова, а снаряд командира орудийного расчета 656 полка, который не доложил дополнительный заряд, в результате чего снаряд вместо участка немецкой обороны упал на НП Макарова и разнес там начальство» [3].

Неоценимую помощь оказывал И.З. Черемных Л.Л. Гаврилюк, служивший в 116 СД с 1942 по октябрь 1943 года в должности помощника начальника штаба 441 сп. Он не только делился с Иннокентием Захаровичем своими воспоминаниями, но и был тем, кто получал рукописи его книг для уточнения и последующих правок. Так в письме он пишет: «Вчера я начал корректировать ее (рукопись) в ходе чтения. Но лежать это делать плохо... Постараюсь сегодня (если успею) уточнить факты. Буду писать прямо по тексту. – так, думаю, будет удобнее разбирать» [5]. Леонид Лукьянович, по роду службы, мог видеть тот или иной боевой эпизод с разных точек зрения. Это подразумевает не только доступ к информации, не доступной обычному красноармейцу, каковым был, к примеру И.З. Черемных, но и то, что Л.Л. Гаврилюк не был штабным работником в прямом смысле этого слова. Зачастую, а это подтверждается как наградами документами, так и воспоминаниями его однополчан, он мог принимать участие непосредственно в бою, находясь там, где было тяжелее всего и необходимо было, к примеру, поднять залегших в атаку людей. Именно это сближало этих двух людей, делало их отношения столь доверительными и прямыми.

Л.Л. Гаврилюк дополнял, уточнял информацию в рукописях И.З. Черемных, исправлял грамматические и орфографические ошибки, старался повлиять на наличие в книге тех эпизодов, которые, по его личному мнению, были лишними и могли показать 116 СД в негативном ключе, в частности в одном из писем читаем: «Под Сталинградом наши дивизионные

разведчики «пропили» одного пленного не армейским разведчикам, а УРОВскому батальону, который был левым соседом 116 СД под Орловкой. Едва ли стоит этот эпизод публиковать – не в пользу разведчиков вообще» [5].

Большой объем информации дает Леонид Лукьянович по действиям 116 СД при подходе и последующему форсированию Днепра, приводя множество интересных моментов, связанных с этой операцией. Он уточняет, что форсирование происходило именно ночью, при этом количество потерь было весьма большим. Напряжение было таковым, что когда на НП дивизии позвонил командарм 53 армии И.М. Маннагаров с тем, чтобы выяснить, как идет форсирование, то начальник дивизионной разведки 116 СД Ф.И. Баранов его не узнал и начал кричать: «Какого х... спрашиваешь, на соплях форсируем!» [5].

Исходя из анализа изученных эпистолярных источников, содержащихся в переписке И.З. Черемных с однополчанами, можно сделать вывод о том, что они действительно могут быть использованы для дополнения и уточнения отдельных эпизодов боевого пути 116 СД. Приведенные в данной статье выдержки из писем однополчан Иннокентия Захаровича уточняют и конкретизируют некоторые аспекты выполнения боевых приказов отдельными подразделениями 116 СД, их функционирование и взаимодействие во время Великой отечественной войны. Тем не менее многие факты, изложенные в письмах, находят весьма косвенное подтверждение в уже опубликованной военной литературе, а также архивных документах, что не могут полностью их опровергать, так как далеко не все нюансы боевых эпизодов находили свое отражение в журнале боевых действий.

Литература

1. Воспоминания «Боевой путь 116 сд.» от 10.02.1976 бывшего командира 406 артиллерийского Ясского, Краснознаменного, ордена А. Невского полка гвардии полковника в отставке П.Д. Репина // БГОМ ОФ-4580/86.
2. Запись воспоминаний Баранова Ф.И. военруком 4 школы г. Батуми Загуменных Л. И секретарем партбюро КОЧ г. Батуми Матухлеевым // БГОМ ОФ-4580/32.
3. Письмо Арсеньева И.В. от 17.05.1988 г. // БГОМ ОФ-4580/20.
4. Письмо Арутюняна А.П. из г. Еревана Черемных И.З. // БГОМ ОФ-4580/16.

5. Письмо Гаврилюка Л. Черемных И.З. от 11.01.1976 г. // БГОМ ОФ-4580/39.
6. Письмо Голубь Г.А. из Кемеровской области Черемных И.З. // БГОМ ОФ-4580/44.
7. Письмо Гульпы С.Я. Черемных И.З. от 09.02.1982 // БГОМ ОФ-4580/50.
8. Письмо из г. Самбор Натальченко Е.И. Черемных И.З. на 4 листах 13.08.1982 // БГОМ ОФ-4580/81.

9. Письмо Непряхина В.Г. из г. Бирюсинска Ирк. области Черемных И.З. // БГОМ ОФ-4580/82.
10. Письмо Парменова В.И. от 01.02.1982 года Черемных И.З. // БГОМ ОФ-4580/83.
11. Письмо Устьянцева А.П. от 13.01.1982 года из г. Челябинска Черемных И.З. // БГОМ ОФ-4580/103.
12. Письмо Шевчука А.Г. от 08.01.1982 г. Черемных И.З. // БГОМ ОФ-4580/107.

MAYOR Daria Dmitrievna

Graduate student of the Department of History, Pedagogy and Psychology,
Bratsk State University, Russia, Bratsk

ZAVOLOKIN Nikita Sergeevich

Scientific Advisor, MBUK "BGOM of the history of the development of Angara",
Russia, Bratsk

**CORRESPONDENCE OF I.Z. CHEREMNYKH WITH FELLOW SOLDIERS
AS A SOURCE OF INFORMATION ABOUT THE COMBAT PATH
OF THE 116TH KHARKOV RED BANNER ORDER
OF KUTUZOV RIFLE DIVISION**

Abstract. *The article is devoted to the epistolary legacy of I.Z. Cheremnykh, a fellow member of the Great Patriotic War, as an important source on the history of WWII military operations.*

Keywords: *The Great Patriotic War, I.Z. Cheremnykh, correspondence with fellow soldiers, 116th Infantry Division.*

МАКСИМОВА Валентина Николаевна

доцент кафедры истории, педагогики и психологии
Братский государственный университет, Россия, г. Братск

ПРЕДКО Даниил Олегович

магистрант кафедры истории, педагогики и психологии
Братский государственный университет, Россия, г. Братск

«ИНОРОДЧЕСКИЙ ВОПРОС» НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТ «ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ», «СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА» И «СИБИРЬ»

Аннотация. В статье анализируются материалы либеральной сибирской печати конца XIX в., касающиеся идей инородческой проблемы в Сибири. Акцентируется внимание на критике центрального правительства. Затрагиваются вопросы, особенностей положения инородцев сибирского региона. Рассматриваются предложения либеральных авторов по перспективному устройству инородцев.

Ключевые слова: Сибирь, инородцы, «Сибирская газета», сибирская периодика, национальные меньшинства, этнокультурные проблемы, «Восточное обозрение».

Одной из актуальных этнокультурных проблем сибирского общества на протяжении всей истории русского владычества был инородческий вопрос. Имперская политика, по отношению к этой части населения, формировалась на понятиях «недееспособности» данных народов в социально-политической сфере. Иные принципы во взаимоотношениях с национальными меньшинствами пропагандировала либерально настроенная часть сибирского общества. Существовало несколько сибирских периодических изданий, игравших определяющую роль в формировании общественно-политического мнения в Сибири в конце XIX – начале XX вв. К ним относятся газетные издания: «Восточное обозрение» (1882-1906 гг.), «Сибирская газета» (1881-1888 гг.), «Сибирь» (1875-1887 гг.). Острые, актуальные статьи газет, сочетавшие в себе либеральное, народническое и областнические направления, проливали свет и на инородческий вопрос в Сибири. Немаловажным фактором, являлось то, что все эти издания были частными. К тому же, необходимо понимать, что цензурные ограничения накладывали определенный отпечаток, не позволяя открыто и в полной мере обсуждать накопившееся проблемы на страницах изданий.

Предметом исследования стали газеты «Восточное обозрение», «Сибирская газета» и «Сибирь» как флагманы печатного слова периода своего существования. Такая насыщенная

проблема, как национальный вопрос в его местном проявлении, не могла не привлечь к себе внимание сотрудников периодики. Инородческая проблема занимала одно из главенствующих мест на страницах сибирской печати конца XIX – начала XX веков. Следует отметить высокую степень информированности авторов статей об описываемой жизни народов крайнего севера. На тот момент времени журналистское дело не было особенно прибыльным, а значит занимались им люди, однозначно, идейные. Целью таких людей была пропаганда своих политических взглядов. Часто авторами являлись ссыльные, что не отменяет подобных целей.

В общем и целом, основной посыл заявленной проблематики можно определить, как сибирско-областнический.

Первоначально, стоит прояснить суть дефиниции «инородцы». Она неразрывно связана с историей автохтонного населения Сибири, официальное обозначение которого на протяжении трехсотлетней истории дореволюционной Сибири постоянно менялось. Так, в XVII в. местных жителей Сибири называли «ясачными иноземцами», из-за того, что они не виделись составной частью Русского царства. С течением времени и с течением утверждения в подданстве они перестали являться «иноземцами». В XVIII и начале XIX веков сибирское коренное население стали называть «ясашными иноверцами» – людьми иной, нехристианской веры.

После, в связи с распространением христианства название упраздняется. В 1822 г. М. М. Сперанский вводит термин «инородцы». С момента утверждения «Устава об управлении инородцев» (1822 г.) это понятие стало официальным названием народностей края и приняло сословный характер. В таком значении дефиниция использовалась сибирской периодикой на протяжении XIX–XX столетий.

Сибирская печать указывала на то, что пренебрежение интересами инородцев неизбежно отражается на участи остального сибирского населения. Так в одной из передовых статей обращается внимание на то, что за более чем 300 лет, для туземной массы, которая должна была стать объектом цивилизаторской миссии не сделано ничего. Более того, замечает автор, под именем цивилизации и культуры автохтонное население притеснялось, обиралось и эксплуатировалось самым жестоким способом. Положение последнего дошло до того, что оно вымирает. Из всех благ современности аборигенам привили лишь спирт и сифилис. Залог решения инородческого вопроса в административно-политических преобразованиях, касающихся гражданского полноправия и гарантий закона [1].

В публикации «К инородческому вопросу на Алтае» рассматривается история и положение отдельно взятого алтайского киргизского племени. Традиционная кочевая жизнь племени практически была уничтожена, так как русское правительство лишило их возможности определенным образом кочевать (кабинетские земли, государственная граница). Осевшие же киргизы всячески притеснялись как чиновничеством, так и местным русским населением [2].

Характерная особенность в описаниях злоключений инородцев, которые рисует нам «Сибирская газета», заключается в образе их антагониста. По мнению редакции газеты, главный враг туземца – это «всякого рода кулак». Положение некультурных рас плачевно, вследствие эксплуатации буржуазии, священнослужителей и администрации [3].

В статье «Русская культура и инородцы» [4] подробно раскрывается один из методов закабаления коренного населения – массовое спаивание. Пристрастившихся к огненной воде аборигенов, кабатчики без зазрения совести обманывают. Выход из сложившегося положения видется авторам в ограничении ввоза спиртного в инородческие округа. Рассматривается

возможность введения акцизного контроля на спирт [5]. Решающую же роль должно сыграть просвещение, в первую очередь устройство школ. Это еще один довод, замечает редакция газеты, для открытия земств в Сибири, которые поставили бы вопрос о должном всеобщем обучении на свой контроль.

Антиимперская позиция по отношению к автохтонному населению четко прослеживалась и у авторов «Сибирской газеты». Статья «Русская культура и инородцы» пафосно заявляет, что за три сотни лет русского присутствия на просторах Сибири местное население лишь эксплуатировалось. Русские принесли лишь «пьянство, разврат и болезни». Автор задается вопросом и мгновенно сам же на него отвечает: «А внесли-ли мы в их жизнь хотя сколько-нибудь просвещения? Хоть каплю цивилизации? Нет.» Трудно не заметить пропагандистскую противоречивость взглядов, ведь немногим ранее в данном тексте описывались постройки сел и деревень [4].

Областники имели удивительную, но такую традиционную для антироссийских либералов способность наблюдать негатив во всем, что относится к российской государственности, и, в то же время, видеть позитивное, где все ужасно. К примеру, известнейший и уважаемый в определенных кругах деятель областного движения А.В. Адринов имел крайне интересную дискуссию о быте сибирских инородцев на страницах печатного издания. Оппонент Адрианова докладывал, что в Алтае наблюдается беспробудное пьянство и как итог – экономический упадок в виде отсутствия заготовок на зиму и массового падежа скота, есть следствие пристрастия инородцев к араку (алкогольный напиток, настоянный на молоке). И быть может, делает вывод противник араку, следовало бы запретить производство данного напитка. Василий Иванович, в свойственной многим областникам манере ревнителя любой, пускай даже самой неприглядной, местной сибирской культуре, выступает в защиту наркотического напитка. Даже в этом, здравоохранительном плане, он заявляет о необходимости сохранения самобытной и уникально инородческой культуры. Описывает невероятную важность данного продукта в жизни каждого аборигена. Ведь рождение, сватовство, бракосочетание, похороны и прочие обряды просто не могут обойтись без вышеуказанного продукта. При этом, здоровье алтайцев и окружающих их русское население Адрианова мало волнуют.

«Невозможно противоречить вековым устоям жизни» [6].

Миссионерская деятельность русской православной церковью так же вызывает нарекания у авторов «Сибирской газеты». Злоупотребления церковников ничем не уступают чиновному произволу. Просветительская деятельность так же поднимает вопросы, и у редакции складывается впечатление, что в ряде случаев миссионеры пренебрегают своей деятельностью в угоду корысти. В частности, фактически, крестив и русифицировав часть ясачного населения Бийского округа, приучив его к оседлой жизни, местная епархия всячески призывает не переводить инородцев в разряд крестьян. Корреспонденты «Сибирской газеты» связывают этот призыв с нежеланием ликвидировать миссию и потерять многие выгоды [7].

Некоторые авторы периодических изданий пытались вычлнить ключевую проблему бедственного положения коренных жителей. Кроме негативного колониального влияния Российского государства таковая причина изыскивалась в экономической сфере. Так сотрудник газеты «Сибирь» Авсеев считал, что корнем ужасающего положения является «только одна: экономическая, которая разнообразится местными условиями» [8].

Кроме того, большой акцент ставится коррупции и произволу, происходившем в управленческом аппарате. Отсюда, с точки зрения корреспондентов газеты «Сибирь», происходил преступный произвол по отношению к сибирским народностям, переходящий все позорные грани: «общественные сборы совершенно произвольны; уголовные дела заведомо не доводятся до следователей; воры отпускаются на свободу за выкуп и так без конца» [9]. Такого же мнения был публицист Д.И. Завилишин, печатавшийся в «Восточном обозрении». Он считал, что в проблемы инородцев исходят из среды, а точнее из неумения правительства соблюдать законность на местах. Виновато, в том числе, стремление страны в ускоренном темпе поменять жизнь инородческого элемента на более современное. Новые неестественные условия приводят их к большим тягостям [10].

На страницах газеты «Восточное обозрение» издевательски и сатирически критиковались многие попытки государства привнести цивилизацию инородческому элементу. Корреспонденты периодического издания неоднократно подчеркивали, что для подобной глобальной и во многом революционной задачи необходимо

обладать большими знаниями о местном бытовании, а также огромными организаторскими способностями. Зачастую, имперские чиновники не отличались вышеназванными характеристиками. Так, в частности, характерен пример из Кузнецка, где кочевых инородцев на общем сборе просто обяжали выстроить дома для управ и детских училищ. Оные приказ не поняли, проигнорировали и разбежались [11].

Приведем в пример статью неопределенного автора «Инородцы Нарымского края» из «Сибирской газеты», где встречаем следующую идею. Неизвестный автор отмечает, что законодательство об инородцах составлено с необычайной заботой о них. В юридических актах сплошь и рядом разнообразные льготы, власть обещает всевозможное содействие. В том числе, содействие в удовлетворении первой потребности – решении продовольственного вопроса. А на деле специализированные магазины для коренного населения, благодаря отвратительному управлению не могут достичь своей цели. Более того, они так обустроены, что, напротив, разоряют инородцев.

Автор, что интересно, не останавливается на одной критике существующих порядков и предлагает свои методы решения проблем. Методы предстают перед читателем в обоснованном виде, в виде поэтапной схемы действий: «Приведенные в настоящей заметке причины обеднения инородцев не единственные, но суть в том, что они... без большого труда могут быть устранены уменьшением числа волостей, на которые разделены инородцы и преобразованием существующей системы продовольствия их казенным способом на казенных началах». Конкретные меры, предъявленные автором, сводились к следующим позициям: «а) вместо существующих ныне двадцати четырех, образовать пять инородческих волостей: Обскую, Кетскую, Парабельскую, Васьюганскую и Тымскую, таким образом, чтобы все население каждой из этих рек составляло одну волость; б) должность наемных вахтеров при запасных магазинах упразднить; в) здания магазинов передать в собственность инородческих обществ; г) оставить магазины в непосредственном ведении заседателя, ближайшее заведывание ими поручить избираемому общественниками инородцами, из среды своей, смотрителю или вахтеру; д) сбор с инородцев долгов за хлеб и предоставление в казну собранных денег возложить на волостного старшину с тем, чтобы сбор этот

и его сдачу производить одновременно со сбором и сдачей ясака и долгов за порох и свинец; е) упразднить Айполовский магазин и взамен его учредить магазин на р. Парабели, в одном из центральных ее пунктов» [12]. По мнению специалиста укрупнение административных единиц, перенесения центров сбора налога и увеличение степени самоуправления должно было коренным образом изменить ситуацию в инородческой среде. Таким образом, автор представляет читателю не только систематизированный обзор проблем инородческого населения Нарымского края и творимых там русским населением злоупотреблений, но и структурированный проект преобразований, которые поспособствуют улучшению социально-экономического положения инородцев Сибири.

Однако о том, как подходить к цивилизаторскому процессу публицисты рассуждали все больше в абстрактном смысле. Прогрессивные методы и способы улучшения жизни инородческих подданных обозначаются общими фразами. Либерально-областническая пресса изводилась в пространных, пафосных и правильных рассуждениях. Так, в тексте под названием «Казак. Русские и инородцы или Киргизская байга» автор приходит к выводам, что остановить вымирание инородцев возможно используя «умения, способности и особый такт». Необходимо отбросить «сухой бюрократизм» [13]. Но, как и что конкретно делать, а так же чем заменить ненавистную бюрократию ответов он не дает. Как правило, именно такая концепция к освещению проблемного вопроса был основополагающим.

Таким образом, подход сибирской периодики в решении инородческого вопроса выражается в интеграционных стремлениях, включения коренного населения Сибири российскую социально-культурную среду. Инородцы

обязаны были получить больше свобод, контроль необходимо было снижать. При этом провозглашается тезис о полноправном включении инородцев, априори, в состав русского общества даже без ассимиляции и с сохранением традиционных культурных традиций. В целом, повсеместная, обоснованная критика, с отсутствием правдоподобных, и практически реализуемых вариантов исправления ситуации.

Литература

1. Инородческий вопрос // Сибирская газета. – 1886. – №45. – С. 4.
2. К инородческому вопросу на Алтае // Сибирская газета. – 1885. – №6. – С. 12.
3. Инородческий вопрос // Сибирская газета. – 1882. – №41. – С. 4.
4. Русская культура и инородцы // Сибирская газета. – 1882. – №40. – С. 3.
5. Опаивание инородцев и эксплуатация их // Сибирская газета. – 1887. – №11. – С.8.
6. Нужно ли запрещение «араки»? // Сибирская жизнь – 1902. – №57. – С. 2.
7. Можно ли крещенных инородцев переводить на крестьянское положение // Сибирская газета. – 1887. – №10. – С. 4.
8. Авесов. Сибирские инородцы // Сибирь. – 1876. – №28. – С. 4.
9. Управление у сибирских инородцев // Сибирь. – 1878. – №9. – С. 3.
10. Завалишин Д.И. Безурядицы в инородческом быту // Восточное обозрение – 1882. – №34. – С. 1.
11. Корреспонденция. Кузнецк // Восточное обозрение – 1883. – №32. – С. 6.
12. Инородцы Нарымского края // Сибирская газета. – 1881. – №21 – С. 8.
13. Казак. Русские и инородцы или Киргизская байга // Сибирь. – Иркутск, 1877. – № 50. – С. 7.

MAXIMOVA Valentina Nikolaevna

Associate Professor of the Department of History, Pedagogy and Psychology,
Bratsk State University, Russia, Bratsk

PREDKO Daniil Olegovich

graduate student of the Department of History, Pedagogy and Psychology,
Bratsk State University, Russia, Bratsk

THE "FOREIGN QUESTION" ON THE PAGES OF THE NEWSPAPERS "EASTERN OUTLOOK", "SIBIRSKAYA GAZETA" AND "SIBERIA"

Abstract. *The article analyzes the materials of the liberal Siberian press of the late 19th century concerning the ideas of the foreign problem in Siberia. The focus is on criticism of the central government. The issues of the peculiarities of the situation of foreigners in the Siberian region are touched upon. The proposals of liberal authors on the perspective structure of foreigners are considered.*

Keywords: *Siberia, foreigners, "Siberian Newspaper", Siberian periodicals, national minorities, ethnocultural problems, "Eastern Outlook".*

МАКСИМОВА Валентина Николаевна

доцент кафедры истории, педагогики и психологии
Братский государственный университет, Россия, г. Братск

ПРЕДКО Даниил Олегович

магистрант кафедры истории, педагогики и психологии
Братский государственный университет, Россия, г. Братск

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧАСТНЫХ ЛИБЕРАЛЬНЫХ ГАЗЕТ
В СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

***Аннотация.** В статье анализируются условия и факторы становления и развития либеральной периодики в Сибири. Акцентируется внимание на ее значимости и влиянии на регион во второй половине XIX века. Затрагиваются вопросы организации периодических изданий, влияние на них цензуры. Рассматривается роль сибирской интеллигенции и политической ссылки в формировании рубрикации и содержания изданий.*

***Ключевые слова:** Сибирь, сибирская периодика, общественно-политический подъем, социокультурные проблемы.*

Средства массовой информации считаются одним из важных факторов становления и развития гражданского общества. Между тем, их создание, состав и содержание могут отражать разные социальные явления – от робких попыток культуртрегеров распространять просвещение или стремления коммерсантов извлечь экономическую выгоду до создания властью инструмента манипулирования обществом. То есть характер функционирования СМИ как чрезвычайно гибкой части социальной системы дает представление о состоянии общества и его отношениях с государством.

Газетная периодика являлась, и является по сей день, одной из наиболее распространенных форм распространения информации, способных формировать вокруг себя социально-информационное пространство. Периодическая печать на протяжении долгого времени была сосредоточением общественно-политической мысли, средством трансляции идеологии. Газеты оперативно отображали настроения, представления, образы, сознание людей.

История сибирской периодики – яркая страница не только региональной, но и русской журналистики.

Целью статьи является рассмотрение наиболее крупных и значимых сибирских периодических изданий во второй половине XIX – начале XX вв., выявление их общих черт. Выбор данных газет позволяет через рассмотрение

общих признаков дать общую характеристику сибирской либеральной прессы указанного периода.

К наиболее значимым в исследуемый период следует отнести газеты: «Сибирь» (1875-1887), «Сибирскую газету» (1881-1888), «Восточное обозрение» (1882-1906), «Сибирь» (1897-1898), «Сибирскую жизнь» (1897-1916), «Сибирь» (1906-1916).

Среди газет Сибири особое положение занимала газета «Сибирь», возникшая в период общественно-политического подъема 70-х годов XIX в. Первую неофициальную газету в Иркутске, удалось создать военному инженеру П.И. Клиндеру. Это издание выходило с 1873 по 1887 гг. с периодичностью в 2 недели. «Сибирь» стала третьей частной газетой региона. Изначально программа газеты была ограничена цензурой. Власти запрещали иметь разделы писем, корреспонденции и юмористическую страничку. Фактически, печатались только краткие местные известия.

Первоначально П.И. Клиндер задумывал через газету пропагандировать строительство железной дороги в Сибири, но достичь каких-либо результатов ему не удалось. Редактор оказался неспособным литератором и, в первый же год существования, издание обанкротилось. Но газете удалось привлечь внимание части сибирской интеллигенции, возмущенной качеством материалов, печатавшихся в газете.

В результате «Сибирь» была передана в аренду, а затем полностью продана новому коллективу во главе с В.И. Вагиным. Первый номер обновленного издания вышел 29 июня 1875 г. Газета объявила себя голосом Сибири, сибирской деревни, и провозгласила, что будет излагать нужды и потребности региона [1]. Тираж ее достигал 2 тысяч экземпляров, что было знаменательным явлением для региональной печати [2, 3].

Серьезной проблемой для печатного органа стало давление властей. Цензура обвиняла авторов издания в симпатиях к народолюбцам, революционерам всех мастей. Подвергся аресту один из лидеров газеты М.В. Загоскин. В результате в 1880 г. разразился скандал с издателями и, на более чем 10 месяцев, публикация газеты была прекращена. К тому же «Сибирь» практически не приносила доходов. Поэтому огромное значение имела финансовая помощь купца и мецената Сибирякова.

Номера «Сибири» состояли из таких основных разделов как: «Сведения из России», «Сведения из-за рубежа», «Сибирская хроника», «Библиография», «Известия местные».

Содержание газеты заполнялось информацией культурной жизни: театральными рецензиями, библиографией, отчетами о научных исследованиях и экспедициях. Необходимо отметить, что газета не ограничивалась размещением информации и пропагандой важных культурных начинаний. В ряде случаев ее сотрудники играли роль организаторов – так, при активном участии редакции производился сбор средств в пользу Сибирского университета, устраивались публичные чтения, издавались ежегодные труды по результатам экспедиций отделов Географического общества (непосредственное участие в которых приняли Н.М. Ядринцев, Г. Н. Потанин и А.В. Адрианов).

Тем не менее главным направлением деятельности являлось освещение экономической и политической жизни региона и страны.

В центре внимания передовых статей «Сибири» оставался крестьянский вопрос. В целом, следует отметить, что газета идеализировала крестьянскую жизнь. Вместе с тем публицисты «Сибири» затратили много сил и энергии для разоблачения антинародного, бесчеловечного характера буржуазного строя. Систематическое подчеркивание специфических черт Сибири и даже особых качеств сибиряков, резкая критика экономической политики царского правительства в крае, негативное отношение к

прокладке железной дороги – основные темы статей издания в данный период [2].

В годы реакции условия деятельности газеты усложняются. Ее подвергают штрафам, обвиняя в диффамации в адрес якутского полицмейстера; трижды подвергаются аресту ее корреспонденты. «Московские ведомости» заполняют целые полосы политическими доносами на редакцию «Сибири». Наконец, в июне 1887 г. газету окончательно закрывают. К этому времени она имела около 1200 подписчиков, из которых почти одна треть проживала в различных городах Сибири и Европейской России [3]. Социальный состав читателей говорит о том, что газета оставалась органом преимущественно либеральных кругов, так как две трети подписчиков были выходцами из разночинной интеллигенции, мещан, крестьян, инородцев.

Если в Восточной Сибири с 1860 г. создавались частные, независимые газеты, то Западная Сибирь в это время была вынуждена довольствоваться официальными изданиями – «Губернскими ведомостями». Только в 1881 г. группа томских общественных деятелей во главе с П.И. Макушиным основали свою независимую «Сибирскую газету». Рубрикация носила довольно типичный характер: правительственные распоряжения и узаконения, иностранная политическая хроника и внутренние известия, заимствованные из правительственных и других повременных изданий, статьи, касающиеся местного края в историческом, статистическом, этнографическом отношении, статьи научного содержания, сведения об изобретениях и открытиях, литературный раздел, корреспонденции и объявления.

Редактором «Сибирской газеты» в первое время был преподаватель томского реального училища А.И. Ефимов, затем, должность занял А.В. Адрианов, который одновременно вел «Сибирский отдел», отдел корреспонденции, работал секретарем и корректором.

Огромную роль в издании играли представители сибирской интеллигенции и политической ссылки, большей частью народнической. Среди них: П.А. Голубев, краевед С.Д. Чудновский, Ф.В. Волховский.

Объем газеты достигал двенадцати полос в номере. Газета являлась еженедельным изданием с тиражом до 2000 экземпляров.

«Сибирская газета» освещала земельный вопрос в регионе, горное дело и положение приисковых рабочих, положение аборигенов Сибири, народный быт и кустарные промыслы,

переселение и ссылку в Сибирь, состояние народного образования и здравоохранения. Придерживаясь народнических взглядов, газета нередко указывала на ущербность политики центральных и региональных властей во всех сферах. Начались цензурные ограничения и преследования, приведшие к закрытию издания в 1888 г. распоряжением министра внутренних дел. Издание признавалось вредным и неблагонадежным, на него вешался ярлык покровителя революционного движения. Таким образом, закончилась история одной из лучших региональных газет России народнического направления.

Заметным явлением сибирской периодики была газета «Восточное обозрение». Ее главным идеологом, основателем и первым редактором являлся Н.М. Ядринцев. Программа еженедельного издания была утверждена 23 декабря 1882 г., в тот же день был внесен залог, и газета обрела жизнь.

Новое издание, печатавшееся в Петербурге, рассматривало проблемы Сибири и Азии – новости, административное управление, науку и общественную жизнь восточных регионов Российской империи. Программа, соответствовала названию газеты как общественно-политической и литературной. Основная цель издания состояла в освещении общественно-политических, экономических и культурных проблем региона, а именно: вопросов отношений сибирской окраины с центром, возможностей распространения на Сибирь земской и судебной реформ, крестьянского самоуправления, уменьшения поземельных повинностей. «Восточное обозрение» ратовало за распространение широкой гласности, свободы мысли, развитие народного образования, просвещение инородцев. На страницах газеты вскрывались факты коррупции власти, злоупотреблений кабатчиков и монополистов. Во множестве писались статьи по истории, географии, этнографии, экономике. Богато представлен был и литературный раздел, где печатались фельетоны, стихотворения, рассказы, рецензии, обзоры [3].

«Восточное обозрение» было широко известно за пределами Сибири, по праву считаясь одной из лучших региональных газет страны.

На основании Положения о цензуре от 6 апреля 1865 г., вводившего новый порядок закрытия неблагонадежных изданий, деятельность Восточного обозрения, получившего в 1882, 1884 и 1885 гг. соответствующие предупреждения, за «ложные действия, непрерывные

нападки и иллюзии», была временно приостановлена. Однако редакции удалось спасти издание от закрытия.

С начала выхода и до своего закрытия «Восточное обозрение» было частным изданием. Редактор одновременно являлся издателем. С 1884 г. газета печаталась в столичной типографии И.И. Скороходова. В 1887 г. по материальным соображениям Н.М. Ядринцев переносит издание из Петербурга в Иркутск. В Иркутске «Восточное обозрение» издавалось в типографии Витковской, а затем в приобретенной собственной типографии. Н.М. Ядринцеву удалось в довольно короткий срок заручиться поддержкой многих известных писателей и учёных, журналистов России. Привлекались к сотрудничеству политические ссыльные, в частности, Д.А. Клеменц и В.В. Демьяновский [4].

Важное значение для экономического благосостояния газеты имел тираж. В 1883 г. Н.М. Ядринцев в письме к Д.А. Паниковскому сообщал, что в городе у газеты имеется 700 подписчиков. Тираж значительно возрос в начале 1890-х гг. в связи с тем, что газета наиболее полно и регулярно, в отличие от других периодических изданий России, освещала события боксёрского восстания в Китае и, в силу географического положения Иркутска, имела возможность оперативно передавать информацию о событиях русско-японской войны 1904-1905 гг. Кроме того, газета имела и иностранных подписчиков [4]. В 1905 г. число подписчиков дошло до 20 тысяч человек, но в том же году газета под натиском цензуры прекратила свое существование.

Заметным явлением частной либеральной прессы следует признать ежедневную общественно-политическую газету «Сибирская жизнь», издававшуюся в Томске на рубеже веков. Ее тираж в 1909 г. составлял около 9 тыс. экземпляров, в годы русско-японской войны – 15 тыс., а во время Первой Мировой войны, по данным исследователей, доходил до 25 тыс. экземпляров [5]. С газетой сотрудничали профессор Императорского Томского университета, депутаты Государственной думы, местные чиновники, представители сибирской интеллигенции. Идеологическую принадлежность газета да 1905 г. определяла как либерально-опозиционную. После Манифеста 17 октября 1905 г. и появления партийной жизни в стране «Сибирская жизнь» определяется в русло кадетской идеологии.

В газете печатались статьи по вопросам российской и зарубежной жизни, научные публикации, исторические этнографические, географические материалы. Широко была представлена беллетристика, местная хроника.

31 января 1918 г. постановлением Томского губисполкома Совета рабочих и солдатских депутатов газета была закрыта за «антикоммунистическую пропаганду». В июне 1918 г. после падения советской власти в Томске газета стала выходить снова. С восстановлением в городе советской власти издание газеты прекратилось окончательно. Последний номер газеты «Сибирская жизнь» вышел 21 декабря 1919 г.

Таким образом, газетное дело в Сибири, на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. характеризуется как динамически развивавшееся явление. Либеральная идеология обозначенных выше газет формировалась на стыке народнических и областнических воззрений. Черта, объединявшая эти издания, заключалась в общем взгляде на задачи и роль местной печати. В этом плане сибирская пресса

акцентировала свое внимание на насущных проблемах сибирского края, выясняла нужды и указывала на необходимость реформ. Оппозиционность сибирской периодики по отношению к власти, приводила в итоге к острой конфронтации, и в большинстве случаев к закрытию изданий.

Литература

1. Сибирь. – 1875. – 29 июня.
2. Любимов Л.С. История сибирской печати XVIII – начала XX в. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2004. – С. 60-64.
3. Ермолинский Л.Л. Газета «Сибирь» в семидесятые годы XIX века // Журналистика Сибири. – 1969. – С. 109-110.
4. Круссер Р.Г. Политическая ссылка и «Восточное обозрение», 80-е – начало 90-х годов XIX в. // Из истории общественно-политической жизни Сибири. – 1981. – С. 14-15.
5. Гольдфарб С.И. Газетное дело в Сибири: первая половина XIX – начало XX вв. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2002. – С. 254.

MAXIMOVA Valentina Nikolaevna

Associate Professor of the Department of History, Pedagogy and Psychology
Bratsk State University, Russia, Bratsk

PREDKO Daniil Olegovich

is a graduate student of the Department of History, Pedagogy and Psychology
Bratsk State University, Russia, Bratsk

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF PRIVATE LIBERAL NEWSPAPERS IN SIBERIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

Abstract. *The article analyzes the conditions and factors of the formation and development of liberal periodicals in Siberia. Attention is focused on its importance and influence on the region in the second half of the XIX century. The issues of the organization of periodicals and the influence of censorship on them are touched upon. The role of the Siberian intelligentsia and political exile in the formation of the rubrication and content of publications is considered.*

Keywords: *Siberia, Siberian periodicals, socio-political upsurge, socio-cultural problems.*

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ДИЗАЙН

 10.5281/zenodo.10369122

КУПЕЛЬСКАЯ Юлия Камильевна

преподаватель, топ-мастер по перманентному макияжу,
основатель школы-студии красоты,
J.K SCHOOL & STUDIO PERMANENT, Россия, г. Екатеринбург

АВТОРСКИЙ МЕТОД ЭСТЕТИЧЕСКОГО КАМУФЛИРОВАНИЯ ТРАВМИРОВАННОЙ КОЖИ: ШРАМОВ, РУБЦОВ, РАСТЯЖЕК И ПИГМЕНТАЦИИ

Аннотация. Эта научная статья посвящена исследованию, где рассматривается уникальная техника эстетического камуфлирования (закрашивание в тон кожи) травмированной кожи и разглаживания шрамов/рубцов/растяжек. В ней описаны преимущества и особенности этого уникального метода, а также шаги, необходимые для его проведения у людей с различными дефектами кожи, такими как шрамы, растяжки, алопеция, витилиго, пигментные пятна, шрамы после удаления татуажа и рубцы после хирургических вмешательств. В рамках исследования была проведена оценка эффективности этой техники камуфлирования, а также разглаживания шрамов, растяжек и осветления пигментных пятен с использованием уникального метода коррекции травмированной кожи. В процессе исследования было осуществлено оценка эффективности нового метода, который может помочь людям, страдающим от различных травм кожи, вызванных ДТП или хирургическими вмешательствами, в восстановлении и улучшении внешнего вида, а также в повышении их эмоционального и психологического состояния. Участие в исследовании приняли 30 женщин в возрасте от 20 до 55 лет, у которых были проблемы с внешним видом тела или лица. Всем участницам была предложена процедура камуфляжа травмированной кожи, используя новый метод. После проведения процедуры коррекции участники повторно оценили свою внешность, уровень болевых ощущений и уровень удовлетворенности. Результаты этого исследования могут быть полезны для мастеров перманентного макияжа, косметологов, косметиков-эстетистов и людей с внешними дефектами. Исследование доказало, что уникальная методика коррекции травмированной кожи положительно влияет на общий облик лица и тела, а также на психологическое благополучие. После процедуры 95% участниц отметили улучшение своей внешности, а 85% были довольны результатом перед повторной процедурой. Эти исследования будут полезны для мастеров перманентного макияжа, для косметологов, косметиков-эстетистов, а также для людей, которые имеют такие недостатки с нарушением кожных покровов и пигментацией чтобы исправить свой внешний вид, с помощью камуфляжа.

Ключевые слова: косметология, дерматология, камуфляж шрамов и растяжек, витилиго, эстетическая дермопигментация, пластическая хирургия, татуаж рубцов, микропигментирование, удаление татуажа, пигментные пятна, трихопигментация, алопеция.

Введение

Причиной проведения этого исследования стало отсутствие эффективных методов

реконструкции дефектов кожи на лице и теле, а также способов скрытия приобретенных этиологий. Люди, страдающие от визуальных

косметических недостатков, испытывают глубокий психологический дискомфорт, что приводит к необходимости скрывать их под одеждой и косметикой. Моя главная цель - помочь этим людям, которые не знают о современных методах камуфляжа, способных существенно улучшить их социальную жизнь и психологический комфорт. Также целью данной статьи заключается в расширении списка процедур мастера перманентного макияжа или косметолога-эстетиста в помощи и в распространении идеи о новых уникальных методах камуфляжа эстетических проблем.

Этот метод заключается в предпилинговой подготовке кожи, с использованием косметических средств, специальных картриджей с нано-иглами и во введении в сетчатый слой дермы специального красящего пигмента под цвет кожи, с помощью игл для татуажа различных конфигураций от 3RS до 12RM.

Задачи исследования:

- выбор наиболее подходящего метода камуфляжа,
- проведение процедуры с соблюдением всех медицинских стандартов и авторских техник,
- обеспечение правильного пост процедурного ухода и поддержание взаимодействия с пациентом для оценки эффективности и его внешнего и психологического благополучия.

Популярные методы:

Различные методы позволяют скрыть или уменьшить дефекты кожи, к ним относятся:

- химический пилинг,
- дермабразия,
- лазерная шлифовка,
- криодеструкция, но результаты не всегда гарантированы, а стоимость может быть очень высокой. Кроме того, многие методы у

наших участников, как показал опрос, ассоциируются с хирургическим вмешательством, что может вызывать страх у пациентов.

Каждый из этих методов конечно имеет свои преимущества. Косметические средства обеспечивают быстрое решение проблемы и могут быть использованы самостоятельно. Лазерная коррекция и микрохирургия обладают большей эффективностью и длительностью эффекта. Сочетание дермабразии и внесение красителя (пигмента) в кожу предоставляют возможность постоянного камуфляжа.

Поэтому настоящим прорывом стала такая технология, как эстетическое камуфлирование (закрашивание) рубцов, шрамов, растяжек, витилиго и других травм кожного покрова.

Некоторые клиенты боятся, что вдруг не получится или не подойдет оттенок для камуфлирования, но имеющаяся у меня разнообразная палитра камуфлирующих пигментов дает мне возможность идеально подобрать именно тот естественный оттенок, который максимально подойдет к коже конкретного клиента и наилучшим образом сольется с ее естественным оттенком после заживления, это и является главной задачей моего метода.

В некоторых случаях получить 100% результат не удастся, но зато сама травмированная кожа будет почти сливаться с цветом кожи, а ее границы - не столь четкими и явными, т.к. моя техника включает шлифовку кожи специальными нано-иглами и далее уже внесение красящего пигмента иглой и аппаратом для перманентного макияжа.

На фото 1 процедура камуфлирования шрама через 2 месяца после одной процедуры. Разглаживание гипертрофического рубца, показан процесс заживления спустя 2 недели

Фото 1

Фото 2

Камуфляж имеет свои преимущества:

- Быстрое восстановление после процедуры,
- Отсутствие болевых ощущений во время процедуры,

- Невысокий уровень повреждение тканей,
- Риск появления гиперпигментации находится на низком уровне,
- Улучшение внешнего вида и повышение самооценки,

– Минимальное количество сеансов и стоимость процедуры.

Например: камуфляж растяжек. Каждая родившая женщина сталкивается с проблемой травмированной кожи после родов, что делает эту технику актуальной для миллионов женщин. Растяжки после беременности портят состояние кожи, делая ее дряблой и рыхлой, а также лишают женщину внешней привлекательности. Из-за этих проблем снижается самооценка, что мешает вести полноценные

сексуальные отношения, так как женщина чувствует себя непривлекательной для партнера. Решение проблемы травмированной кожи после родов является важным для каждой женщины, которая стремится чувствовать себя красивой и привлекательной.

На фото 3 представлены результаты через месяц после процедуры разглаживания травмированной кожи и камуфляжа растяжек после родов.

Фото 3

Перед проведением данной процедуры важно учитывать противопоказания.

Абсолютные противопоказания:

- Сахарный диабет 1 типа,
- Пониженная свертываемость крови,
- Спид, Гепатит,
- Прием антибиотиков, антикоагулянтов, иммуномодуляторов,
- Бронхиальная астма и эпилепсия,
- Склонность к образованию келоидных рубцов.

Воздержаться от процедуры стоит при:

- Беременности и в период кормления грудью
- Повышенном артериальном давлении,

- Менструации;
- Стадии обострения герпеса и воспалительных процессов на участке, на котором предполагается воздействие,
 - Свежие рубцы/шрамы, стабилизация от 1 до 1,5 лет,
 - Пластические операции, подкожные инфильтрации в стадии стабилизации от 1 до 6 мес.,
 - Сильных аллергических реакций,
 - Наркотическом и алкогольном опьянении.

Авторский метод Купельской Ю.К. по коррекции травмированной кожи представлен на фото 4.

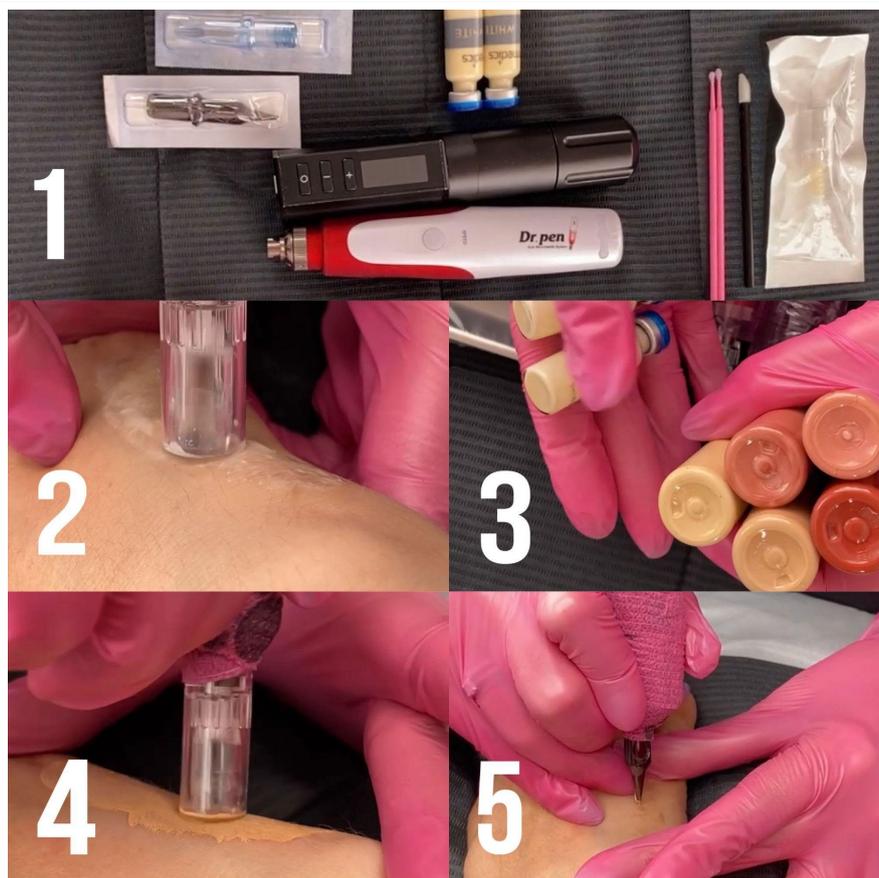

Фото 4

Метод состоит из следующих этапов:

1. Подготовка рабочего места: после визуального осмотра дефекта кожи, подбираем разные аппараты и красители с косметическими средствами, например: один аппарат Дермапен для фракционной терапии, который работает со специальными картриджами (нано-иглами), поверхность этого картриджа представляет собой стальную круглую пластину, усеянную микроиглами, выступающими на 0.1 мм, количество игл на площадке, может быть от 12 до 60 и второй, это аппарат для перманентного макияжа любой марки, желательно с регулировкой различного хода иглы от короткохода до длиннохода и с конфигурациями игл от 3 RSLT до 12 RMLT. Также на момент исследования в 2023 году уже начали выпускать нано-иглы, которые подходят для аппаратов перманентного макияжа.

2. Обрабатываем зону специальным средством для размягчения рогового слоя. Это может быть любой предпилингвый мультикислотный лосьон, желательно с Ph 3,5. Он используется для уменьшения толщины рогового слоя и выравнивания рельефа кожи, имеет дополнительные преимущества, например: он

обеспечивает более равномерное проникновение красителя и минимизирует шелушение кожи. В данном исследовании использовался образец лосьона будущей косметической линейки под именем брандом Купельской Ю.К. Для подготовки кожи обязательно нужно вспенить средство. Для достижения выравнивания дефекта, на обрабатываемой зоне использовался нано-картридж с количеством 60 игл на поверхности. Далее смыть водой и обработать Хлоргексидином.

3. После подбираем цвет сыворотки и перманентного красителя. Такая сыворотка-пудра используется, если есть небольшие участки пигментации на коже. Она применяется как средство для тонирования кожи и используется как до основного закраса перманентным красителем (пигментом) так и после. В основном в составе таких сывороток используются растительные компоненты: экстракт зеленого чая, гиалуроновая кислота, экстракт орегано, витамин B3, сок алоэ вера, экстракт женьшеня и водорослей, диоксид титана (SPF фактор). Эти растительные компоненты также провоцируют выработку коллагена. В исследовании использовались сыворотки DermaWhite

от Корейской компании Stave и Dermedics, которые выравнивают, матируют и маскируют кожу, в то же время ухаживают и защищают от UV лучей.

4. Далее наносим нано-картриджем сыворотку в тон кожи, круговыми и втирающими движениями. С последующим нанесением перманентного красителя марки SmartPigments, авторские пигменты для камуфляжа от Купельской Ю.К. Максимально подбирая и смешивая разные оттенки, чтобы он соответствовал тону окружающих тканей.

5. Заключительный этап, с применением аппарата для перманентного макияжа и конфигурацией игл 5 RSLT, используется штриховая и спиральная техника татуажа, для плотного закраса шрама, рубца или растяжек. Такая травма приводит к разглаживанию травмированной кожи и выработке коллагеновых и эластиновых волокон.

При внедрении красителя в кожу наблюдается стадийное изменение макро и микро анатомического строения кожи: воспалительная стадия сменяется стадией незавершенного фагоцитоза с последующей интеграцией пигмента в сетчатый слой дермы.

Преимущества авторского метода Купельской Ю.К. эстетической коррекции травмированной кожи:

1) этот метод объединяет передовые технологии и тщательно разработанные техники и косметические продукты для достижения максимально естественных и желаемых результатов у пациентов.

2) еще одним важным преимуществом этого метода является его многофункциональность. Он позволяет не только корректировать видимые дефекты на коже, но и улучшать ее состояние в целом. Повышается регенерация клеток и выработка коллагена. Это особенно актуально для пациентов с травмированной кожей на лице, так как они часто испытывают проблемы с внешним видом.

3) благодаря использованию разных техник из эстетической косметологии и инновационных подходов, этот метод способен

достигать потрясающих результатов. Камуфлирование травмированной кожи и восстановление ее эстетического вида становится возможным без длительной и сложной хирургической интервенции, что сокращает реабилитационный период и повышает удовлетворенность пациентов.

4) каждый клиент получает возможность обсудить свои ожидания и предпочтения с профессионалом, что позволяет создать наиболее подходящий план процедуры. В результате клиенты чувствуют себя уверенно и комфортно на протяжении всего процесса, зная, что их индивидуальные потребности будут полностью учтены.

В итоге авторский метод Купельской Ю.К. по эстетической коррекции и камуфлированию травмированной кожи предлагает широкий спектр преимуществ для клиентов. Индивидуальный подход, многофункциональность, высокая эффективность и тщательное планирование всего процесса коррекции гарантируют достижение естественных и желаемых результатов, позволяя пациентам почувствовать себя комфортно и уверенно в своем внешнем виде.

Общие этапы проведения процедуры:

1. Визуальный осмотр травмированной кожи.

2. Собираем анамнез и клиент подписывает информированное согласие на проведение процедуры Эстетического камуфляжа.

3. Выбираем цвет пигмента и согласовываем его с клиентом.

4. Очищаем и дезинфицируем кожу.

5. При необходимости наносим анестезирующий крем.

6. Начинаем вносить краситель (пигмент) с помощью иглы и аппарата для перманентного макияжа.

7. После обрабатываем антисептическим средством и специальным кремом.

8. Выдаем памятку с рекомендациями по уходу.

На фото 5 результат одного сеанса, показан процесс заживления камуфляжа пигментации у женщины на нижней части ноги.

Фото 5

Однако, в некоторых случаях может потребоваться провести три-четыре сеанса для достижения лучшей впитываемости пигмента. Поэтому окончательный результат можно будет увидеть только через 3-4 месяца. Важно отметить, что дополнительные сеансы не только повышают стойкость пигмента, но и позволяют исправить недостатки или внести корректировки в первоначальный дизайн. Например, если после первого сеанса вы ощущаете, что цвет слишком бледный или не такой, как вы ожидали, то второй сеанс поможет внести необходимые изменения.

Рекомендации по уходу после процедуры

Первые две недели после процедуры, рекомендуется воздержаться от посещения бани, сауны, спортзала, бассейна и солярия. Также следует избегать вредных ультрафиолетовых лучей и отказаться от принятия ванны. На третий день после процедуры образуется корочка на обработанном участке, ее нельзя сдирать. Через неделю корочка сама слезет. Необходимо использовать специальные средства, рекомендованные мастером. Во время восстановления следует ограничить применение гелей для душа и других косметических продуктов, которые могут пересушить кожу. Восстановление после процедуры проходит быстро и безболезненно.

Для эффективного заживления участка необходимо регулярно обрабатывать его специальными мазями. Длительность процесса заживления составляет десять дней, поэтому важно не пренебрегать коррекцией. Не забудьте назначенное время для посещения специалиста и проведения дополнительной процедуры. Эстетическая дермопигментация – услуга, способная помочь избежать пластической хирургии. За несколько часов на этой процедуре вы сможете поднять свою самооценку и избавиться от комплексов. Через внешний вид можно достичь быстрого и безболезненного улучшения качества жизни.

Эффективность метода камуфляжа может оцениваться как по объективным, так и по субъективным критериям. Важно подчеркнуть, что психологическое восприятие собственного вида является критически важным фактором. Успешное эстетическое камуфлирование шрамов, рубцов и растяжек может значительно улучшить самооценку и качество жизни пациентов, уменьшить психологический дискомфорт и повысить уверенность в себе.

В данном исследовании были задействованы 30 женщин из различных сфер деятельности и с разными этиологиями на коже. Эти так называемые дефекты позволили получить более глубокое понимание исследуемой проблематики.

Таблица 1

Характеристика участниц данного исследования

Характеристика	Средний показатель	Диапазон
Возраст	35	20-55 лет
Длительность этиологии	3 года	1-7 лет
Степень повреждения тканей	10%	5-20%

Основной целью исследования было изучение влияния процедуры эстетического камуфляжа на внешний вид и уверенность в себе у женщин с дефектами кожи. Анкета, разработанная для исследования, включала вопросы о

внешнем виде участниц до и после процедуры, их удовлетворенности результатами, а также о самооценке и уверенности в себе, результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Оценка эффективности авторского метода камуфлирования Купельской Ю.К.

Показатель	% участниц
Внешний вид и уверенность в себе	95%
Удовлетворенность после 1-2 сеанса	85%
Уровень неприятных ощущений во время процедуры	30%

Благодаря фокусировке на разнообразии дефектов кожи и количестве участников исследования, было достигнуто глубокое понимание исследуемой проблематики и получены ценные выводы, имеющие практическую значимость в эстетической коррекции травмированной кожи. Внешний вид после нескольких процедур и уверенность в себе отметили 95% участниц. Удовлетворенность проведенных 1-2 сеансов – 85%. Также 30% отметили неприятные болевые ощущения во время процедуры, но это никак не влияет на ограничение и проведение процедуры.

Заключение

В заключении следует отметить, что камуфляж шрамов, рубцов и растяжек имеет широкий спектр методов и техник, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. Психологическое влияние успешного камуфляжа на пациента не менее важно, чем его внешний вид. Поэтому выбор метода камуфляжа должен основываться не только на эффективности, но и на психологических потребностях пациента. Разработка персонализированных подходов к камуфляжу станет важным направлением дальнейших исследований в этой области.

Для нас, женщин, очень важна красота, особенно на лице, ведь не зря говорят, что красивое лицо является безмолвной рекомендацией.

Литература

1. Лорие Я. В. Медицинский татуаж: история развития. Экспериментальная и клиническая дерматокосметология. 2005;1:18–26. [Lorie YAV. Meditsinskiy tatuazh: istoriya razvitiya. Eksperimental'naya i klinicheskaya dermatokosmetologiya. 2005;(1):18–26 (In Russ.)]
2. Электронная библиотека ДВГМУ : Дермопигментация – решение различных эстетических проблем (fesmu.ru)
3. Карымов О. Н., Калашникова С. А., Воробьев А. А., Полякова Л. В. Сравнительная характеристика морфологических изменений кожи при использовании различных татуировочных пигментов (экспериментальное исследование). Медицинский вестник Северного Кавказа. 1338.pdf (stgmu.ru) 2022;17(4):421-425. DOI <https://doi.org/10.14300/mnnc.2022.17101>
4. Шатохина Е.А., Полонская А.С., Бобров М.А., Голанова О.А., Круглова Л.С. Нежелательные кожные реакции, связанные с татуировками. Обзор литературы и клинический случай. Клиническая дерматология и венерология. 2020;19(6):874-883.
5. Данилин Н.А., Мариничева И.Г., Курдяев И.В. Современные методы лечения доброкачественных сосудистых и пигментных образований кожи. Пластическая хирургия и эстетическая медицина. 2023;(3):130-137.

KUPELSKAYA Yulia Kamilievna

teacher, top permanent makeup artist, founder of the beauty studio school,
J.K SCHOOL & STUDIO PERMANENT, Russia, Ekaterinburg

THE AUTHOR'S METHOD OF AESTHETIC CAMOUFLAGE OF INJURED SKIN: SCARS, SCARS, STRETCH MARKS AND PIGMENTATION

Abstract. *This scientific article is devoted to a study that examines a unique technique for aesthetic camouflage (painting to match the skin tone) of injured skin and smoothing scars/scars/stretch marks. It describes the benefits and features of this unique method, as well as the steps required to perform it on people with various skin defects, such as scars, stretch marks, alopecia, vitiligo, age spots, tattoo removal scars and surgical scars. The study assessed the effectiveness of this camouflage technique, as well as smoothing scars, stretch marks and lightening age spots using a unique method for correcting traumatized skin. The study assessed the effectiveness of a new method that can help people suffering from various skin injuries caused by road accidents or surgical interventions in restoring and improving their appearance, as well as improving their emotional and psychological well-being. 30 women aged 20 to 55 years who had problems with the appearance of their body or face took part in the study. All participants were offered a procedure to camouflage injured skin using a new method. After the correction procedure, participants re-rated their appearance, level of pain, and level of satisfaction. The results of this study may be useful for permanent makeup artists, cosmetologists, aestheticians, and people with external defects. The study has proven that a unique technique for correcting damaged skin has a positive effect on the overall appearance of the face and body, as well as psychological well-being. After the procedure, 95% of participants noted an improvement in their appearance, and 85% were satisfied with the result before the second procedure. These studies will be useful for permanent makeup artists, cosmetologists, cosmetic estheticians, as well as for people who have deficiencies with skin disorders and pigmentation in order to correct their appearance using camouflage.*

Keywords: *cosmetology, dermatology, camouflage of scars and stretch marks, vitiligo, aesthetic dermopigmentation, plastic surgery, scar tattooing, micropigmentation, tattoo removal, age spots, tricropigmentation, alopecia.*

ОЛЕШКЕВИЧ Кирилл Игоревич

канд. пед. наук, доцент департамента социально-культурной деятельности
и сценических искусств, Институт культуры и искусств,
Московский городской педагогический университет, Россия, г. Москва

ПОЛОВИНКИНА Елизавета Юрьевна

бакалавр департамента социально-культурной деятельности
и сценических искусств, Институт культуры и искусств,
Московский городской педагогический университет, Россия, г. Москва

**ЗНАЧЕНИЕ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ
ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ КРЕАТИВНЫХ АГЕНТСТВ**

***Аннотация.** Статья подробно разбирает неотъемлемость системного бизнес-планирования в контексте креативных индустрий. Авторы подчеркивают важность постоянной адаптации и обновления бизнес-плана для успешного функционирования в динамичной бизнес-среде.*

***Ключевые слова:** бизнес-планирование, креативные агентства, рыночная конкурентоспособность, финансовое планирование, маркетинговая стратегия, управление персоналом, инновации, стратегии роста, адаптация, эффективность.*

Бизнес-планирование является неотъемлемым компонентом успеха в креативных индустриях, где динамичность и неопределенность требуют особого внимания к стратегическому управлению. В этой статье мы рассмотрим, почему эффективное бизнес-планирование играет ключевую роль для креативных агентств, выявим особенности этой отрасли и рассмотрим вызовы, которые можно успешно преодолеть благодаря компетентному планированию бизнес-процессов. Принципы планирования устанавливают характер и содержание плановой деятельности на предприятии. Анри Файоль определил и сформулировал пять таких принципов: необходимость, единство, непрерывность, гибкость и точность. В сегодняшней практике бизнес-план выполняет четыре функции. Первая – использование его для разработки стратегии бизнеса. Вторая – формирование и реализация плановых программ, позволяющих оценить потенциал развития нового направления деятельности, контролировать процессы, протекающие в рамках бизнеса. Третья – привлечение финансов из-за границы для целей развития. Четвертая – привлечение к реализации планов бизнес-партнеров, которые могут вложить в него личные средства и технологии.

Творческие индустрии – это та деятельность, в основе которой лежит индивидуальное

творческое начало, навык или талант, и которая может создавать добавленную стоимость и рабочие места путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности. Задача творческой индустрии – создать и реализовать «творческий продукт». Креативные индустрии подвержены быстрым изменениям трендов и потребительских предпочтений. Бизнес-планирование помогает агентствам предвидеть возможные изменения и разрабатывать стратегии адаптации. Кроме того, в мире, где новые идеи быстро приходят и уходят, бизнес-планы способствуют эффективному управлению ресурсами и концентрации на ключевых проектах для увеличения конкурентоспособности. Актуальность обуславливается также и тем, что креативные индустрии зависят от талантливых профессионалов и инновационных идей. Бизнес-планирование помогает создавать условия для творческого развития, обеспечивая ресурсы и поддерживая стимулирующую среду. Сталкиваясь с высокой конкуренцией, креативные агентства используют бизнес-планирование для выявления областей инноваций, создания уникальных продуктов и поддержания своей ведущей позиции на рынке. Бизнес-планирование в данном контексте выступает не только как инструмент управления, но и как стратегическая основа, позволяющая эффективно реагировать на

динамику креативных индустрий и успешно преодолевать их уникальные вызовы.

Планирование помогает определить для предприятия вектор, по которому организации следует развиваться. Планированием обеспечивается основа для принятия оптимальных и своевременных управленческих решений, которые способствуют поиску наиболее приемлемых вариантов действий в условиях неопределенности.

Работа в креативных индустриях требует глубокого понимания существующего рынка. Агентства, проводящие анализ, могут выявить потенциальных клиентов, их потребности и предпочтения, что служит основой для формирования эффективных стратегий. Бизнес-планы включают анализ конкурентов, их сильных и слабых сторон. На основе этой информации формируются стратегии, направленные на создание уникального предложения, способного выделиться среди конкурентов, и на определение точек роста и выработок маркетинговых стратегий, нацеленных на эффективное продвижение услуг. Это включает в себя выбор целевой аудитории и определение каналов воздействия. Также, стремительно меняющиеся тренды и предпочтения потребителей требуют постоянного мониторинга. Бизнес-планы предоставляют инструменты для реагирования на эти изменения и поддержания актуальности предложения.

Бизнес-планирование начинается с ясного определения целей. Креативные агентства должны вырабатывать как долгосрочные стратегии развития, так и краткосрочные цели для поддержания поэтапного прогресса. В условиях сильной конкуренции рост агентства неразрывно связан с привлечением новых клиентов. Бизнес-планы включают в себя стратегии для расширения клиентской базы, учитывая особенности целевой аудитории. Развитие агентства также связано с умением сохранять существующих клиентов. Бизнес-планы включают в себя меры по улучшению качества обслуживания, созданию долгосрочных партнерств и формированию лояльности. Бизнес-планирование стимулирует агентства к инновациям в стратегиях роста. Использование новых технологий, форматов или подходов позволяет не только следовать за трендами, но и создавать их. Целесообразное определение целей и разработка стратегий роста через бизнес-планы являются фундаментом для устойчивого

развития креативных агентств в условиях быстро меняющейся индустрии.

Бизнес-планы включают в себя разработку подробного финансового плана, охватывающего доходы, расходы, инвестиции и прогноз прибыли. Это позволяет агентствам четко видеть финансовую картину и планировать эффективное использование ресурсов. Успешные креативные агентства регулярно используют бизнес-планы для бюджетирования. Это включает в себя распределение средств на различные компоненты проектов, отслеживание затрат и поддержание финансовой устойчивости. Финансовые аспекты бизнес-плана включают в себя прогнозирование, позволяющее агентствам адаптироваться к переменам. Это помогает в принятии информированных решений и снижении рисков. Бизнес-планы служат инструментом для обеспечения прозрачности в финансовых операциях. Это важно как для внутреннего управления, так и для привлечения инвестиций и партнерств. Финансовое планирование через бизнес-планы является основой для устойчивости и роста креативных агентств, обеспечивая стратегическое распределение ресурсов и эффективное управление финансами.

Одним из важных аспектов, которые охватывает бизнес-план креативных агентств, является управление персоналом и творческим процессом. Здесь ключевым моментом становится создание системы управления персоналом, способствующей не только эффективной работе, но и развитию творческого потенциала сотрудников. Это включает в себя определение ролей и ответственностей, поощрение командной работы и формирование условий для профессионального роста. Бизнес-планы креативных агентств должны также обеспечивать оптимальные процессы работы, которые поддерживают творческий подход. Гибкие методы работы, стимулирующая среда и система обратной связи становятся важными элементами успешного управления творческим процессом. Создание эффективных коммуникационных каналов, где идеи могут свободно обмениваться, а таланты находить свое проявление, становится стратегическим направлением в управлении креативными коллективами. Такие бизнес-планы фокусируются не только на достижении целей, но и на создании условий для непрерывного вдохновения и инноваций внутри агентства.

Рассмотрим инновации и адаптации. Быстро меняющаяся природа креативных индустрий требует от агентств постоянного стремления к инновациям. Бизнес-планы включают в себя стратегии, направленные на внедрение новых технологий, методов работы и идей. Инновационные подходы расширяют горизонты возможностей для агентств, обеспечивая им конкурентное преимущество. Однако важным компонентом становится не только внедрение инноваций, но и способность агентства адаптироваться к быстро меняющимся требованиям рынка. Бизнес-планы включают в себя механизмы для постоянного мониторинга изменений, а также стратегии адаптации, позволяющие агентствам оставаться реактивными и успешно ассимилировать новые тенденции в индустрии. Таким образом, сфера инноваций и адаптации в бизнес-планах креативных агентств играет решающую роль в их способности не только следовать за трендами, но и определять их, что существенно влияет на долгосрочную устойчивость и успешное развитие.

Далее определим критерии оценки и процесс контроля результатов. Успешные креативные агентства используют этот раздел для установления ключевых показателей производительности (KPI) и систематического мониторинга их выполнения. Анализ данных о результатах проектов и эффективности стратегий позволяет делать информированные решения и корректировать бизнес-план в соответствии с текущей динамикой. Процессы обратной связи, регулярные обзоры проектов и оценки достижения целей помогают не только измерять успехи, но и выявлять области для улучшения. Отслеживание KPI также служит инструментом для обеспечения высокого уровня производительности и достижения стратегических целей, оформленных в бизнес-плане.

В завершении стоит отметить, что системный подход к разработке и реализации бизнес-плана для обеспечения устойчивости и успешного развития в креативных индустриях является неотъемлемой частью эффективной работы. От выявления рыночной

конкурентоспособности до финансового планирования, маркетинга, управления персоналом и инноваций – каждый этап стратегии играет важную роль в достижении долгосрочных и краткосрочных целей агентства. Можно отметить, что постоянная адаптация к изменениям в отрасли и регулярное обновление бизнес-плана являются ключевыми элементами успешного функционирования креативных агентств в динамичной бизнес-среде.

Литература

1. Ананьев А.В., Каратеев О.В. К вопросу актуальности бизнес-планирования // Символ науки. № 10. 2018.
2. Ананьев А.В. О стратегии бизнес-планирования: дис. Экономика и бизнес наук: 2018.
3. Бабичева А.А., Сабадырь Е.А. Основы бизнес-планирования // Новая наука: проблемы и перспективы развития. 2016. – №121-1. – С. 180-182.
4. Гнедовский М. Творческие индустрии: политический вызов для России [Электронный ресурс] // Отечественные записки. – Режим доступа: www.strana-oz.ru.
5. Лабазнова Е. В. Генерация стратегии развития креативной индустрии на основе планирования: дис. кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент и логистика» Экон. наук: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 2019.
6. Олешкевич К. И. Теоретико-методологические основы продюсирования в шоу-бизнесе: Учебное пособие / К. И. Олешкевич; Московский государственный институт культуры. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью «Бук».
7. Якубовский С.П. Система планирования в организации как функция управления // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XLII Междунар. студ. Науч.-практ. конф. №2 (42). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/2\(42\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/2(42).pdf)

OLESHKEVICH Kirill Igorevich

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Activities, and Performing Arts,
Institute of Culture and Arts, Moscow City Pedagogical University,
Moscow, Russia

POLOVINKINA Elizaveta Yurievna

Bachelor of the Department of Socio-Cultural Activities and Performing Arts,
Institute of Culture and Arts, Moscow City Pedagogical University,
Moscow, Russia

THE IMPORTANCE OF BUSINESS PLANNING FOR THE EFFECTIVE WORK OF CREATIVE AGENCIES

Abstract. *The article comprehensively explores the indispensability of systematic business planning in the context of creative industries. The author emphasizes the importance of continuous adaptation and updating of the business plan for successful operation in a dynamic business environment.*

Keywords: *business planning, creative agencies, market competitiveness, financial planning, marketing strategy, personnel management, innovations, growth strategies, adaptation, efficiency.*

ПОЛИТОЛОГИЯ

ИВАНОВА Наталия Дмитриевна

младший научный сотрудник

Институт философии РАН, Россия, г. Москва

КОНЦЕПЦИЯ ИДЕАЛЬНОГО ГОРОДА Т. КАМПАНЕЛЛЫ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ И АРХИТЕКТУРНЫЙ ПРОЕКТ ГОРОДА СОЛНЦА

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию политических и архитектурных аспектов концепции идеального города, представленной Т. Кампанеллой в его трактате «Город Солнца». Статья анализирует основные идеи о социальной организации и устройстве идеального города как модели для достижения гармонии и справедливости в обществе. В работе рассматривается влияние политических и религиозных убеждений утописта на формирование его концепции идеального города, а также оценивается перспектива применения этих идей в современной архитектуре и градостроительстве. Исследование предлагает новый взгляд на творчество Т. Кампанеллы и его вклад в развитие политической и архитектурной мысли, а также их влияние на современное общество.*

***Ключевые слова:** Город Солнца, идеальный город, социокультурный проект, Томмазо Кампанелла, политическая мысль, утопия.*

Само по себе общество дифференцировано, поэтому у каждого появляются свои представления о благоприятном устройстве городской среды. Из-за этого город является отражением определенных интересов, предпочтений и вкусовых изысканий людей, которые в нем проживают. Из этого формируются основные качества пространства, которое создано человеком. Оно должно быть комфортным для жителей, чтобы вызывать у них чувства гармонии и удовлетворенности. В противном случае пространство способно повлиять на общество негативно, вызвав у того чувство отрешенности, от чего человек способен закрываться в себе и выбиваться из социальных процессов.

Но если удовлетворенность пространством вещь достаточно трудноизмеримая, то неудовлетворенность всегда на ладони и поддается измерениям. Именно формы неудовлетворенности, которые возникают в контактах человека с архитектурой, и следует учитывать в процессе изучения утопических проектов городов. Неудовлетворенность является зеркалом, которое отражает потребности населения – уже осознанные или еще только смутно ощущаемые.

«Любая архитектурная задача исходит от некой идеальной модели жизнеустройства и

имеет в ней свое оправдание» [3, с. 3]. Одной из важнейших задач архитектуры является формирование городской среды, которая воплощает в себе связь настоящего, прошлого и будущего, а также создает образ города. Однако развитием городских пространств формирование среды, которая отвечала бы целому ряду факторов, становится все более сложным процессом. Среди этих факторов можно обозначить: географическое положение, политические и экономические особенности возникновения, социальная и эстетическая значимость возводимых архитектурных элементов, культурная специфика и др. В этой связи появляется запрос на определенные модели городов, которые максимально приспособлены к историческим условиям, защищенного и комфортного для жизни. Появляется некая далекая мечта о создании городов, которые создаются с чистого листа и представляют собой четко работающий механизм, который удовлетворяет все социальные запросы и потребности. Концептуальная идея идеального города, как отмечает Е.Ю. Витюк, складывается из влияния на проектировщика факторов, которые транслируются от заказчика, то есть конечного пользователя – горожан. Такими факторами выступают: экономические, политические,

социокультурные условия, климатические особенности и традиции региона [1]. Этот список не конечный, однако, дает понимание, что итоговый продукт и степень его идеальности категории не объективные, подходящие под исключительный запрос и видение конкретного человека, то есть автора той или иной концепции.

Е.Ю. Витюк выделяет отличительные критерии идеального города: архитектурное устройство, социокультурное устройство и антропокосмическое устройство [1]. Архитектурное устройство определяло тип композиционного решения и внутреннее убранство городской среды; социокультурное – политический строй и основное мировоззрение в обществе; антропокосмическое – отношение к человеку и природе. Представленные элементы взаимодействуют в синтезе, что позволило создать разного рода концепции идеального города, характерных как для исторического периода в целом, так и для автора в частности. Эти же элементы позволяли создавать концептуальные идеи идеальных городов с ориентиром на морально-нравственные идеалы общества. Д. Рескин в XX в. иллюстрировал этот синтез таким образом: «Невозможно, чтобы правильные понятия о праве, морали, счастье существовали там, где, как в Англии, города представляют ужасные места грязи, бессистемное скопление людей и закопченных зданий, пятна плесени, которая разрастается по стране и заражает ее... Мы должны иметь города, окруженные гирляндами цветущих садов и журчащих потоков» [11]. Стоит отметить, что, на наш взгляд, в идее идеального города элементы синтеза подчинены строгой иерархии, где социокультурные и антропокосмические аспекты стоят на первых местах, а архитектурный фактор является их отражением, особенно, когда речь идет об оформлении городского пространства. А.В. Иконников писал, что произведения архитектуры обладают не только материально-практической полезностью, но и несут в себе информационно-эстетическую ценность. Исследователь пишет: «ее включенность в систему объектов – здание входит в комплекс сооружений; комплекс, в свою очередь, является элементом населенного места в целом. При этом архитектурные объекты образуют основу предметно-пространственной среды, которая взаимодействует с субъектом (человеком, группой, городским сообществом, человечеством) и актуализирует его поведение» [4, с.94].

В конечном счете потребность в создании гармоничной городской среды является ответом на кризисные ситуации в ходе исторического развития. Планы города-крепости, города-сада, индустриального города или города будущего нацелены на создание упорядоченного городского пространства, как альтернативы хаотичному миру. Коль скоро мы определились с тем, что проекты идеального города являются ответом на вызовы реальности, то самыми радикальными из таких идей можно считать города-утопии, концепции которых начали складываться в начале XVI в. Возникновение идей о таких городах тесно сопряжено с эпохой Великих географических открытий и эпохой Возрождения.

Возрождение зародилось в городах Северной и Центральной Италии, где были развиты различные виды торгово-промышленного предпринимательства, политической и общественной деятельности. Городам требовался человек нового типа, который свободен от сословного строя, а центр внимания был смещен на человеческое достоинство, способности и предназначение. Для этого времени характерен острый запрос на социальные изменения, переориентация на человека и человечества, а также стремление к духовному и нравственному обновлению. Возрождение XIV-XVI вв. отличается кардинальным пересмотром системы координат в идеологическом, политическом, социальном отношениях. Это время, которое изменило геоцентрическую картину мировоззрения, которая сложилась в Средневековье, и заменила ее антропоцентрической во всех сферах как общественной, так и духовной сферы жизни, что стало переломным моментом цивилизационного развития (кризисом), что привело к поиску нового идеала для построения общества. Переосмысление ценностей привело мыслителей к идеям равенства, созданию коммуны, созданию идеального общества с опорой на человека, которое должно располагаться в идеальном городском пространстве. Великие географические открытия спровоцировали рост литературных романов, посвященных путешествиям в неизведанные миры и открытиям далеких земель. Такие города становились альтернативной существующей реальности. «Идеал утопии предполагает альтернативную классической экономики картину социального мира - не дефицитного, но изобильного. Изобилие обеспечивается всеобщим трудом, успехами науки и техники,

перераспределением собственности, опрощением жизни» [7].

Ю.Д. Смирнова пишет, что: «Утопия рациональна, теоретична, эвристична, умопостижима, она направляет свой взгляд в прошлое или будущее, настоящее – объект критики, не более, она никогда не стремится быть реализованной» [8]. Утопия всегда несет в себе некий идеал, который является критикой существующей реальности. Авторы подают свои идеи подсвечивая недостатки существующего общества, выделяет незаметные, на первый взгляд, несовершенства и заставляют думать. Утопия, если и не претендует быть реализованной, то показывает путь к выходу из кризисной ситуации.

Одним из значимых романов, который содержит в себе описание идеального города-утопии, является трактат «Город Солнца», написанный Т. Кампанелла. Утопия написана в инквизиционной тюрьме около 1602 г., что отличает произведение от подобных ему, которые были написаны кабинетными мыслителями. Томмазо Кампанелла был не просто участником калабрийского заговора 1599 г., а его непосредственным организатором. А. Х. Горфункель утверждает, что «Город Солнца», воплощает программу калабрийского заговора, план создания справедливого государства. «Прямо ссылаясь на «Город Солнца», Кампанелла перенес в этот последний вариант своей утопии все существенные черты коммунистической программы калабрийского заговора, начиная от общности имущества и всеобщего труда и кончая организацией управления; единственное, от чего он здесь отказался, – это общность жен «в отношении ложа»» [2]. К.А. Чекалов пишет, что «свою историческую миссию он усматривал не только в создании нового мировоззренческого синтеза, но и в практическом переустройстве мира на основе глобального, окрашенного в экуменические тона социально-этического проекта» [9, с. 9].

Далее представлен разбор по основным критериям, и которых состоит общий план идеального города. Порядок определен таким образом: антропокосмическое устройство, социокультурное устройство и архитектурное устройство. Этот порядок позволит, каким образом складывается цельная картина идеи города у Т. Кампанеллы, и как работают элементы в синтезе, создавая тем самым общественную систему, поскольку из отношения к природному формируются основные мотивы

мировоззрения, после устанавливается социокультурный порядок, а архитектурное устройство является замыкающим этапом, который становится отражением первых двух компонентов.

Т. Кампанелла проявлял глубокий интерес к идеям натурфилософии, которые более подробно были описаны в книгах «*La Philosophia sensibus demonstrata*» (1591) и «*Il De sensu rerum et magia*» (1620). Интерпретация законов природы у философа заключается в принципах «естественной магии», которая, с одной стороны связана с искусствами и науками, а с другой, это особая сфера знаний, связанная с особыми и таинственными событиями. Концептуальная особенность представлений Т. Кампанеллы о природе складывается в основном из наблюдений за природными событиями и аномальными небесными знаками, что пропитывает представления философа астрологическими идеями.

Выход из кризисной ситуации, пропитанной социальным неравенством, политическими беспорядками и несправедливым положением населения Т. Кампанелла находил в своем идеальном городе-государстве, которое основано на гармонии общества с природой. Он был уверен в том, что несправедливость в обществе возникла именно по причине того, что человек отступился от естественной модели существования. Именно через магию философ объединял идеи натурфилософии и политическими процессами. А.Х. Горфункель пишет: «В то же время, поскольку магия означала практическое осуществление руководства обществом на основе научных знаний (в той специфической форме, в которой в натурфилософии Кампанеллы научные представления смешивались с мистическими, астрологическими, теологическими воззрениями), в учении Кампанеллы о магическом предназначении философии нашла свое выражение мысль о необходимости рациональной, на научном знании основанной, перестройке общественных отношений – мысль, лежащая в основе его коммунистической утопии» [2].

Город Солнца представляет собой «тело», живой организм, части которого работают в единой системе, части которой выполняют назначенные им функции, что позволяет привести общество к процветанию. Так главная задача политического действия состоит в том, чтобы направить поток разных энергий в единое русло для укрепления естественных связей

отдельных индивидов с целым. Средством по достижению всеобщего единства по Т. Кампанелле является религия, по всей видимости именно поэтому религиозный аспект не исключен из концептуального плана идеального города. Сохранив религию философ придерживался собственного тезиса о том, что она является главным способом для духовного единства жизни социума, который он представил в «Политических афоризмах».

Т. Кампанелла проводит тождество между христианством и естественным законом природы. Он утверждал, что между христианством и природой существует согласие. Свою аргументацию он строит на том, что Христос не отменял естественный закон, а напротив только дополнил его разного рода моральными таинствами и предписаниями, которые усовершенствовали его. « В его теократии воплотились идеал научного руководства обществом со стороны ученых-специалистов и одновременно стремление с помощью магически истолкованной религии обеспечить духовное единство Города Солнца» [2].

Таким образом, в антропокосмическом смысле жители Города Солнца существуют в тесном союзе с естественными законами природы, который подкреплен моральными принципами христианской религии, которую Т. Кампанелла называет «естественной». «Поистине, раз они, знающие только закон природы, настолько близки к христианству, которое не добавляет сверх природных законов ничего, кроме таинств, способствующих их соблюдению, то для меня это служит весьма веским доказательством в пользу христианской религии, как самой истинной из всех и той, которая, по устранении злоупотреблений, будет господствовать на всем земном круге [...]» [6]. Этот синтез природы, астрономии, астрологии и религии образует своеобразное мировоззрение – обособленный от другого мира и единственно-верный для существования человечества магический культ.

Установленной формой правления в Городе Солнца является теократическая монархия, а верховным правителем является Солнце или, как обозначает его Т. Кампанелла, Метафизик. Ф. Йейтс отмечает, что философ, описывая форму политического правления, к установленным идеалам всеобщей римской империи и платоновского государства, которым управляют философы, добавляет идеал египетского государства, которое является неуязвимым и

вечным благодаря магии священника [5, с.341]. Исследователь заключает, что в идеальном городе государстве верховный правитель – «одновременно и священник, и царь, высшая духовная и светская власть» [5, с.341]. При монархе находятся три соправителя: Мощь, Мудрость и Любовь. В ведении Мощи находились военные силы; Мудрость руководил всеми науками; а Любовь занимался вопросами были деторождения, наблюдением за тем, чтобы сочетание мужчин и женщин давало наилучшее потомство, а также вопросы образования и медицины. Помимо прочего в городе-государстве действовали и иные должностные лица, которые отвечали за добродетели: Щедрость, Великодушие, Целомудрие, Мужество, Справедливость и др. Благодаря ним среди жителей было невозможным всякого рода насилие, грабежи, разбои и другого рода проявления девиантного поведения. Жители города, по убеждению Морехода, победили все пороки и были добродетельными.

Солярии живут общиной. Такой образ жизни является способом упразднения главной причины социального неравенства в обществе – частной собственности. «Отсюда возникает себялюбие, ибо ведь, чтобы добиться для своего сына богатства и почетного положения и оставить его наследником крупного состояния, каждый из нас или начинает грабить государство, ежели он ничего не боится, будучи богат и знатен, или же становится скрягой, предателем и лицемером, когда недостает ему могущества, состояния и знатности. Но когда мы отрешимся от себялюбия, у нас остается только любовь к общине» [6]. И далее находим: «община делает всех одновременно и богатыми, и вместе с тем бедными: богатыми – потому что у них есть все, бедными – потому что у них нет никакой собственности; и поэтому не они служат вещам, а вещи служат им» [6].

В обществе соляриев отсутствует не только частная собственность, в привычном нам понимании, но и ликвидирована моногамная семья. Именно из этого социального института произрастает неравенство в обществе. А.Э. Штекли отмечает, что главным доводом Т. Кампанеллы в необходимости упразднения семьи был отнюдь не вопрос неравенства, а воспроизведение «идеального потомства». Он пишет: «[...] привычные формы брака и весь существующий уклад семейной жизни должны быть отменены прежде всего в силу высших для государства соображений -- его заботы о

наилучшем потомстве» [10, с.86]. Руководствуясь научным подходом в вопросе деторождения философ предлагал изменить отношения между полами таким образом, чтобы поставить их под строгий контроль, что позволит дать на свет здоровое потомство, что формирует крепкую основу идеального государства. Будущие родители подбираются не случайным образом, помимо осмотра внешних данных, внимание обращается и на физические и психологические качества, а лучшее время для зачатия определяется строго по астрологическим прогнозам.

Однако в социальном плане все же наблюдается классическая дихотомия «центр–периферия». Деревня представляется Т. Кампанелле как нечто неизменное и негативное по отношению к городскому пространству. Это место, куда отправляются неполноценные граждане, а также дети, которые не преуспели в интеллектуальном развитии. «Дети менее способные отправляются в деревню, но некоторые из них, оказавшиеся более успешными, принимаются обратно в город» [6] и далее «ежели кто-нибудь владеет всего одним каким-либо членом, он работает с помощью его в деревне, получает хорошее содержание и служит соглядатаем, донося государству обо всем, что услышит» [6].

Несмотря на строгие правила и законы, государственное устройство соляриев и их образ жизни основан на гражданском согласии всех жителей общества, на консолидации, а также на собственной самодисциплине. А.Э. Штекли отмечает, что власть общины никогда не была тиранией, а избранные магистры блюли установленный закон. Жители Города Солнца свято верили в их общее благо и сопричастность их действий со всеми деяниями и надеждами государства, поэтому общая работа не тяготит их, они выполняют ее радостно.

Далее поговорим не только об архитектуре, как основной визуальной составляющей городского пространства, но и о градостроительстве в целом.

Город соляриев расположен на холме, который возвышается над открытой просторной равниной: «многочисленные же его окраины выходят далеко за подошву горы, размеры которой таковы, что город имеет в поперечнике свыше двух миль, а окружность его равна семи» [6]. Томмазо Кампанелла не просто так приводит точные расчеты площади городского пространства, даже в этом он демонстрирует равенство жителей города. Центр города, то есть

вершина холма, находится на равноудаленном расстоянии от его окраины. Покатое расположение города (центр на вершине – районы у подножия) выделяет из общего массива главную городскую доминанту – храм, по уточнению Морехода, «воздвигнутый с изумительным искусством». Концентрическая схема организации, таким образом, представляет город как постамент для сакрального символа власти. Помимо прочего во время воздвижения города были проведены точные астрологические расчеты, чтобы, по заверению автора утопии, город благоприятно влиял на жизненные силы и давал людям долголетие. «Они считают, что в первую очередь надо заботиться о жизни целого, а затем уже ее частей. Поэтому, когда они воздвигали свой город, они установили твердые знаки в четырех углах мира» [6].

Далее семь поясов города, возведенных под именем каждой, из тогда известных, планет. Это только укрепляет астрологические особенности города-государства Т. Кампанеллы, демонстрируя связь жителей с космосом. Помимо этого такое устройство выполняет и оборонительную функцию, поскольку жители города Солнца, по убеждению автора, живут в абсолютном счастье, то на стороне могут появиться завистники: «на том же острове найдутся еще четыре царства, сильно завидующих их благополучию, потому что тамошнее население стремится жить по обычаям Соляриев и предпочитает быть под их властью, чем под властью собственных царей. Из-за этого часто начинается война с Соляриями под тем предлогом, что они захватили пограничные владения и живут нечестиво» [6]. Мореход так объясняет наличие семи оборонительных стен: «Итак, чтобы захватить каждый следующий, надо было бы постоянно употреблять вдвое больше усилий и труда. Таким образом, если бы кто задумал взять этот город приступом, ему пришлось бы брать его семь раз» [6]. Так город становится неприступным для врагов.

Стены кругов формируют также и внутренний облик города. По распоряжению Мудрости стены каждого из кругов были расписаны живописью, отражающей все науки. На стенах есть и математические формулы, и звезды, изображения флоры и фауны, важнейших ремесел и так далее. Живопись, в таком отношении, перестает быть предметом для простого любования, а становится формой познания мира. Благодаря росписи на стенах город становится общедоступным учебником, по

которому в сопровождении наставников обучаются дети и взрослые.

Особенность социокультурного устройства определяет и тот факт, что у жителей общины отсутствует всякая частная собственность в масштабе всего города, то есть наличие собственного жилья. Мысль Томмазо Кампанеллы складывается здесь, по всей видимости, таким образом: дома расположенные ближе к храму являются, говоря современным языком, более уважаемыми, дома расположенные ближе к окраинам, считаются менее привлекательными для жизни. При таком порядке вещей в обществе начинает нарастать неудовлетворенность своим территориальным расположением внутри городских стен, возрастает себялюбие, а в последние борется за лучшее место. Поэтому жители города Солнца избрали наилучший принцип пользования городом: «Дома, спальни, кровати и все прочее необходимое у них общее. Но через каждые шесть месяцев начальники назначают, кому в каком круге спать и кому в первой спальне, кому во второй: каждая из них обозначается буквами на притолоке» [6].

Город Солнца Т. Кампанеллы представляет из себя не просто комплекс, состоящий из зданий и улиц, а систематизированное место для проживания общества. В своих идеях он воплощал идеал, который основан на принципах монашеской общины, где все основано на принципах общности в вопросах труда, жилища и воспитании, что позволяло создать гармонично развитую личность. Произведение «Город Солнца» является воплощением мечты о наступлении золотого века, о веке равенства и социальной справедливости, где ликвидированы пороки человечества в виде насилия и невежества. Т. Кампанелла считал, что этот век должен наступить перед великим концом человечества, что замкнет круг его развития. Идеальный город, описанный утопистом, является радикальной альтернативой существующему миропорядку, который, по заверению философа, основан на лжи. В тексте трактата зашифровано множество метафор, в том числе о противостоянии прошлого и будущего времен, что иллюстрирует получение новых знаний из великих путешествий. Новое социальное пространство заключило в своих стенах новый жизненный порядок, который являлся противопоставлением непосредственной реальности Т. Кампанеллы. Городское пространство соляриев полностью отвечает потребностям своих

жителей приводя их жизнь к гармоничному развитию, в то время как мир за пределами городских стен представляет из себя засилье несправедливости и дисгармонии.

Т. Кампанелла видел в законе, который он разрабатывал, решение всех бед человечества, его новые догмы должны были свести на нет пагубное влияние идей прошлого на человека, что приведет последнего к лучшему проявлению себя. Теократическая модель управления, которая основана на принципах научной магии позволяла верховному правителю контролировать все сферы человеческой жизни. Анализ социокультурного устройства Города Солнца дает понимание, что идеальное и справедливое существование всего человечества возможно только при восстановлении всемирной империи под властью единого правителя, которого он видел, то в лице испанского монарха, то в папстве. Однако многие исследователи сходятся в мысли о том, что описывая идеальный город, правителем этой всеобщей монархии Т. Кампанелла видел именно себя.

Литература

1. Витюк Е.Ю. В поисках идеального города // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiskah-idealnogo-goroda> (дата обращения: 08.12.2023).
2. Горфункель А. Х. Томмазо Кампанелла. М.: Мысль, 1969. 249 с.
3. Иконников А. В. Утопическое мышление и архитектура: Социальные, мировоззренческие и идеологические тенденции в развитии архитектуры. М.: Архитектура-С, 2004. с.
4. Иконников А.В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. М.: Ком-Книга, 2006. 352 с.
5. Йейтс Ф. Джордано Бруно и герметическая традиция = Giordano Bruno and the hermetic tradition / Пер. Г. Дашевского. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. 528 с.
6. Кампанелла Т. Город солнца. Л.: Joannem Billium Typographium, 1620. URL: <http://lib.ru/INOOLD/KAMPANELLA/suntown.txt> (дата обращения: 08.12.2023).
7. Петрихин А. В., Курочкина Л. Я. Плюрализм трактовок феномена «Утопия» в контексте единой европейской утопической традиции // Вестник ВГТУ. 2009. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plyuralizm-traktovok-fenomena-utopiya-v-kontekste>

edinoy-evropeyskoj-utopicheskoy-traditsii (дата обращения: 08.12.2023).

8. Смирнова Ю.Д. Утопия, утопизм, утопическое сознание основные смыслы // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2011. №1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/utopiya-utopizm-utopicheskoe-soznanie-osnovnye-smysly> (дата обращения: 08.12.2023).

9. Чекалов К.А. Томмазо Кампанелла // История литературы Италии. М.: Российская

академия наук. Институт мировой литературы им. А.М. Горького, 2012. С. 51-75.

10. Штекли А. Э. Кошмары Города Солнца: тирания общности или всевластие науки? // Культура Возрождения и власть. М.: Наука, 1999. С. 84-94.

11. Ярош Н. Н. Городское хозяйство: от «Города солнца» к умному городу // Экономический журнал. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskoe-hozyaystvo-ot-goroda-solntsa-k-umno-mu-gorodu> (дата обращения: 08.12.2023).

IVANOVA Natalia Dmitrievna

Junior Research Assistant,

Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow

T. CAMPANELLA'S CONCEPT OF AN IDEAL CITY: THE POLITICAL AND ARCHITECTURAL PROJECT OF THE CITY OF THE SUN

Abstract. *The article is devoted to the study of the political and architectural aspects of the concept of an ideal city, presented by T. Campanella in his treatise «The City of the Sun». The article analyzes the main ideas about the social organization and structure of an ideal city as a model for achieving harmony and justice in society. The paper examines the influence of the Utopian's political and religious beliefs on the formation of his concept of an ideal city, and also assesses the prospect of applying these ideas in modern architecture and urban planning. The study offers a new look at T. Campanella's work and his contribution to the development of political and architectural thought, as well as their impact on modern society.*

Keywords: *City of the Sun, ideal city, socio-cultural project, Tommaso Campanella, political thought, utopia.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2023 • № 50 (180)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 19.12.2023г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40